ISSN 2687-0770
Doi: 10.18522/2687-0770

ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Северо-Кавказский регион

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2025 4

Журнал основан в 1972 г. Ю.А. Ждановым

Главная редакция:

М.А. Боровская (главный редактор),
Е.Н. Макаренко (заместитель главного редактора, председатель редколлегии),
Е.А. Шинкаренко (ответственный секретарь)

Редакционная коллегия:

М.А. Боровская – главный редактор, академик РАО, доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.Н. Макаренко – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
И.М. Узнародов – заместитель председателя, доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Х. Акаев – доктор философских наук, профессор, действительный член АН ЧР, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Россия
О.А. Алимурадов – доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, Россия
А.У. Альбеков – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
С.Н. Астапов – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
В.Д. Бакулов – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Б.Б. Булатов – доктор исторических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, Россия
Ю.Г. Волков – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Г.В. Драч – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Н.Н. Евченко – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
А.Г. Иванов – доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет, Россия
Н.В. Изотова – доктор филологических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Ю.С. Колесников – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
С.И. Лукьяшко – доктор исторических наук, профессор, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Россия
А.А. Магометов – доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия
А.В. Матецкая – доктор философских наук, доцент, Южный федеральный университет, Россия
Н.А. Мининков – доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.М. Ниворожкин – доктор экономических наук, PhD (доктор экономики), UCL School of Slavonic and East European Studies, Лондон, Англия
Л.И. Ниворожкина – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.А. Паламарчук – доктор исторических наук, профессор, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Россия
И.А. Полякова – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.И. Пржиленский – доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Россия
М.Д. Розин – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Д.В. Сень – доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Р.Д. Хунагов – доктор социологических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Россия
И.К. Шевченко – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.А. Шинкаренко – ответственный секретарь журнала, Южный федеральный университет, Россия
О.М. Штомпель – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия

Учредители:

Дагестанский государственный технический университет,
Дагестанский государственный университет,
Донской государственный технический университет,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Кубанский государственный технологический университет,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова,
Южный федеральный университет

© Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2025

Journal was founded in 1972 by Yu.A. Zhdanov

Main Edition:

M.A. Borovskaya (Editor-in-Chief),
E.N. Makarenko (Deputy Editor-in-Chief, Chairman of the Editorial Board),
E.A. Shinkarenko (Assistant Editor)

Editorial Committee:

M.A. Borovskaya - Editor-in-Chief, Academician, Russian Academy of Education, Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.N. Makarenko - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
I.M. Uznarodov - Deputy Chairman, Doctor of History, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.H. Akayev - Doctor of Philosophy, Professor, Full Member, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Ibragimov Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Russia
O.A. Alimuradov - Doctor of Philology, Professor, Pyatigorsk State University, Russia
A.U. Al'bekov - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
S.N. Astapov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
V.D. Bakulov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
B.B. Bulatov - Doctor of History, Professor, Dagestan State University, Russia
Yu.G. Volkov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
G.V. Drach - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
N.N. Evchenko - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
A.G. Ivanov - Doctor of History, Professor, Kuban State University, Russia
N.V. Izotova - Doctor of Philology, Professor, Southern Federal University, Russia
Yu.S. Kolesnikov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
S.I. Lukyashko - Doctor of History, Professor, Federal Research Centre The Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russia
A.A. Magometov - Doctor of History, Professor, Khetagurov North Ossetian State University, Russia
A.V. Matetskaya - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southern Federal University, Russia
N.A. Mininkov - Doctor of History, Professor, Southern Federal University, Russia
E.M. Nivorozhkin - Doctor of Economics, PhD, UCL School of Slavonic and East European Studies, London, England
L.I. Nivorozhkina - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.N. Ovchinnikov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.A. Palamarchuk - Doctor of History, Professor, Rostov Institute (Branch), All-Russian State University of Justice, Russia
I.A. Polyakova - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.I. Przhilensky - Doctor of Philosophy, Professor, Kutafin Moscow State University of Law, Russia
M.D. Rosin - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
D.V. Sen' - Doctor of History, Professor, Southern Federal University, Russia
R.D. Hunagov - Doctor of Social Sciences, Professor, Adyghe State University, Russia
I.K. Shevchenko - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.A. Shinkarenko - Executive Secretary of the Journal, Southern Federal University, Russia
O.M. Shtompel' - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia

The Founders:

Dagestan State Technical University,
Dagestan State University,
Don State Technical University,
Berbekov Kabardino-Balkarian State University,
Kuban State Technological University,
Rostov State Transport University,
Rostov State University of Economics,
Platov South Russian State Polytechnic University,
Southern Federal University

© Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science, 2025

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН

BULLETIN OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. NORTH CAUCASUS REGION

https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 76978 от 28.10.2019, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Научный журнал
Издается с 1973 г.
Периодичность серии 4 номера в год
№ 4 (228) 2025 г.

Registration certificate PI No. FS 77 - 76978 dated 10/28/2019, issued Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media
Science magazine
Published since 1973.
4 issues per a year
No. 4 (228) 2025

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

SOCIAL SCIENCE

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Акаев В.Х., Акаев А.В. Тенденции сохранения исламского наследия в современной Чеченской Республике ……... 4
Величко О.А. Двойственное влияние компьютерных игр на когнитивные способности человека …. 11
Иванова В.Г. К вопросу о метафизичности православных икон …….. 18

PHILOSOPHICAL SCIENCE

Akayev V.Kh., Akayev A.V. Tendencies of Preserving the Islamic Heritage in the Modern Chechen Republic ……... 4
Velichko O.A. The Dual Effect of Computer Games on Human Cognitive Abilities …….. 11
Ivanova V.G. On the Metaphysical of Orthodox Icons …… 18

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулаев К.А. Воздействие крымско-османского фактора на северокавказские политические реалии в конце 40-х — начале 90-х годов XVIII века 23
Венков А.В. Казаки против англичан: бой при Балаклаве в 1854 году …….. 31
Егорова Ю.Н. Деятельность 59-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона в 1941–1942 годы на территории Ростовской области 39
Козлов С.С., Лебеденко В.А. О деятельности городского общественного управления Нахичевани-на-Дону по пожарной безопасности в XIX — начале XX века ……..... 47
Кулиш Н.Ю. Просвещение как инструмент модернизации общества: советская политика в отношении черкешенок в 1920–1930-е годы …….. 52

HISTORICAL SCIENCE

Abdulayev K.A. The Impact of the Crimean-Ottoman Factor on the North Caucasian Political Realities in the Late 1740s - Early 1790s …… 23
Venkov A.V. Cossacks Against the British: The Battle of Balaclava in 1854 ……... 31
Egorova Yu.N. Activities of the 59th Separate Railway Recovery Battalion in 1941-1942 in the Rostov Region ……... 39
Kozlov S.S., Lebedenko V.A. On the Activities of the City Public Administration of Nakhichevan-on-Don on Fire Safety in the 19th - Early 20th Century ……. 47
Kulish N.Yu. Education as a Tool to Modernize the Society: Soviet Policy Towards Circassian Women in the 1920-1930s ……. 52

Лимонов А.С., Сидорова Т.А. Публицистика Жака Ру как эго-источник: аналитико-аннотированный обзор газеты «Публицист Французской Республики, издаваемый тенью Марата, друга народа» ……..... 57
Малыхин К.Г., Кравец В.С. П.Н. Милюков в 30-е годы XX века: русская эмиграция и грядущая большая война, позиции и дискуссии (по материалам Республиканско-демократического объединения) …….. 65
Пуховская Н.Е. Запад против СССР: специфика межвоенного периода …..... 75
Тагирова П.М. Положение вольных обществ Дагестана в составе Российской империи в XIX веке 84
Шадрина А.В. Аспекты проведения первого этапа церковной политики Н.С. Хрущева в Ростовской области (1954 год) …….. 90

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Зорько И.С., Трубицын А.В. Специфика цифровой модификации деятельности органов государственного и местного управления в современных условиях ……... 98

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Денисов В.В., Крючков А.Б., Осьмуха Е.А. О службе в Архангельске мичмана Ф.Ф. Ушакова (к 280-летию со дня рождения) ……... 105

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Людмила Ивановна Ниворожкина ……... 109

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки» в 2025 году ……... 110

Limonov A.S., Sidorova T.A. Jacques Roux's Publicism as an Ego-Source: an Analytical and Annotated Review of the Newspaper “The Publicist of the French Republic, Published by the Shadow of Marat, Friend of the People”……..... 57
Malykhin K.G., Kravets V.S. P.N. Milyukov in the 30s of the 20th Century: Russian Emigration and the Coming Great War, Positions and Discussions (Based on the Materials of the Republican-Democratic Association) ……..... 65
Pukhovskaya N.E. The West Against the USSR: Specific Features of the Interwar Period ……... 75
Tagirova P.M. The Status of Free Societies of Dagestan within the Russian Empire in the 19th Century … 84
Shadrina A.V. Aspects of the First Stage of N.S. Khrushchev's Church Policy in the Rostov Region (1954) …… 90

CURRENT PROBLEMS OF OUR TIME

Zorko I.S., Trubitsyn A.V. The Specifics of Digital Modification of the Activities of State and Local Government Bodies in Modern Conditions ……..... 98

TOUCHES TO THE PORTRAIT

Denisov V.V., Kryuchkov A.B., Osmukha E.A. On the Service of Midshipman F.F. Ushakov in Arkhangelsk (on the 280th Anniversary of His Birth) … 105

OUR PERSONS

Lyudmila Ivanovna Nivorozhkina …… 109

Index of Materials, published in the Journal “Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science” in 2025 …….. 110

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCE

Научная статья
УДК 27
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-4-10

ТЕНДЕНЦИИ СОХРАНЕНИЯ ИСЛАМСКОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Вахит Хумидович Акаев [1]✉, Асламбек Вахидович Акаев [2]
[1, 2] Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия
[1] akaiev@mail.ru ✉
[2] lamroaslan@mail.ru

Аннотация. Анализируются спорные вопросы принятия ислама чеченцами, его духовного влияния на их культуру, состояние сохранения исламского наследия так называемых арабографических рукописей, которые были широко распространены среди народов Северного Кавказа, в частности среди чеченцев. Многие рукописи утеряны в силу различных событий, происходивших при советской власти и в постсоветский период. В прошлом предпринимались попытки изучения текстов рукописей, но без особого успеха. Начатая ныне в Чеченской Республике работа по сбору, анализу, переводу и изданию таких культурных артефактов приносит свои результаты. Как важное духовно-культурное событие оценивается факт публикации с переводом на русский язык арабских рукописей чеченского алима Мада-Хаджи, сохранившихся в частной коллекции его внуков.

***Ключевые слова*:** ислам, суфизм, чеченцы, исламское наследие, арабографические рукописи, мусульманская культура

Для цитирования: Акаев В.Х., Акаев А.В. Тенденции сохранения исламского наследия в современной Чеченской Республике // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 4–10. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-4-10

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

TENDENCIES OF PRESERVING THE ISLAMIC HERITAGE IN THE MODERN CHECHEN REPUBLIC

Vakhit Kh. Akayev [1]✉, Aslambek V. Akayev [2]
[1, 2] Ibragimov Research Institute, Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia
[1] akaiev@mail.ru ✉
[2] lamroaslan@mail.ru

Abstract. This article examines the controversial issues of the Chechens' adoption of Islam, its spiritual influence on their culture, and the state of preservation of the Islamic heritage of so-called Arabic manuscripts, which were widely circulated among the peoples of the North Caucasus, particularly among the Chechens. Many manuscripts were lost due to various events that occurred during the Soviet and post-Soviet periods. Previous attempts to study the manuscripts were unsuccessful. The ongoing work in the Chechen Republic to collect, analyze, translate, and publish such cultural artifacts is yielding results. The publication of Arabic manuscripts by the Chechen alim Mada-Hadji, preserved in the private collection of

© Акаев В.Х., Акаев А.В., 2025

his grandchildren, along with their Russian translation, is considered an important spiritual and cultural event.

***Keywords*:** Islam, Sufism, Chechens, Islamic heritage, Arabic script manuscripts, Muslim culture

For citation: Akayev V.Kh., Akayev A.V. Tendencies of Preserving the Islamic Heritage in the Modern Chechen Republic. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):4-10. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-4-10

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Ислам среди чеченцев утверждался не сразу, а постепенно. С момента арабских завоеваний данный процесс был длительным, противоречивым, зачастую носил конфликтный характер. При этом преодолевались язычество, конкуренция с христианством, иудаизмом. Происходило и объединение разрозненных в духовном и политическом отношении нахских племен, отстаивавших свою свободу и независимость.

Исследователи до сих пор четко не установили точное время принятия ислама чеченцами, период массового его распространения, не учтены и не проанализированы древние арабографические рукописи и иные религиозные памятники, отражавшие начальный этап освоения мусульманской культуры чеченцами.

Сталинско-бериевская депортация чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 г. нанесла колоссальный ущерб материальной и духовной культуре чеченского народа. Были уничтожены мусульманские мечети, чурты с надписями на арабском языке, сожжены арабографические тексты, принадлежавшие чеченским и ингушским алимам.

В 70-е гг. XX в. «остатки» мусульманского духовно-культурного наследия пытался собрать и изучить А.-Х. Саламов, директор Чечено-Ингушского НИИ истории, языка, литературы и экономики при Совете министров ЧИАССР. Он приобретал арабографические рукописи в Чечне, а также в Азербайджане (Загатальский и Балакенский районы). Им было собрано 102 исламских текста («книги-рукописи», как он их называл). Среди них — книги, изданные в мусульманских городах (Стамбул, Дамаск, Багдад, Казань, Темир-Хан-Шура), экземпляры Корана, грамматика арабского языка, мантика (логика), риторика, книги по геологии, мусульманскому праву, мусульманской теологии, истории, трактаты по суфизму и др. Но в 1999 г. в ходе военных действий в Чеченской Республике эти арабографические тексты сгорели.

В частных библиотеках чеченских религиозных деятелей, все еще сохранившихся у их потомков, имеются арабографические рукописи, которыми пользовались их предки, осваивая мусульманскую культуру. Их сбор, систематизация, а затем перевод с арабского на русский язык с комментариями — важная поисково-исследовательская задача. В Чеченской Республике такая работа начата. Так, М. Асхабов в 1999 г. опубликовал на арабском и чеченском языках арабографический текст, где изложены речи и высказывания чеченского суфия Кунта-Хаджи Кишиева [1]. В 2011 г. преподаватели Российского исламского университета им. Кунта-Хаджи А. Хереханов и Д. Эльмурзаев выпустили на арабском и чеченском языках трактат «Основы высокой духовности» шейха тариката накшбандийа Ташу-Хаджи, содержащий главные постулаты вероубеждения, шариата и тасаввуфа (суфизма) [2]. Х. Баснукаев, заведующий кафедрой шариатских дисциплин того же вуза, опубликовал на арабском языке «Сибирские происшествия» [3], где систематизировал арабские рукописи известного чеченского алима Изнаура Несерхоева из с. Большие Варанды, ученика чеченского шейха Юсупа-Хаджи Кошкельдинского. Эти рукописи представляют собой ответы и пояснения, данные чеченцам Изнауром-муллой, оказавшимся в депортации в 1944 г., по поводу выполнения религиозных обрядов, спорных вопросов, касающихся бытовых и религиозных споров. Алим дает исчерпывающие ответы на вопросы с опорой на исламскую юриспруденцию. Текст Х. Баснукаева на арабском языке требует перевода на чеченский язык для широкого ознакомления верующих с его оригинальным содержанием.

Потомки чеченского арабиста Мада-Хаджи из Энгеноя (Ножай-Юртовский район Чеченской Республики) сохранили, хотя и не полностью, арабографические рукописи, ранее ему принадлежавшие. В результате систематизации и перевода на русский язык Ж.С. Зайналабдиевой и

при финансовой поддержке У.С. Зайналабдиева эти тексты были опубликованы [4]. Важно отметить, что данный труд позволяет получить конкретное представление о влиянии арабских текстов и в целом исламской культуры на целостное формирование мировоззрения чеченцев. Содержание этого сборника подтверждает, что в XVIII–XIX вв. среди чеченцев имелись образованные люди, учившиеся в исламских школах, читавшие Коран, изучавшие арабскую грамматику, теолого-философские и логические труды. А такие школы были в каждом большом селе в Чечне. Данные рукописи характеризуют особенности бытования арабского наследия, достаточно широко распространенного среди чеченцев в XIX в.

К этому наследию следует отнести и рукописи на арабском языке, в которых объясняется происхождение чеченцев. Например, дореволюционный историк Н. Семенов пишет, что таких рукописей у него в руках было четыре [5, с. 213]. Первая из них принадлежала Шахбулату из Ножай-Юрта, вторая — мулле Темирко Урусханову, жителю Ярыксу, третья — мулле Арсануко, жителю селения Центарой, а четвертая — ичкеринскому кадию Шамилю Каратаеву. Тексты первых двух арабских рукописей существенно отличаются от двух последних, идентичных по своему содержанию.

Арабская рукопись Шамиля Каратаева была переведена на русский язык царским полковником А.Я. Чернышовым и опубликована в 1895 г. [5, с. 213]. Однако до сих пор не осуществлен научный анализ «Летописи выхода предков племени нахчу из селения Нахчуван» [5, с. 214]. В ней речь идет о племени *нахчу/нахчи*, которое вышло из селения Нахчуван (Нахичеван). По версии данного текста, переселение чеченцев из Шама произошло в июле 682 г. по григорианскому календарю. Однако этот факт не исследован и не обоснован.

В этой рукописи утверждается, что этноним *нахчу* как самоназвание чеченцев состоит из двух частей: *нах* и *чу*. Слово *нах* с чеченского языка переводится как *народ, чу — внутри, тут, в этом месте*. Название *Нахчуван* имеют город Нахчуван и деревня Нахчуван, расположенная в Кагызманском округе Карсской области Турции. Топоним «Нахчуван» также состоит из двух частей: *нахчу* — самоназвание чеченцев, а *Ван* — название озера, расположенного на юго-востоке от турецкого города Эрзурума.

В «Летописи выхода предков племени нахчу из селения Нахчуван», переведенной с арабского на русский язык, сообщается, что из благословенного селения Нахчуван вышли три брата: Абдул-хан, Рашид-хан, Гамзат-хан, сыновья Саида-Али Шами, который, возможно, был арабским халифом или турецким султаном и прожил 100 лет. После его смерти к власти в Шама пришли неправедные люди (сыновья неправды), одного из них звали Омар-бану Хасан Шами. Вышеназванные братья бежали в Нахчуван, затем они переселились в Кагызман, где прожили 10 лет. Там умер Гамзат-хан. Абдул-хан и Рашид-хан направились в Эрзурум, где задержались на 6 лет. Здесь умирает Рашид-хан, который был *загидом* (захидом), т. е. святым.

Абдул-хан со своим семейством, состоявшим из трех сыновей, четырех дочерей и племянника, сына Рашид-хана, переселился в страну Халиб. О халибах Геродот пишет, что наряду с другими народами они были подчинены персидскому царю Крезу [6, с. 18]. Высказывается и версия, что халибы являлись потомками хатто-хеттской державы и в Троянской войне (XIII–XII вв. до н. э.) воевали на стороне троянцев.

Родоначальник нахчу пришел в страну Халиб, где его племянник женился на дочери Албулата, князя неверных (немусульман). Оставив племянника в стране *габар* (кабардинцы), он переселился на небольшую речку Баксан, где воздвиг несколько каменных башен. На этой территории Абдул-хан умирает в возрасте 90 лет [5, с. 215].

Его старший сын Шам-хан выдал своих четырех сестер, дочерей Абдул-хана, замуж за князей Абхазии, а сам женился на дочери абхазского князя Сурхая. Из-за сестер у Шам-хана возник конфликт с абхазскими князьями, что принудило его с братьями переселиться на реку Аргун, где они и осели. У его брата Сеид-хана там родился сын, которого назвали Аргуном.

Сеид-хан остался на Аргуне, а его брат Фахруддин местом своего жительства избрал Суьйр-Корт, сам Шам-хан ушел в Нашах. С реки Аргун начинается третье поколение нахчу, потомки Саида-Али Шами. Расселившись, они стали занимать территорию вплоть до Нашаха. По рукописи Арсануко, переход Шам-хана в Нашах состоялся в 213 г. по хиджре, или 786 г. по христи-

анскому летоисчислению. В этом же году он построил каменную башню и поселился там. Шам-хан умер в Нашахе, где образовалось 13 колен от выходцев племени нахчу.

По свидетельству Гамзата, сына Шам-хана, четвертого потомка выходцев племени нахчу, Аргун, сын Сеид-хана, оставляет свое местожительство и переселяется в Махкеты, где он проводит 10 лет. Туда же переехал его дядя Фахруддин. Гамзат остался жить в Нашахе, в крепости, построенной его отцом Шам-ханом. Аргун из Махкетов переселяется в другое горное место, покрытое лесом и названное Аргуном. А Фахруддин перебрался в Нашах к Гамзату.

В тексте летописи указано, что в горах, кроме Аргуна и Карата, других поселений не было [5, с. 218]. В нем утверждается, что сегодня на территории Чеченской Республики выше Махкетов нет поселения Аргун, но в Гумбетовском районе Дагестана имеется село Аргвани. Состоявшаяся летом 1976 г. историко-этнографическая экспедиция установила, что название гумбетовского села Аргвани происходит от чеченского слова *Аргон*, т. е. «речка». Согласно местным преданиям, первоначально здесь поселились три брата: Рашидхан, Хамзатхан и Сайгитали Абулхановы — дети некоего Сайгит Шамхана — это имена первых выходцев племени нахчу. Датировка основания села — 745 г. по хиджре (1344–1345 гг.).

В рукописи Шамиля Каратаева сообщается, что в 980 г. в аварские горы пришли ханы кабатийские Суракат и Кагир: первый поселился в Аварии, а второй — в Чир-Юрте [5, с. 218]. Видимо, время поселения Сураката в Аварии указано неверно, есть точка зрения, что это произошло в начале VIII в.

Шах персов Таймас-хан владел пространством от Терека до Грузии до 1038 г. В горах жили три князя: Аргун, Суракат и Кагир. Аргун относится к четвертому поколению выходцев из Шама. Себя он считал мусульманином, а Сураката и Кагира называл неверными. По его мнению, ислам (а точнее, такие мусульманские воины, как шейх Ахмат, Абдула, Абу-Муслим) к ним явился с востока, Кара-Хайтака. Между прибывшими мусульманами и Кагиром, Сураката происходят военные сражения, в ходе которых они оба погибают. Мусульмане распространяют ислам от Кара-Хайтака до Чир-Юрта военными действиями.

В анализируемом тексте утверждается, что Абу-Муслим убивает Сураката, забирает его сокровище, сжигает его башни, а сам остается жить в Аварии как имам всего Дагестана и всех мусульман, вплоть до *джайцев* (андийцев). После смерти Абу-Муслима власть над Хунзахом перешла к потомку Сураката — Баяну. Все князья Хунзаха происходят не от мусульманина Абу-Муслима, а от неверного Сураката, в дальнейшем они принимают ислам. В тексте говорится, что в первой половине XIII в. весь Дагестан до территории Осетии находился во власти потомков Сураката.

Дагестанский алим Мухаммад Рафи дает нелицеприятную характеристику самому могущественному владетелю Аварии (Тануса) Сурakату — презренный государь, негодный тиран, творец всякого дурного дела [7, с. 10–11] по прозвищу Нусал. Он обложил данью все народы Дагестана и Черкесии до Шамахи, за исключением небольшого городка Акри, населенного андийцами и, возможно, чеченцами.

В трактате Мухаммада Рафи отмечается, что в X в. Суракат был лишен арабами власти в Серире. Это принудило его обратиться в бегство в страну Туш [7, с. 21], где проживали его родственники. Страна Хунзах постепенно исламизировалась арабами. И данный процесс протекал по всему Дагестану: частично силой, кровопролитием и разрушением, частично миром [7].

Исламизацию народов Севера, начиная от Сирии до Дагестана, начали потомки Хамзы и Аббаса, дядей пророка Мухаммада, всего их было пять человек. В 200 г. по хиджре (во второй половине VIII в. по григорианскому календарю) они возглавили поход пятитысячного войска мусульман на север. Прибыв в Ширван, в течение двух лет они готовились к войне с неверными южных гор, т. е. населением Дагестана. Мусульмане эту территорию считали жилищем вражды — *дарул-харб*, против которой ведение войны считалось законным.

Во главе мусульман находился правитель из числа потомков Хамзы, которого называли *вали.* Впоследствии это выражение употреблялось в значении «наместник, правитель», именуемый по-арабски как Шам-Хал, что переводится как «Хал из селения Шам» (Дамаск).

Сведения, имеющиеся в данном тексте, включаются в историю распространения ислама среди дагестанцев и чеченцев. В описании этого процесса следует подробно использовать такие тексты, составляющие культурное наследие ислама, как «Дербенд-Наме», «Гюлистан-и Ирам» [8]. В них содержатся некие сведения о принятии ислама дагестанцами и частично чеченцами.

В первом томе [9] вообще не затрагиваются время, условия и социокультурные факторы принятия ислама чеченцами. А освещение вопроса об этногенезе чеченцев, имеющееся в этом издании, требует основательного пересмотра. Между тем для этих целей нужно осмыслить труды ученых Грузии, Армении, Азербайджана, описывающих древнюю и средневековую историю и культуру народов Кавказа. Представляется необходимым осмысление последних научных достижений по этногенезу чеченцев, а также устранение паранаучных, зачастую мифологических сведений. Кроме того, в [9] не рассмотрен вопрос о Хазарском каганате, арабо-хазарских войнах, происходивших более 300 лет на Северном Кавказе, сопротивлении нахских племен нашествию арабов на их территорию, преимущественно располагающуюся на южной стороне Большого Кавказского хребта.

Сопротивление арабам оказывали нахские племена — дзурдзуки, цанары (санарийцы). Думается, стоит рассмотреть вопрос о завоевании Грузии арабами, установлении их власти, также необходимо выявить положение горцев, в том числе нахов, живших в Грузии, под влиянием Арабского халифата.

Информацию, имеющуюся в текстах арабских и персидских путешественников, а также в китайских и монгольских источниках [10], переведенных на русский язык, следует использовать при анализе этногенеза чеченцев и установлении особенностей принятия ими ислама. При изучении этногенеза нахов нужно подвергать критике мифические, околонаучные подходы, строго придерживаясь достигнутых научных результатов.

Чеченец по национальности, историк царского периода У. Лаудаев изложил свою версию происхождения чеченского племени, его расселения, общественного быта и принятия им ислама. Он затрагивает сложный путь объединения нахских племен и окончательный процесс исламизации чеченцев увязывает с деятельностью Термаола и Берса-шейха (конец XV — начало XVI в.) [11]. Значительную роль в распространении шариата среди чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев сыграл и шейх Мансур (1760–1794). Его миротворческая деятельность, а также борьба за объединение народов Северного Кавказа проанализированы в исследованиях Ш.Б. Ахмадова, Я.З. Ахмадова [12, 13], на это указывают архивные документы, недавно выявленные в трудах С.Б. Манышева [14], А.Р. Соколова, А.С. Делимханова и Д.В. Умарова [15].

Ислам среди многих дагестанцев, чеченцев и ингушей с XVII в. утверждался в форме суфизма, проявившегося через тарикат накшбандийа. В конце Кавказской войны в Чечне появляется тарикат кадирийа — «мирный мюридизм, проповедовавшийся Кунта-Хаджи» [16, с. 435], противником газавата Шамиля.

В годы советской власти суфизм в Чечне, считавшийся реакционным мюридизмом, преследовался государством. Его активных участников обвиняли в тунеядстве, сдерживании социального прогресса. И только в период перестройки начался процесс изменения такой негативной характеристики. Сегодня в Чеченской Республике суфийские учения, деятельность тарикатских, вирдовых групп не считаются антигосударственными, а, наоборот, признаются миротворческими, патриотическими.

Таким образом, очевидна необходимость исторической и культурной реконструкции официальной концепции этногенеза чеченцев, сложного процесса принятия ими ислама, сохранения исламского духовного наследия с помощью арабографических текстов, отражающих мусульманскую культуру. Данный подход позволит сформировать более объективное и широкое представление об историческом, духовно-культурном развитии чеченцев. Исследования в этом направлении способны уточнить вопросы происхождения чеченцев, времени, условий, социокультурных факторов принятия ислама чеченцами, их взаимоотношений с другими народами Кавказа, придерживающимися разных верований. В результате это поможет определить основные тенденции сохранения исламского наследия чеченцев в современных условиях, анализ которых способствовал бы духовно-культурному обогащению народа.

Список источников

1. Иласхан-юртара Хьжин жайна. 1998. 59 с.
2. *Ташу-Хаджи*. Уммал Хьисан / пер. на чечен. А. Хереханова, Д. Эльмурзаева. Нальчик, 2011. 462 с.
3. Вакъиату сайбир. Нальчик, 2010.
4. Рукописи Мада-Хаджи из Энгеноя (XIX век). Ростов н/Д.: Медиа-Полис, 2025. 320 с.
5. *Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб.: Тип. А. Хомского и К°, 1895. 488 с.
6. *Геродот*. История : в 9 кн. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1972.
7. Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммадом Рафи // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1871. Вып. V. С. 1–30.
8. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.
9. История Чечни с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Грозный: Кн. изд-во, 2006. Т. 1. 826 с.
10. Золотая Орда в источниках. Т. 3 : Арабские и китайские и монгольские источники. М.: Наука, 2009. 336 с.
11. *Лаудаев У.* Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1872. Вып. VI. С. 27–31.
12. *Ахмадов Ш.Б.* Имам Мансур (народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785–1791 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Элиста: Джангар, 2010. 372 с.
13. Гроза над Кавказом: имам Мансур / авт.-сост.: Я.З. Ахмадов. Грозный: Академия наук Чеченской Республики, 2022. 320 с.
14. *Манышев С.Б.* Шейх Мансур в материалах кизлярского и моздокского комендантских архивов. М.: Кучково поле, 2022. 461 с.
15. *Соколов А.Р., Делимханов А.С., Умаров Д.В.* Шейх Мансур – первый имам Кавказа. СПб.; Грозный: Грозненский рабочий, 2024. 418 с.
16. *Покровский Н.И.* Кавказские войны и имамат Шамиля. М.: РОССПЭН, 2000. 511 с.

References

1. *The book of Hjin from Ilaskhan-yurt*. 1998. 59 p. (In Chechen).
2. Tashu-Haji. *Ummal Hassan*. Transl. from Chechen by A. Herehanov, D. Elmurzaev. Nalchik, 2011. 462 p. (In Chechen).
3. *Siberian incidents*. Nalchik, 2010. (In Chechen).
4. *Manuscripts of Mada-Khadji from Engenoy (19th century).* Rostov-on-Don: Media-Polis; 2025. 320 p. (In Russ.).
5. Semenov N. *Natives of the North-Eastern Caucasus*. St. Petersburg: Printing House of A. Chomsky and Co.; 1895. 488 p. (In Russ.).
6. Herodotus. *History*: in 9 books. Leningrad: Science, Leningrad branch; 1972. (In Russ.).
7. An extract from the history of Dagestan, compiled by Muhammad Rafi. *Collection of information on the Caucasian highlanders*. Tiflis: Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus; 1871;(5):1-30. (In Russ.).
8. Bakikhanov A.-K. *Gulistan-i Iram*. Baku: Elm; 1991. 304 p. (In Russ.).
9. *History of Chechnya from ancient times to the present day*: in 2 vols. Grozny: Book Publishing House; 2006, vol. 1, 826 p. (In Russ.).
10. *The Golden Horde in sources*. *Vol. 3: Arab, Chinese, and Mongolian sources*. Moscow: Science; 2009. 336 p. (In Russ.).
11. Laudaev U. Chechen Tribe. *Collection of information on the Caucasian highlanders*. Tiflis: Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus; 1872;(6):27-31. (In Russ.).
12. Akhmadov Sh.B. *Imam Mansur (the People's Liberation Movement in Chechnya and the North Caucasus under the Leadership of Imam Mansur in 1785-1791).* 2nd ed., revised. and add. Elista: Dzhangar; 2010. 372 p. (In Russ.).
13. Akhmadov Ya.Z., comp. *Thunderstorm over the Caucasus: Imam Mansur*. Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic; 2022. 320 p. (In Russ.).
14. Manyshev S.B. *Sheikh Mansur in the materials of the Kizlyar and Mozdok commandant's archives*. Moscow: Kuchkovo Field; 2022. 461 p. (In Russ.).
15. Sokolov A.R., Delimkhanov A.S., Umarov D.V. *Sheikh Mansur - the first imam of the Caucasus*. St. Petersburg, Grozny: Grozny Worker; 2024. 418 p. (In Russ.).

16. Pokrovsky N.I. *Caucasian wars and the imamate of Shamil*. Moscow: The Russian Political Encyclopedia; 2000. 511 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В.Х. Акаев — доктор философских наук, главный научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии КНИИ РАН.

А.В. Акаев — младший научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии КНИИ РАН.

Information about the authors

V.Kh. Akayev — Doctor of Science (Philosophy), Chief Researcher, Laboratory of Philology and Cultural Studies, ICRI RAS.

A.V. Akayev — Junior Researcher, Laboratory of Philology and Cultural Studies, ICRI RAS.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 03.10.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 03.10.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 141
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-11-17

ДВОЙСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Оксана Александровна Величко
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
oavelichko@sfedu.ru

Аннотация. Проводится комплексный анализ двойственного влияния компьютерных игр на когнитивные способности человека. На основе репрезентативных эмпирических и метааналитических исследований систематизированы данные о позитивном воздействии игр на отдельные когнитивные функции (внимание, скорость обработки информации, пространственное мышление) и о потенциальных негативных эффектах, связанных с чрезмерным увлечением играми. Выделяются ключевые факторы, детерминирующие когнитивные результаты. В качестве теоретического обобщения предлагается оригинальная модель диалектики игры, объясняющая противоречивость влияния через единство и борьбу противоположных процессов (например, когнитивного усиления и когнитивного истощения), возникающих в игровой деятельности. Также она является центральным результатом исследования, которая интерпретирует игру как динамическую систему, порождающую диалектическое противоречие между когнитивным обогащением и когнитивными затратами. Эта модель предлагает целостный взгляд на проблему и задает вектор для дальнейших исследований, фокусирующихся не на констатации эффектов, а на механизмах их возникновения. Модель служит основой для дальнейших исследований и разработки сбалансированных подходов к использованию игр.

***Ключевые слова*:** компьютерные игры, когнитивные способности, диалектика игры, модель, двойственность, внимание, игровая аддикция

Для цитирования: Величко О.А. Двойственное влияние компьютерных игр на когнитивные способности человека // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 11–17. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-11-17

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE DUAL EFFECT OF COMPUTER GAMES ON HUMAN COGNITIVE ABILITIES

Oksana A. Velichko
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
oavelichko@sfedu.ru

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the dual effect of computer games on human cognitive abilities. Based on representative empirical and meta-analytic studies, this article systematizes data on the positive impact of games on specific cognitive functions (attention, information processing speed, spatial thinking) and the potential negative effects associated with excessive gaming. A literature review identified key factors determining cognitive outcomes. As a theoretical generalization, a unique model of game dialectics is proposed. This model explains the contradictory influences through the unity and conflict of opposing processes (for example, cognitive enhancement and cognitive depletion) that arise in gaming. This model, which interprets game as dynamic system generating a dialectical tension between cognitive enrichment and cognitive expenditure, is also a central result of the study. This model offers a holistic view of the problem and sets a vector for further research focused not on the statement of effects,

© Величко О.А., 2025

but on the mechanisms by which they arise. The model serves as a foundation for further research and the development of balanced approaches to the use of games.

***Keywords*:** computer games, cognitive abilities, dialectic of the game, model, duality, attention, game addiction

For citation: Velichko O.A. The Dual Effect of Computer Games on Human Cognitive Abilities. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):11-17. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-11-17

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В последние десятилетия видеоигры стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей по всему миру, особенно среди молодежи. Статистика показывает, что общее число пользователей, играющих в различные видеоигры в 2025 г., составило около 1,86 млрд; сюда входят респонденты, использующие как персональные компьютеры, так и игровые приставки [1].

Среднестатистический геймер — это человек в возрасте от 18 до 34 лет. Лишь около 24 % игроков моложе 18 лет. Количество мужчин и женщин среди геймеров практически одинаковое: 52 и 48 % соответственно. Среднее время, проводимое за играми в мире, составляет 8,45 ч в неделю. Однако средняя продолжительность сеанса запойной игры может достигать 5,1 ч. Больше всего времени за видеоиграми проводят китайские геймеры — в среднем 12,39 ч в неделю [2].

Следовательно, такая распространенность компьютерных игр делает вопрос об их влиянии на когнитивную сферу человека чрезвычайно актуальным. Когнитивные функции, такие как внимание, память, восприятие и способность к решению задач, играют ключевую роль в повседневной жизни человека, определяя его успех в учебе, работе и социальных взаимодействиях. В связи с этим важно разобраться в том, как видеоигры могут влиять на эти функции.

Существующие исследования демонстрируют противоречивые результаты, что требует их систематизации и нового теоретического осмысления, чтобы внести ясность в этот вопрос.

Целью данного исследования является анализ и обобщение результатов современных эмпирических и метааналитических работ о влиянии компьютерных игр на когнитивные процессы, а также разработка теоретической модели, объясняющей двойственность этого влияния.

Под компьютерной игрой (видеоигрой) в данной статье понимаются все виды игр на компьютерах и игровых приставках (консолях), представляющие собой компьютерные программы и служащие для организации игрового процесса [3].

Один из аспектов, наиболее активно изучаемых учеными, – влияние компьютерных игр на когнитивные процессы человека (Ф. Нуйенс, А.Е. Войскунский, Д. Бавелье, Н.В. Богачева, М. Дай, Х. Пардина-Торнер, К.Ш. Грин, К. Басак и др.).

Группа ученых из Открытого университета Каталонии собрала результаты 115 исследований со всего мира, посвященных влиянию видеоигр на работу и структуру мозга. Выяснилось, что у геймеров выше показатели в избирательном и устойчивом внимании. Соответствующие участки мозга у них работают эффективнее, чем у неиграющих. Поэтому таким людям проще концентрироваться на сложных задачах [4].

Французский нейробиолог Д. Бавелье утверждает, что экшен, шутеры и стратегии с насыщенной графикой и множеством разнообразных элементов на экране повышают нейропластичность мозга. При этом они значительно лучше справляются с улучшением когнитивных способностей игроков, чем развивающие приложения [5].

Некоторые авторы отмечают, что игры жанра экшен оказывают особо сильное влияние на внимание и пространственное восприятие. В исследовании К.Ш. Грина и Д. Бавелье проверялось, будет ли опыт игры влиять на распределение внимания между целевым стимулом и периферией [6]. Геймеры (испытуемые, играющие минимум 3–4 раза в неделю за последние 6 мес.) продемонстрировали большую внимательность по сравнению с неиграющими испытуемыми не только в периферическом, но и в центральном зрении.

Также К.Ш. Грин и Д. Бавелье провели исследование, которое продемонстрировало улучшение показателей внимания в группе негеймеров после специально организованных сеансов компьютерных игр (1 ч/день в течение 10 дней, игра жанра экшен).

Чтобы проверить выводы зарубежных авторов относительно улучшения внимания подростков под влиянием регулярной компьютерной игры, Д.Д. Нужина осуществила эмпирическое исследование свойств внимания подростков, регулярно играющих в компьютерные игры [3].

Для измерения свойств внимания использовались стандартные для отечественной психологии методики («крестики», таблицы Горбова — Шульте, «расстановка чисел», «корректурная проба Бурдона»). В этом эксперименте группа подростков-геймеров показала лучшие результаты по каждой из используемых методик.

Поскольку видеоигры в основном требуют быстрой обработки поступающей сенсорной информации и многократного принятия решений, задачи по принятию решений важны для исследования эффектов видеоигр. В некоторых исследованиях показано, что компьютерные игры улучшают рабочую память [7, 8], контроль внимания [7, 9–11], повышают пространственное восприятие [9, 12], а также делают игроков более эффективными при переключении между задачами [8, 13].

Т. Джордан и М. Джамала из Университета штата Джорджия провели исследование с использованием магнитно-резонансной томографии: изучили влияние компьютерных игр на сенсомоторное принятие решений, сравнив мозговые и поведенческие реакции геймеров и негеймеров. Ученые предположили, что геймеры будут демонстрировать лучшую переключаемость между задачами и это отразится на повышении активности сенсомоторных узлов и сетей по сравнению с неиграющими испытуемыми. В итоге выяснилось, что любители компьютерных игр демонстрируют более высокую производительность при принятии решений и что эти различия коррелируют со специфическими изменениями в активности узлов и сетей в язычной извилине, дополнительной моторной области и таламусе. Данные результаты указывают, что компьютерные игры усиливают ряд процессов, связанных с ощущением, восприятием и сопоставлением действий, это способствует улучшению навыков принятия решений [14].

Среди исследований влияния компьютерных игр на управляющие функции отметим те, в которых изучалось влияние опыта игры на когнитивную гибкость [15], тормозной контроль [13, 16], способность к быстрому переключению внимания между задачами [17]. Некоторые ученые полагают, что компьютерные игры способствуют развитию навыков когнитивного контроля, обеспечивающего навык многозадачности. В эксперименте К. Барлетт и др. испытуемым предъявлялись одновременно задачи разного типа — на слуховое восприятие, рабочую память и внимание. В итоге выявлено, что испытуемые, игравшие в компьютерные игры в течение 20 мин, оказались более успешными, чем испытуемые, просто искавшие информацию в Интернете [18].

Несмотря на то что все эти исследования доказывают, что компьютерные игры способны улучшать когнитивные способности человека, также есть некоторые работы, подчеркивающие негативное влияние этих активностей на когнитивные функции и общее здоровье человека. Прежде всего, видеоигры могут способствовать физическим проблемам, связанным с длительным временем, проведенным перед экраном, включая нарушения осанки и проблемы со зрением, что негативно отражается на физическом состоянии геймеров [19].

Психологические аспекты не менее тревожны. Некоторые исследования подтверждают, что игры с насильственным содержанием могут формировать у геймеров агрессивное поведение в реальной жизни [20]. Участие в ролевых играх также может приводить к сбоям в восприятии реальности, когда геймеры отождествляют себя с персонажами и начинают имитировать их действия [4]. Это, в свою очередь, может отрицательно сказываться на социальных навыках, так как время, проведенное в виртуальном мире, уменьшает количество взаимодействий в реальной жизни.

Не стоит забывать и о компьютерной зависимости, которая сегодня представляет собой серьезную проблему. Исследования показывают, что геймеры, регулярно играющие продолжительное время в видеоигры, рискуют не только физическим, но и психическим здоровьем, так как игровая зависимость может вызывать тревожные расстройства и депрессию [21].

Игровая деятельность — сложное диалектическое пространство, в котором потенциальное когнитивное развитие постоянно балансирует с рисками регресса или дисфункции. Для теоретического обобщения предлагается оригинальная модель диалектики игры, объясняющая противоречивость влияния через единство и борьбу противоположных процессов, возникающих в игровой деятельности.

1. Диалектика нейропластичности: адаптация/патологическая ригидность:

- Тезис — позитивная нейропластичность.

Регулярная игровая практика способствует структурным и функциональным изменениям в мозге.

Отмечаются:

— увеличение серого вещества в гипокампе (пространственная память) и префронтальной коре (исполнительные функции);

— усиление связей в сети пассивного режима работы мозга (DMN) и центральной исполнительной сети (CEN);

— повышенная эффективность дофаминергической системы регуляции внимания и мотивации.

- Антитезис — негативная нейропластичность/ригидность.

При чрезмерной или дисфункциональной игровой активности возникают:

— нейроадаптация по типу аддиктивных состояний: снижение плотности D2-рецепторов в стриатуме, нарушение регуляции дофамина;

— компульсивные паттерны поведения с ослаблением когнитивного контроля;

— повышенная ригидность нейронных сетей, снижение когнитивной гибкости.

- Синтез — условия оптимальной нейропластичности.

Позитивные изменения возникают:

— при дозированной и разнообразной игровой активности;

— осознанной рефлексии игрового опыта;

— сочетании игровой практики с другими видами когнитивной активности.

2. Диалектика внимания: гиперфокус/дефицит внимания:

- Тезис — развитие когнитивного контроля.

Игры, особенно экшен-жанра, тренируют:

— распределение внимания между множествами стимулов;

— быстрое переключение фокуса между периферией и центром;

— подавление несущественных отвлекающих факторов.

- Антитезис — риски нарушения внимания:

Чрезмерное увлечение играми может приводить:

— к повышению отвлекаемости при решении задач в реальной жизни;

— трудностям с поддержанием постоянного внимания;

— привыканию к высокому уровню стимуляции, что делает задачи из повседневной жизни скучными.

- Синтез — контекстуальная специфичность.

Тренировка внимания в играх переносится в реальный мир:

— только при осознанном переносе навыков;

— схожести когнитивных требований между игрой и задачами в реальной жизни;

— оптимальной дозировке игрового времени.

3. Диалектика памяти: специализация/дисбаланс.

- Тезис — усиление специфических систем памяти:

— пространственная память (гиппокамп) улучшается через навигацию в виртуальных мирах;

— процедурная память (стриатум) тренируется через оттачивание моторных навыков;

— рабочая память развивается через необходимость отслеживать множество игровых элементов.

- Антитезис — дисбаланс систем памяти:

— гипертрофия процедурной памяти при относительном ослаблении эпизодической;

— зависимость от внешних интерфейсных подсказок (разгрузка рабочей памяти);

— риск конфабуляций и ошибки в памяти игрока при интенсивном погружении.

- Синтез — интеграция мнемических систем.

Эффективное развитие памяти происходит:
— при осознанной рефлексии игрового опыта (подключение семантической памяти);
— вербализации и обсуждении игровых стратегий;
— чередовании игровой активности с другими видами мнемической нагрузки.

4. Диалектика мотивации: внутренняя мотивация/компульсивность:

- Тезис — развитие мотивационной регуляции.

Игры могут усиливать:
— способность к постановке долгосрочных целей;
— толерантность к фрустрации на пути к цели;
— навыки саморегуляции.

- Антитезис — компульсивность и амотивация:

— развитие патологических паттернов мотивации по типу аддикции;
— снижение интереса к активностям с менее интенсивным подкреплением;
— нарушение системы вознаграждения (дисрегуляция дофамина).

- Синтез — сбалансированная мотивация:

Сохранение здоровой мотивации требует:
— рефлексии своих мотивов и эмоций в игре;
— поддержания разнообразия деятельности, выходящей за рамки игр;
— осознанного отношения к элементам игрового наполнения (достижения, награды).

Интегративный вывод: диалектика когнитивного развития в играх представляет собой динамическое равновесие между адаптацией и дезадаптацией. Ключевыми факторами, определяющими траекторию развития, являются:

1. *Дозировка и мера* (умеренность/чрезмерность).
2. *Осознанность и рефлексия* (автоматическое погружение/ рефлексивное погружение).
3. *Разнообразие* (игровой опыт как дополнение/замещение других видов активности).
4. *Социальный контекст* (изоляция от внешнего мира/социально интегрированный гейминг).

Таким образом, игры выступают мощным инструментом когнитивного развития, но их эффективность и безопасность полностью зависят от того, как именно они интегрированы в когнитивные навыки человека. Роль осознанного отношения к игровой практике становится ключевым фактором, определяющим конечный когнитивный результат.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что влияние компьютерных игр не совсем линейно и однозначно. Предложенная модель диалектики игры позволяет перейти от дискуссии о пользе или вреде игр к более точному пониманию условий, при которых проявляются те или иные эффекты, и может быть использована в качестве основы для практических рекомендаций и будущих изысканий.

Список источников

1. *Duarte F.* The latest PC gaming statistics (2025). URL: https://explodingtopics.com/blog/pc-gaming-stats (дата обращения: 18.09.2025).

2. *Turner A.* How many people play video games in the world? (2025). URL: https://www.bankmycell.com/blog/how-many-people-play-video-games (дата обращения: 18.09.2025).

3. *Нужина Д.Д.* Когнитивная сфера геймеров: внимание и скорость реакции // Проблемы психолого-педагогической антропологии : ежегодник науч.-метод. семинара; сб. науч. ст. / отв. ред. И.В. Егоров, Г.Ю. Мартьянова. СПб.: НИЦ АРТ, 2020. Вып. 10. С. 62–69.

4. *Palaus M., Marron E.M., Viejo-Sobera R., Redolar-Ripoll D.* Neural Basis of Video Gaming: A Systematic Review // Frontiers in Human Neuroscience. 2017. Vol. 11. Art. 248. https://doi.org/10.3389/fnhum.2017.00248

5. Could playing video games impact learning ability? URL: https://boldscience.org/the-bold-podcast-episode-ten/ (дата обращения: 23.09.2025)

6. *Bavelier D., Green C.S.* Enhancing attentional control: lessons from action video games // Neuron. 2019. Vol. 104, № 1. P. 147–163. https://doi.org/10.1016/j.neuron.2019.09.031

7. *Anguera J., Boccanfuso J., Rintoul J., Al-Hashimi O., Faraji F., Janowich J., Kong E., Larraburo Y., Rolle C., Johnston E., Gazzaley A.* Video game training enhances cognitive control in older adults // Nature. 2013. Vol. 501. P. 97–101. https://doi.org/10.1038/nature12486

8. *Basak C., Boot W. R., Voss M. W., Kramer A. F.* Can training in a real-time strategy video game attenuate cognitive decline in older adults? // Psychology and Aging. 2008. Vol. 23, № 4. P. 765–777. https://doi.org/10.1037/a0013494

9. *Green C.S., Bavelier D.* Action-Video-Game Experience Alters the Spatial Resolution of Vision // Psychological Science. 2007. Vol. 18, № 1. P. 88–94. https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2007.01853.x

10. *Green C.S., Bavelier D.* Action video game training for cognitive enhancement // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2015. Vol. 8. P. 103–108. https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2015.04.012

11. *Wu S., Spence I.* Playing shooter and driving videogames improves top-down guidance in visual search // Atten Percept Psychophys. 2013. Vol. 75, № 4. P. 673–686. https://doi.org/10.3758/s13414-013-0440-2

12. *Li R., Polat U., Makous W., Bavelier D.* Enhancing the contrast sensitivity function through action video game training // Nat. Neurosci. 2009. Vol. 12. P. 549–551. https://doi.org/10.1038/nn.2296

13. *Oei A. C., Patterson M. D.* Playing a puzzle video game with changing requirements improves executive functions // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 37. P. 216–228. https://doi.org/ 10.1016/j.chb.2014.04.046

14. *Jordan T., Dhamala M.* Video game players have improved decision-making abilities an enhanced brain activities // Neuroimage: Reports. 2022. Vol. 2, № 3. Art. 100112. https://doi.org/ 10.1016/j.ynirp.2022.100112

15. *Ritter S.M., Damian R.I., Simonton D.K., van Baaren R.B., Strick M., Derks J., Dijksterhuis A.* Diversifying experiences enhance cognitive flexibility // J. of Experimental Social Psychology. 2012. Vol. 48, № 4. P. 961–964. https://doi.org/10.1016/j.jesp.2012.02.009

16. *Giglioli I.A.C., Mussoni S., Cipresso P., Marín-Morales J., Riva G., Alcañiz M.* Pilot study on effectiveness of a virtual game training on executive functions // Proceedings of the 2021 IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON 2021). Vienna, 21–23 April 2021. Piscataway: IEEE, 2021. P. 950–954. https://doi.org/10.1109/EDUCON46332.2021.9453899

17. *Chiappe D., Conger M., Liao J., Caldwell J.L., Vu K.-P.L.* Improving multi-tasking ability through action videogames // Applied Ergonomics. 2013. Vol. 44, № 2. P. 278–284. https://doi.org/10.1016/j.apergo.2012.08.002

18. *Barlett C.P., Vowels C.L., Shanteau J., Crow J., Miller T.* The effect of violent and non-violent computer games on cognitive performance // Computers in Human Behavior. 2009. Vol. 25, № 1. P. 96–102. https://doi.org/10.1016/j.chb.2008.07.008

19. *Weinstein A., Livny A., Weizman A.* New developments in brain research of internet and gaming disorder // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2017. Vol. 75. P. 314–330. https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2017.01.040

20. *Weinstein A., Lejoyeux M.* Neurobiological mechanisms underlying internet gaming disorder // Dialogues in Clinical Neuroscience. 2020. Vol. 22, № 2. P. 113–126. https://doi.org/10.31887/DCNS.2020.22.2/aweinstein

21. *Choi E.J., Taylor M.J., Hong S.B. Kim C., Kim J.-W., McIntyre R.S., Yi S.-H.* Gaming-addicted teens identify more with their cyber-self than their own self: neural evidence // Psychiatry Research: Neuroimaging. 2018. Vol. 279. P. 51–59. https://doi.org/10.1016/j.pscychresns.2018.05.012

References

1. Duarte F. *The latest PC gaming statistics (2025).* Available from: https://explodingtopics.com/blog/pc-gaming-stats [Accessed 18th September 2025].

2. Turner A. *How many people play video games in the world? (2025).* Available from: https://www.bankmycell.com/blog/how-many-people-play-video-games [Accessed 18th September 2025].

3. Nuzhina D.D. The cognitive sphere of gamers: attention and reaction speed. *Problems of psychological and pedagogical anthropology.* Yearbook of the scientific and methodological seminar. Collection of scientific articles. I.V. Egorov, G.Yu. Martyanova (eds.). St. Petersburg: Scientific and Information Center Art; 2020;(10):62-69. (In Russ.).

4. Palaus M., Marron E.M., Viejo-Sobera R., Redolar-Ripoll D. Neural basis of video gaming: a systematic review. *Frontiers in Human Neuroscience*. 2017;11:248. https://doi.org/10.3389/fnhum.2017.00248

5. *Could playing video games impact learning ability?* Available from: https://boldscience.org/the-bold-podcast-episode-ten/ [Accessed 23rd September 2025].

6. Bavelier D., Green C.S. Enhancing attentional control: lessons from action video games. *Neuron*. 2019;104(1):147-163. https://doi.org/10.1016/j.neuron.2019.09.031

7. Anguera J., Boccanfuso J., Rintoul J., Al-Hashimi O., Faraji F., Janowich J., Kong E., Larraburo Y., Rolle C., Johnston E., Gazzaley A. Video game training enhances cognitive control in older adults. *Nature*. 2013;501:97-101. https://doi.org/10.1038/nature12486

8. Basak C., Boot W.R., Voss M.W., Kramer A.F. Can training in a real-time strategy video game attenuate cognitive decline in older adults? *Psychology and Aging*. 2008;23(4):765-777. https://doi.org/10.1037/a0013494

9. Green C.S., Bavelier D. Action-video-game experience alters the spatial resolution of vision. *Psychological Science*. 2007;18(1):88-94. https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2007.01853.x

10. Green C.S., Bavelier D. Action video game training for cognitive enhancement. *Current Opinion in Behavioral Sciences.* 2015;8:103-108. https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2015.04.012

11. Wu S., Spence I. Playing shooter and driving videogames improves top-down guidance in visual search. *Atten Percept Psychophys*. 2013;75(4):673-686. https://doi.org/10.3758/s13414-013-0440-2

12. Li R., Polat U., Makous W., Bavelier D. Enhancing the contrast sensitivity function through action video game training. *Nat. Neurosci*. 2009;12:549-551. https://doi.org/10.1038/nn.2296

13. Oei A.C., Patterson M.D. Playing a puzzle video game with changing requirements improves executive functions. *Computers in Human Behavior*. 2014;37:216-228. https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.04.046

14. Jordan T., Dhamala M. Video game players have improved decision-making abilities an enhanced brain activities. *Neuroimage: Reports*. 2022;2(3):100112. https://doi.org/ 10.1016/j.ynirp.2022.100112

15. Ritter S.M., Damian R.I., Simonton D.K., van Baaren R.B., Strick M., Derks J., Dijksterhuis A. Diversifying experiences enhance cognitive flexibility. *J. of Experimental Social Psychology*. 2012;48(4):961-964. https://doi.org/10.1016/j.jesp.2012.02.009

16. Giglioli I.A.C., Mussoni S., Cipresso P., Marín-Morales J., Riva G., Alcañiz M. Pilot study on the effectiveness of a virtual game training on executive functions. *Proceedings of the 2021 IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON 2021).* Vienna, 21-23 April 2021. Piscataway: IEEE; 2021:950-954. https://doi.org/10.1109/EDUCON46332.2021.9453899

17. Chiappe D., Conger M., Liao J., Caldwell J.L., Vu K.-P.L. Improving multi-tasking ability through action videogames. *Applied Ergonomics*. 2013;44(2):278-284. https://doi.org/10.1016/j.apergo.2012.08.002

18. Barlett C.P., Vowels C.L., Shanteau J., Crow J., Miller T. The effect of violent and non-violent computer games on cognitive performance. *Computers in Human Behavior*. 2009;25(1):96-102. https://doi.org/10.1016/j.chb.2008.07.008

19. Weinstein A., Livny A., Weizman A. New developments in brain research of internet and gaming disorder. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2017;75:314-330. https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2017.01.040

20. Weinstein A., Lejoyeux M. Neurobiological mechanisms underlying internet disorder gaming. *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2020;22(2):113-126. https://doi.org/10.31887/DCNS.2020.22.2/aweinstein

21. Choi E.J., Taylor M.J., Hong S.B. Kim C., Kim J.-W., McIntyre R.S., Yi S.-H. Gaming-addicted teens identify more with their cyber-self than their own self: neural evidence. *Psychiatry Research: Neuroimaging*. 2018;279:51-59. https://doi.org/10.1016/j.pscychresns.2018.05.012

Информация об авторе

О.А. Величко – аспирант кафедры философии ЮФУ.

Information about the author

O.A. Velichko – Postgraduate Student, Department of Philosophy, SFedU.

Статья поступила в редакцию 02.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 02.10.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 246:7.01
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-18-22

К ВОПРОСУ О МЕТАФИЗИЧНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ИКОН

Валентина Георгиевна Иванова
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия
afanasiya_98@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос метафизичности православных икон. В настоящее время основным интерпретационным подходом в исследовании православных икон является богословский, получивший название «богословие иконы» по труду одного из его главных представителей — Л.А. Успенского. Понимание метафизичности или мистической приобщенности иконы к изображенной на ней духовной предметности в рамках этого подхода обусловлено философией символизма, современной его зарождению в начале XX в. Символ, согласно этому учению, выступает соединением двух реальностей: образа/символа и изображенного/обозначаемого феномена. Однако такое понимание метафизичности иконы не соответствует святоотеческому учению и при небольшом развитии трансформируется в учение иконоборцев. В отличие от учения богословия иконы XX в. у отцов-апологетов иконопочитания иконоборческого периода VIII–IX вв. мистическая связь изображения и духовной предметности, стоящей за ним, происходит не со стороны символичности, а как чудо и приобщение благодатной энергии первообраза. Понимаемая таким образом метафизичность икон может иметь разные проявления и степени, но в любом варианте происходит благодаря связи образа и первообраза по подобию внешнего вида.

***Ключевые слова*:** православная икона, иконоведение, богословие иконы, философия иконы, иконопочитание, иконоборчество

Для цитирования: Иванова В.Г. К вопросу о метафизичности православных икон // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 18–22. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-18-22

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

ON THE METAPHYSICAL OF ORTHODOX ICONS

Valentina G. Ivanova
Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia
afanasiya_98@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of the metaphysical of Orthodox icons. Currently, the main interpretative approach in the study of Orthodox icons is the theological one, which is also called the “theology of icons” according to the work of one of its main representatives, L.A. Uspensky. This approach the understanding of the metaphysical or the mystical involvement of the icon in the spiritual reality depicted on it in line with the philosophy of symbolism, contemporary with origin of this approach in the beginning 20th century. A symbol, according to this teaching, is a combination of two realities: an image/symbol and a depicted/denoted phenomenon. However, this understanding of the icon's metaphysical does not correspond to the patristic teaching. With a little development, it is transformed into the teaching of the iconoclasts. In contrast to the teachings of 20th-century icon theology, the apologists of icon veneration during the iconoclastic period of the 8th-9th centuries the mystical connection between the image and the spiritual objectivity behind it, not from the point of view of the symbolism, but as a miracle and a sharing of the gracious energy of the prototype. Understood in this way, the metaphysical of icons

© Иванова В.Г., 2025

can have different manifestations and degrees, but in any case it occurs owing to the connection of the image and the prototype in similarity of appearance.

***Keywords*:** Orthodox icon, iconology, theology of the icon, philosophy of the icon, icon veneration, iconoclasm

For citation: Ivanova V.G. On the Metaphysical of Orthodox Icons. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):18-22. (In Russ.). https://doi.org/ 10.18522/2687-0770-2025-4-18-22

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

К настоящему времени большую популярность в нашем обществе приобрел тезис о константной метафизичности икон или неизменной и постоянной мистической связи изображения и его прототипа. Такой взгляд характерен для преобладающего сейчас богословского подхода в интерпретации православной иконописи. Обоснование понимаемой таким образом метафизичности икон менялось с развитием теоретической базы богословского метода и разными авторами предлагалось различно. И если при зарождении метода в начале XX в. на ее понимание повлияла философия символизма, то со временем для обоснования метафизичности стали применяться богословско-философские аргументы с привлечением святоотеческого наследия. Однако парадокс заключается в том, что не только обоснование, но и понимание метафизичности икон святыми отцами отличается от содержания этого понятия, предлагаемого богословием иконы XX в.

Исследование данного вопроса находится в области соприкасания философии искусства и богословия, так как он посвящен сакральному образу и своими корнями уходит в Средневековье, когда все сферы жизни общества регламентировались постановлениями Церкви. Поэтому наши доводы основаны на изучении средневековых богословских источников, а именно на анализе письменных памятников периода VIII–IX вв., отражающих полемику иконопочитателей и иконоборцев. Именно в это время лучшие умы общества были участниками прений о сакральных изображениях, и, хотя проблематика споров сосредоточилась вокруг иконопочитания, святые отцы касались и других вопросов, связанных с иконами. Поэтому сравнение их понимания и обоснования метафизичности икон с теми же вопросами богословия иконы XX в. может показать недостаточность богословской базы последнего и его неукрепленность в святоотеческой традиции.

Первым философский тезис о неизменной мистической причастности икон к изображенной на них духовной реальности высказал свщ. П. Флоренский: согласно его метафорическому определению, иконы — это окна и двери в мир иной [1, с. 94–102]. Работы отца Павла по искусству были созданы под впечатлением от «открытия» русской иконы в начале XX в. и являлись скорее хвалебным гимном древнерусскому искусству, нежели научными трудами. При этом на его взгляды значительное влияние оказал символизм как философия искусства рубежа XIX–XX вв., где понятию символа как раз и усваивалось свойство метафизичности: символ соединял две реальности — обозначающее и обозначаемое, образ и первообраз, чувственное и сверхчувственное.

Позже идеи П. Флоренского использовал в своем труде по иконоведению Л.А. Успенский. Им была предпринята попытка систематизировать и осмыслить в богословском контексте обширный материал по истории восточнохристианского искусства. Поэтому неслучайно в последних изданиях его исследовательский труд получил название «Богословие иконы Православной церкви» [2]. В нем для аргументации своей концепции автор активно привлекает цитаты из святоотеческого наследия и богослужебных текстов. Однако философское понимание метафизичности иконы, заимствованное у отца П. Флоренского, здесь используется уже как аксиома. Поэтому эта мысль не подвергалась сомнению благодаря широкой популяризации данной работы, стихийно приобретшей вероучебный статус.

В настоящее время сторонники метафизической модели интерпретации икон В.В. Бычков [3] и Н.Ю. Раевская [4] метафизичность иконы понимают в русле богословия иконы XX в., но обосновывают ее общей византийской теорией образа. Следует пояснить, что эти исследовате-

ли разделяют гипотезу об универсальной византийской теории образа, которая распространялась на все его виды в разных сферах культуры. Применительно к иконам ими используется опыт толкования литургических образов известными византийскими богословами, где понятие образа могло заменяться понятием символа, таким образом, метафизичность икон опять обосновывается исходя из их символичности.

Однако такое обоснование не вполне убедительно, и сами авторы исследований наводят на мысли о его неправомерности. При отсылках к толкованию литургии Псевдо-Дионисия Ареопагита, прп. Максима Исповедника и свт. Германа Константинопольского Н.Ю. Раевская упоминает, что в труде Псевдо-Дионисия учения о метафизичности символа нет [4, с. 88]. Это учение развивал прп. Максим Исповедник, но его теория образа непосредственно икон не рассматривала [4, с. 65]. Что касается толкования литургического символизма свт. Германом Константинопольским, то следует вспомнить, что он в то же время был и первым апологетом иконопочитания в иконоборческий период VIII–IX вв. И если проанализировать его труд [5], посвященный толкованию литургии, то в нем нет упоминаний икон в ряду других богослужебных символов. Это может свидетельствовать, что толкование символичности литургического таинства не следует переносить на иконы.

На эту же мысль наводят и слова К. Шёнборна: он пишет, что в «Послании Платону о почитании икон» прп. Феодор Студит «отвергает известную сакрализацию материи, когда икона возвышалась бы до уровня таинства. В таинствах сама материя приобретает исцеляющую и освящающую силу <…> Но древо иконы, напротив, аналогичным средством благодати не становится. Конечно, и икона освящает, но не так, как таинство, а чрез интенциональное отношение, которое она устанавливает с изображаемым лицом» [6].

Следует отметить, что для обоснования метафизичности икон со стороны их символичности есть еще одно препятствие богословского характера. Дело в том, что если понимать метафизичность икон в духе философии символизма (как соединение двух реальностей), то можно прийти к парадоксальному результату — учение, позиционирующее себя как святоотеческое, начинает повторять учение противников святых отцов, т. е. иконоборцев VIII в. Например, в уже упоминаемом исследовании Н.Ю. Раевской проводится аналогия между пониманием иконы и принципом толкования прп. Максимом Исповедником литургического таинства: «Символ подчинен центральной идее таинства, то есть идее реального соединения человека с Богом. Он есть то, что символизирует <…> „знак и знаменуемое“ есть одно и то же» [4, с. 68]. Этим высказыванием утверждается ровно то же, о чем толковали в полемике иконоборцы: настоящая икона должна быть тождественна первообразу. Такое противоречие свидетельствует, что обоснование метафизичности икон посредством византийской теории образа является лишь гипотезой, имеющей серьезные изъяны.

В то же время, поскольку главным звеном, позволяющим провести аналогию между иконой и литургическим таинством, выступает понятие символа, следует рассмотреть, как же понимали символизм икон святые отцы иконоборческого периода. В их писаниях упоминаются разные варианты его понимания: как прямое обозначение явлений прошлого библейской или агиографической истории (как любое знаковое обозначение), как прямое указание на изображенные предметы, но в будущем состоянии Небесного Царства, а также как переносное указание на предметы, отличные от изображенных (знаково-аллегорические изображения) [7]. Однако в любом из названных вариантов о метафизичности символизма икон у святых отцов речи нет.

Теперь следует рассмотреть, как отцы-апологеты VIII–IX вв. понимали саму метафизичность икон. Согласно их учению, мистическая связь образа и первообраза осуществляется благодаря их подобию по внешнему виду и проявляется в приобщении благодатной энергии через иконы, чудесах от них, а также в процессе воздавания почестей и возношения молитв пред ними. В доказательство приведем некоторые цитаты из апологий иконопочитателей.

О метафизичности как приобщении через иконы благодатной энергии изображенного лица отметим следующие слова: «состоящие из вещества предметы сами по себе недостойны поклонения, а если изображаемый [на них] исполнен благодати, то, по мере веры, и они делаются участниками благодати [т.е. изливают ее]» [8, col. 1361B].

Кроме способности освящать, некоторые иконы могут проявлять чудеса, что также свидетельствует об определенной степени мистической связи образа и первообраза. Текст 4-го и 5-го Деяний VII Вселенского собора содержит описание многочисленных чудес, связанных с иконами: исцелений от различных болезней и демонической одержимости, обращения иноверных в христианство, освобождения из плена и от осады неприятеля, случаи наказаний за поругание икон и др. [9, с. 109–202]. В изложении некоторых чудес лица, изображенные на иконах, представляются ожившими и действующими в реальном времени и пространстве. Например, в [10] приводится случай из жизни блаженного Василия, который молился о гибели Юлиана Отступника перед иконой Богоматери и мч. Меркурия. Во время молитвы Василия мученик на какое-то время исчез с иконы, а чуть позже снова появился с копьем, испачканным кровью. После стало известно, что в это самое время император Юлиан погиб в одном из сражений. Согласно апологетам иконопочитания, чудеса всегда совершаются не от самих икон, а по благодати Божией, действующей через них [11, col. 185C], также и вера людей может содействовать чудотворениям [11, col. 188A].

Еще одно проявление мистической связи между иконой и изображенным на ней лицом актуализируется во время почитания икон и молитв перед ними, так как, по учению отцов-апологетов, через образ почитание и молитвы восходят к первообразу [9, с. 285]. В полемике с иконоборцами приводятся многочисленные свидетельства о том, что святые слышат молитвы и откликаются на просьбы верующих. Вот одно из таких утверждений: «знаем также, что раба Его в то же время соделалась воистину Материю Его и есть сильнейшая молитвенница за род наш <…> А всем святым мы воздаем почести и приносим песнопения, как <…> удостоившимся благодати испрашивать нам Его благодеяния, исцеления от страданий и освобождение от опасностей чрез призывание Бога нашего» [11, col. 161A-B].

Также на метафизичность икон похож и эффект присутствия первообраза при молитвенном обращении к иконам [12, с. 23–24], но, согласно высказыванию свт. Никифора Константинопольского, это именно психологический эффект, а не реальное присутствие святых: «Посему, созерцая как бы самые (обозначаемые образами) предметы, каждый увлекается ими, оказывается благодаря символам *как бы* (курсив наш. — *В.И.*) в присутствии их» [13, col. 749B].

Итак, понимание метафизичности икон в богословии иконы XX в. и святоотеческих определениях иконоборческого периода имеет существенные различия. Для первого она отождествляется с пониманием символа, характерным для философии символизма, и в этом случае метафизичность икон является их неотъемлемым свойством, неизменным и постоянным. А для отцов-иконопочитателей она обусловлена подобием образа и первообраза, и тогда случаи их мистической связи могут проявляться в разном виде и в разной степени. Иногда апологетами упоминается как чудо и полное слияние художественного изображения иконы и духовной предметности, им выражаемой, однако даже древние отцы признавали, что не все иконы чудотворны. Поэтому тезис богословия иконы XX в. о неизменной метафизичности икон — лишь гипотеза, не подтвержденная богословскими доводами, а потому не может претендовать на статус наследия святоотеческой традиции.

Список источников

1. *Флоренский П., свящ.* Иконостас // Богословские труды. М.: Изд-во Московской патриархии, 1972. Сб. 9. С. 82–148.

2. *Успенский Л.А.* Богословие иконы Православной церкви. М.: Московский патриархат, 1989. 474 с.

3. *Бычков В.В.* Феномен иконы: История. Богословие. Эстетика. Искусство. М.: Ладомир, 2009. 633 с.

4. *Раевская Н.Ю.* Священные изображения и изображения священного в христианской традиции. СПб.: Сатисъ, 2010. 179 с.

5. *Герман Константинопольский, свт.* Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. М.: Мартис, 1995. 90 с.

6. *Шёнборн К.* Икона Христа. Богословские основы. URL: https://clck.ru/3NTnfx (дата обращения: 24.07.2025).

7. *Иванова В.Г.* К вопросу о понимании символизма православных икон // Философия и образование в условиях цифровой трансформации: сб. Всерос. семинара. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. С. 20–22.

8. Joannis Damasceni monachi et presbyteri Pro sacris Imaginibus Orationes tres // PG 94. Col. 1227–1420.

9. Деяния вселенских соборов, изданные при Казанской духовной академии. Казань: Центр. тип., 1909. 337 с.

10. Иоанн Дамаскин, прп. Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tri-zashhititelnyh-slova-protiv-poritsayushhih-svjatye-ikony-ili-izobrazhenija/ (дата обращения: 11.06.2025).

11. Germani archiepiscopi Constantionopolitani Epistole dogmatice, ex eadem Bibliotheca et Conciliis // PG 98. Col. 135–382.

12. *Бельтинг Х.* Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 544 с.

13. Nicephori archiepiscopi Constantionopolitani Apologeticus duplex pro sacris imaginibus, ex eodem // PG 100. Col. 534–849.

References

1. Florensky P. Iconostas. *Theological works*. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate; 1972;(9):82-148. (In Russ.).

2. Uspensky L.A. *The theology of icon of the Orthodox Church*. Moscow: Moscow Patriarchate; 1989. 474 p. (In Russ.).

3. Bychkov V.V. *The phenomenon of the icon: A history. Theology. Aesthetics. Art*. Moscow: Ladomir; 2009. 633 p. (In Russ.).

4. Raevskaya N.Yu. *Sacred images and images of the sacred in Christian tradition*. St. Petersburg: Satis; 2010. 179 p. (In Russ.).

5. Herman of Constantinople. *The tale of the Church and an examination of the sacraments*. Moscow: Martis; 1995. 90 p. (In Russ.).

6. Schönborn K. *The icon of Christ. Theological foundations*. Available from: https://clck.ru/3NTnfx [Accessed 24th July 2025]. (In Russ.).

7. Ivanova V.G. On the question of understanding the symbolism of Orthodox icons. *Philosophy and education in the context of digital transformation.* Collection of All-Russian the seminar. Lipetsk: Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, 2025:20-22. (In Russ.).

8. Joannis Damasceni monachi et presbyteri Pro sacris Imaginibus Orationes tres. *PG. 94*. Col. 1227-1420. (In Latin and Greek).

9. *Acts of the Ecumenical Councils, published at the Kazan Theological Academy*. Kazan: Central Printing House; 1909. 337 p. (In Russ.).

10. St. John of Damascus. *Three defensive words against those who criticize holy icons or images*. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tri-zashhititelnyh-slova-protiv-poritsayushhih-svjatye-ikony-ili-izobrazhenija/ [Accessed 11th June 2025]. (In Russ.)

11. Germani archiepiscopi Constantionopolitani Epistole dogmatice, ex eadem Bibliotheca et Conciliis. *PG 98.* Col. 135-382. (In Latin and Greek).

12. Belting H. *The image and the cult. The history of the image before the age of art.* Moscow: Progress-Tradition; 2002. 544 p. (In Russ.).

13. Nicephori archiepiscopi Constantionopolitani Apologeticus duplex pro sacris imaginibus, ex eodem. *PG 100.* Col. 534-849. (In Latin and Greek).

Информация об авторе

В.Г. Иванова – соискатель кафедры философии, политологии и теологии ЛГПУ.

Information about the author

V.G. Ivanova – Competitor, Department of Philosophy, Political Science and Theology, LSPU.

Статья поступила в редакцию 13.09.2025; одобрена после рецензирования 27.09.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 13.09.2025; approved after reviewing 27.09.2025; accepted for publication 04.12.2025.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCE

Научная статья
УДК 94(470)
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-23-30

ВОЗДЕЙСТВИЕ КРЫМСКО-ОСМАНСКОГО ФАКТОРА НА СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В КОНЦЕ 40-х — НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XVIII ВЕКА

Карим Абдулаевич Абдулаев
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
Xaskarim@yandex.ru

Аннотация. Раскрываются обстоятельства противостояния между Российской и Османской империями, а также Крымским ханством в борьбе за влияние на Северном Кавказе. Анализируются шаги по привлечению на свою сторону местных народов, от политической ориентации которых во многом зависели успехи и неудачи соперников. Показано, что, даже заявляя о своем вассалитете, северокавказские лидеры продолжали сохранять значительную самостоятельность и нередко их действия провоцировали новые разногласия между Петербургом и Константинополем. Российские власти, усиливая свое военное присутствие в крае, вызывали недовольство со стороны горцев, видевших в этом угрозу привычному миропорядку. Среди наиболее резонансных событий выделяются основание крепости Моздок и движение под предводительством шейха Мансура. Османы и крымские власти стремились воспользоваться возникшими у Петербурга затруднениями, чтобы ослабить его влияние в крае. Однако, проиграв войну 1787–1791 гг., они в значительной степени утратили возможность влиять на северокавказские политические реалии, постепенно теряя инициативу в борьбе за симпатии горских народов.

***Ключевые слова*:** политика, Российская империя, султан, крымский хан, война, горцы, крепости, Петербург, добыча

Для цитирования: Абдулаев К.А. Воздействие крымско-османского фактора на северокавказские политические реалии в конце 40-х — начале 90-х годов XVIII века // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 23–30. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-23-30

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE IMPACT OF THE CRIMEAN-OTTOMAN FACTOR ON THE NORTH CAUCASIAN POLITICAL REALITIES IN THE LATE 1740s - EARLY 1790s

Karim A. Abdulayev
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
Xaskarim@yandex.ru

Abstract. The circumstances of the confrontation between the Russian and Ottoman empires, as well as the Crimean Khanate, in the struggle for influence in the North Caucasus are revealed. Steps taken to win over local peoples are analyzed, as the political orientation of these peoples largely determined the successes and failures of their rivals. It is shown that, even while declaring their vassalage, North Caucasian leaders continued to maintain considerable independence, and their actions often provoked new disagreements between St. Petersburg and Constantinople. By strengthening their military presence in the region, Russian authorities

© Абдулаев К.А., 2025

provoked discontent among the highlanders, who saw this as a threat to the established world order. Among the most resonant events are the founding of the Mozdok fortress and the movement led by Sheikh Mansur. The Ottomans and Crimean authorities sought to take advantage of St. Petersburg's difficulties to weaken its influence in the region. However, having lost the war of 1787-1791, they largely lost the ability to influence North Caucasian political realities, gradually losing the initiative in the struggle for the sympathies of the mountain peoples.

***Keywords*:** politics, Russian Empire, Sultan, Crimean Khan, war, highlanders, fortresses, St. Petersburg, loot

For citation: Abdulayev K.A. The Impact of the Crimean-Ottoman Factor on the North Caucasian Political Realities in the Late 1740s - Early 1790s. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):23-30. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-23-30

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Актуальность заявленной темы обусловлена феноменом пограничной жизни, которая имеет свои особенности и наиболее подвержена воздействию различных политических, экономических, социокультурных факторов, не столь отчетливо проявляющихся в глубинных, находящихся на территориях, не соприкасающихся с соседними государствами, частях страны. История любого государства полна примеров изменения пограничной конфигурации, что, как правило, было связано либо с военно-политическим противостоянием и борьбой за право обладания данной территорией, либо с осознанным и добровольным выбором населения этой территории, желающего получить от присоединения некие выгоды и преимущества. Историография проблемы может быть классифицирована на основании хронологического и проблемного принципа разделения работ. В этой связи выделяются дореволюционные [1, 2], советские [3–6] и современные исследования [7, 8], в которых изучаются различные аспекты данной темы. Целью статьи явилось выяснение роли крымско-османского фактора в формировании пограничного курса России в регионе в конце 40-х — начале 90-х гг. XVIII в.

Гибель Надир-шаха в июне 1747 г. возродила надежды Константинополя на установление своей гегемонии на Кавказе. Вновь Персия погружалась в пучину безвластия, а потому на неопределенный срок выбывала из борьбы [9, с. 151]. А с Россией султан решил бороться уже проверенными способами. В Дагестан прибыли люди султана, которые, помимо фирманов, привезли и деньги в качестве подарка шамхалу, уцмию, майсуму и прочим владетелям. Вновь возросла угроза крымских вторжений на Северный Кавказ, а местные правители стали получать от султана деньги и щедрые обещания за правильный политический выбор.

Чаще всего камнем преткновения становилась Кабарда, где противостояние баксанской и кашкатавской группировок вновь обострилось, а каждая из них ориентировалась на разных внешнеполитических покровителей [3, с. 81]. Пусть и с издержками, но российскому правительству удавалось примирять этих соперников, решая для кабардинской знати вопросы, которые они своими силами снять не могли. Так, Петербург убедил османов в том, что абазины, на которых претендовало Крымское ханство, являлись данниками кабардинских князей. Это, а также наличие русского войска, двигавшегося к Кабарде, заставило и баксанцев, и кашкатавцев отложить вражду друг с другом. Они ценили готовность царских генералов прибыть на помощь в случае угрозы вторжения сил Бахчисарая [2, с. 122–123].

Но подобные меры имели кратковременный эффект. Вскоре владетели, считавшие себя недостаточно оцененными российской властью, обратились уже к крымскому хану с просьбой принять их к себе и «куда надлежит переселить» [10, л. 157 об.]. А зависимый от них народ, не желавший покидать Кабарду и уходить на Кубань, они подвергли физической расправе. О том, что «черный народ» наиболее страдает от произвола своих правителей, российские власти не раз говорили в своих обращениях к местным князьям. Они старались убедить их не подрывать собственное благополучие, базирующееся на труде их подданных. Кроме того, распри «подали причину приходить в Кабарду других народов войскам», потому владельцев просили «жить между себя в добром согласии» [11, с. 145].

Российское правительство, как и турецкое, стремилось привлечь к себе силы, ранее считавшиеся креатурами Надир-шаха. Узнав, что персидский владыка убит, в Петербурге принимают решение сделать дагестанских владельцев собственными подданными, для чего послать им подарки. Не исключалась возможность перебросить на Каспий дополнительные силы, чтобы иметь силовой аргумент в борьбе за иранское наследство, которое не должно было достаться Турции [1, с. 479–480]. В сложившихся обстоятельствах политика «ласканий» оказывалась гораздо эффективнее мер насильственного давления на горскую верхушку. Не допуская междоусобиц, выплачивая жалованье наиболее влиятельным местным князьям и старшинам, Россия зарабатывала в глазах жителей Северного Кавказа символический капитал, укреплявший ее позиции в противостоянии с крымско-турецкими соперниками [12, л. 5–5 об.; 13, л. 50; 14, с. 257–258].

Те, в свою очередь, понимая, что невозможно изгнать Россию с Кавказа, делали всё, чтобы создать ей проблемы и заставить нести издержки от своего присутствия в регионе. По крайней мере, такое впечатление складывается из анализа записки российского резидента в Константинополе А.И. Неплюева, требовавшего от османского правительства повлиять на крымские власти в их подстрекательстве раздоров в Кабарде [11, с. 170]. Впрочем, схожие обвинения звучали и в адрес России, которая, по словам представителей Бахчисарая, переманивала на свою сторону подданных Османской империи [7, с. 53].

При всех разногласиях оба претендента на доминирование в регионе не желали допустить неприемлемых для них издержек, которые неминуемо принесло бы прямое вооруженное противостояние. И хотя войны ждали, а многие европейские державы (прежде всего, Франция), стремящиеся отвлечь Россию от участия в европейских процессах, даже всячески подталкивали к ней, в середине XVIII в. удалось избежать столь радикального финала. Белградский договор 1739 г., пусть и утрачивавший свою актуальность, всё еще позволял дипломатическими способами разрешать регулярно возникавшие конфликтные ситуации. Чаще всего проблемы создавали крымские царевичи и кубанские мурзы, для которых удачный поход за добычей открывал политические перспективы расширения их власти и приобретения авторитета среди соплеменников [11, с. 175]. Невозможность центральных властей влиять на своих вассалов раз за разом порождала провокации в пограничье, которые могли в итоге вылиться в прямое столкновение уже между их сюзеренами [15, с. 185–186]. Среди наиболее болезненно воспринимавшихся проблем были споры о данниках, которых каждая из сторон стремилась разместить на собственной территории, доказывая свои права на них, апеллируя к покровителям в Петербурге и Константинополе [11, с. 189–190].

Весной 1754 г. на р. Карасу черкесами были разгромлены значительные силы крымцев, которые по своей инициативе попытались заставить живших в горах адыгов перейти на плоскость и подчиниться хану [16, л. 5–5 об., 10–10 об.]. Но «виноватыми», по мнению Бахчисарая, считались русские, внушившие черкесам уверенность, что турки не осмелятся их наказать, опасаясь военного противодействия Российской империи [17, л. 2].

Сложности Петербургу доставляли не только кабардинские князья, но и дагестанские владетели. Их настоятельно увещевали не принимать участия в вооруженных столкновениях в Закавказье и не обольщаться посулами турецких эмиссаров, призывавших к грабежам в персидских провинциях. Кизлярский комендант, участвующий в переговорах, сумел убедить северокавказских феодалов не идти на обострение отношений с российской администрацией [18, л. 70]. К его доводам вынуждены были прислушаться. Численность вооруженных сил Российской империи в крае возрастала, и с этим приходилось считаться, лишний раз не провоцируя власти на силовые акции. У этого обстоятельства отмечались и негативные последствия. Россия постепенно начинала восприниматься как угроза власти местных правителей, для которых было неприемлемо подчинение как Бахчисараю и Константинополю, так и Петербургу. Но и обойтись без вооруженного усиления империя не могла. Чтобы остановить распри своих вассалов, провоцировавших Крым на новые нападения, требовались действенные механизмы воздействия на ситуацию, о чем просили и сами владетели, когда попадали в тяжелую ситуацию [11, с. 200]. В итоге оказалось, что армия, постоянно находящаяся в пределах Северного Кавказа, просто необходима. Помимо гарнизонов крепостей, усиливалась и казачья колонизация региона.

Результат такой помощи лучше всего демонстрирует основание крепости Моздок для защиты князя Кургоки Кончокина [11, с. 201]. Именно эта крепость станет главным раздражителем в российско-кабардинских отношениях. Найти решение, которое устроило бы всех жителей северокавказского пограничья, оказалось непосильной задачей [19, с. 25].

Если Кабарда и Дагестан считались для российской власти привычными «политическими игроками» на северокавказском пограничье, то возраставшую активность осетинских, ингушских и чеченских обществ только предстояло осмыслить, чтобы выработать правила взаимодействия с ними. Главным побудительным мотивом пророссийской ориентации для этих народов выступала возможность закрепиться на плоскостных землях, что без вооруженной защиты империи сделать было невозможно. Но Россия должна была действовать крайне осторожно, так как эти шаги негативно воспринимались не только кабардинскими князьями, но и внешнеполитическими соперниками Петербурга. Достаточно вспомнить обращения князей Малой Кабарды, страдавших от притеснений своих сородичей из Большой Кабарды, с просьбой о вмешательстве к русской императрице [6, с. 133].

Неожиданными для властей стали нападения на пограничные поселения со стороны чеченцев, которые пришлось пресекать силой оружия. Речь идет о военной экспедиции 1758 г. В основе конфликта лежал земельный вопрос, крайне болезненно воспринимавшийся местными жителями, не допускавшими поселения чужаков на тех участках, которые они считали своими. Право собственности на немалую часть плоскостных территорий не закрепилось за конкретным обществом. Это объяснялось военно-политической нестабильностью и частыми перемещениями населения, а потому поводов для вражды находилось немало. Жесткие меры царской администрации исследователи объясняют тем, что в отличие от Кабарды и Дагестана, где местная элита имела возможность заручиться иноземным покровительством, чеченские общества такой поддержки не имели. Но при этом российские власти официально не позволили кабардинским отрядам принять участие в наказании чеченцев, опасаясь, что это будет воспринято Османской империей как нарушение договоренностей о нейтралитете Кабарды. Они должны были действовать формально самостоятельно, чтобы не вызвать международных осложнений [20, с. 82–83]. В походе приняли участие некоторые кабардинские князья и ингушские старшины. В итоге чеченцы предпочли подтвердить присягу на верность императрице, не желая ненужного кровопролития [7, с. 62–64].

Это столкновение станет не единственным в непросто складывавшемся диалоге между российской властью и чеченскими обществами. В дальнейшем напряжение взаимных претензий и обид будет только нарастать, чем будут пользоваться и крымско-турецкие силы. В преддверии Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. усилия по привлечению чеченцев, как, впрочем, и других северокавказских народов, на свою сторону будет демонстрировать каждая из участниц противостояния. Фирманы султана призывали горцев объявить «священную войну» русским и поддержать Османскую империю в предстоящей схватке. Петербург не ограничивался только денежным подкупом и посулами. Местные власти создавали условия для переселения на равнину страдающих от малоземелья горцев, прекрасно осознавая, что они станут естественными союзниками России и, будучи «причислены к здешним границам», послужат их «надежному усиливанию» [11, с. 219].

Как показали дальнейшие события, обе стороны получат как сторонников, так и противников на Северном Кавказе. На фоне глобального противостояния, в которое оказалась втянута Россия, многие местные политические нюансы Петербургом игнорировались. Это приводило к просчетам в отношениях с народами региона, не позволяя в полной мере опереться на их поддержку [6, с. 155]. Но, учитывая в целом победное для России течение войны, надежды султана на массовое участие горцев в боевых действиях на его стороне оказались бесплодными [6, с. 156]. Не следует думать, что слабое знание вопроса и плохое ориентирование в политических интересах северокавказских владетелей и обществ являлось «ахиллесовой пятой» исключительно российского правительства. Не менее грубые просчеты совершали и в Константинополе. Султан был уверен, что горцы признают себя подданными крымского хана, потому достаточно будет отдать им приказ начать «священную войну» — и они подчинятся его воле [3, с. 93].

Но реальность оказалась не столь оптимистичной. Для местных центров силы был характерен прагматизм и нежелание принимать необдуманные решения. Начавшаяся война открывала прекрасные возможности для получения уступок с обеих сторон, чем горские владетели и пользовались [8, с. 86]. Победа России над своим давним соперником привела к тому, что «было перекрыто главное направление опустошительных нашествий Османской империи» — регион Северный Кавказ [6, с. 172]. Крымское ханство доживало последние годы своего существования, и в дальнейшем Константинополь мог рассчитывать лишь на своих эмиссаров, продолжавших периодически прибывать в край, чтобы султан окончательно не утратил влияния на своих сторонников [21, с. 54]. Избавившись от конкурента, Россия начинает более решительно выстраивать диалог с местными владетелями, уже не опасаясь вмешательства третьей силы [4, с. 147].

Однако сбрасывать со счетов воздействие османского фактора на ситуацию в северокавказском пограничье — непростительная оплошность. Даже после того, как они лишились своего вассала — Крымского ханства, которое после 1783 г. стало частью Российской империи, — османы всё еще могли привлечь под свои знамена немало сочувствующих им сил из числа горского и кочевого населения края. Если раньше с российскими порядками мирились, считая это платой за защиту от угрозы набегов крымцев, то теперь такая потребность исчезла. В то же время отсутствие альтернативы в выборе внешнеполитического покровителя лишало местных владетелей возможности продолжать выгодную для них игру на противоречиях могущественных держав, нуждавшихся в их лояльности. Прежде они уравновешивали друг друга и довольно снисходительно относились к вольностям своих северокавказских вассалов, сохраняя за ними значительную автономию. Теперь доминирование России стало очевидным, и новая война с Оттоманской Портой 1787–1791 гг. лишний раз продемонстрировала тщетность надежд Константинополя на реванш.

Османская империя старалась воспользоваться любыми затруднениями и просчетами России на Кавказе. Особое внимание, на наш взгляд, заслуживает движение шейха Мансура (чеченский лидер Ушурма). Вопреки предположению об османских корнях выступления [22, с. 179], оно не было инспирировано турецкими властями и для них стало такой же неожиданностью, как и для российской администрации. Обрывочные данные о появлении проповедника, поступавшие в Константинополь с 1783 г., имели скорее ознакомительное значение и не подразумевали, что его кандидатура всерьез рассматривалась на роль лидера антироссийского движения [23, с. 37]. Начавшееся в 1785 г., оно показало наличие огромного протестного потенциала, причем не только в Чечне, но и на всей территории северокавказского пограничья. Череда присяг, которые давались ранее и регламентировали обязанности сторон по отношению друг к другу, была забыта [24, с. 250–252]. Пример чеченцев послужил катализатором для действий их соседей. Следует отметить, что турецкое правительство не упустило свой шанс воспользоваться движением в собственных интересах, достаточно оперативно наладив контакты с лидером повстанцев Ушурмой. Один из наиболее могущественных правителей Дагестана — Умма-хан — стал связующим звеном между ним и Портой [5, с. 67]. Турки готовы были снабжать его боеприпасами и рассчитывали, что в случае войны он будет действовать против русских согласно замыслам османского командования. Но в целом первое время к нему относились с неким скептицизмом, не веря в его реальную силу и степень воздействия на горцев. Разгром отряда полковника Н.Ю. Пьери, отправленного для наказания шейха Мансура, вдохнул энергию в ряды его сторонников и заставил османов отнестись к этому лидеру с большим вниманием [25, с. 60–61].

Дальнейшие успехи Ушурмы были не столь резонансными. К осени 1786 г. он даже пытался договориться о прощении, обещая российским властям использовать свое влияние для успокоения горских народов. Но, видимо, царская администрация посчитала роль шейха в местном политическом раскладе не такой значимой, чтобы идти на уступки и нести репутационные потери, прощая Мансуру нанесённый им вред. Судя по тому, что он предпочел покинуть Северо-Восточный Кавказ, чтобы предложить свои услуги туркам, его авторитет в Чечне, Дагестане и Кабарде действительно оказался подорван [23, с. 55–56]. Османы находились не в том положении, чтобы отвергать предлагаемую им службу. Для них он по-прежнему представлял ценность

и мог использоваться как проповедник, рекрутирующий в ряды лагеря султана новых добровольцев из числа народов Северного Кавказа. Они помнили, что в начале войны «гром славы шейха Мансура еще раздавался в ушах народов», и рассчитывали вновь повысить его авторитет в их глазах [26, с. 392]. В итоге он оказался в плену, разделив судьбу капитулировавшего в Азове турецкого гарнизона. Упоминание об Ушурме ограничилось, наряду с перечислением прочих трофеев, двумя словами — «лжепророк шых…» [23, с. 307].

По условиям Ясского мира 1791 г. за Турцией сохранялось Закубанье, Черноморское побережье Кавказа и расположенные там укрепления Анапа и Суджук-Кале. Это давало возможность продолжать агентурную работу среди народов Северного Кавказа, настраивая их против России, но оказывать прямую военную помощь своим сторонникам османы уже не могли.

Среди соперников России в доминировании на Северном Кавказе силы Османской империи и Крымского ханства на протяжении конца 40-х — начала 90-х гг. XVIII в. считались наиболее сложным и упорным конкурентом, имевшим значительное влияние на народы региона. Константинополь активно привлекал отдельных владетелей и целые горские и кочевые общества на свою сторону, используя для этого как подкуп, так и угрозу насилия, для исполнения которой долгое время задействовал военный потенциал Бахчисарая. В сферу политического доминирования турок входили земли Северо-Западного Кавказа. Но только ими Порта не ограничивалась и в период ослабления своих противников стремилась покорить Кабарду, прорваться в Дагестан и закрепиться в Прикаспии. Стратегической целью Османской империи было установление прямых связей со Средней Азией, и для этого ей нужно было вытеснить Персию и Россию с Кавказского перешейка. Заложниками данного противостояния стали народы региона, которым в своих внешнеполитических предпочтениях долгое время пришлось лавировать между этими центрами силы.

Список источников

1. *Соловьев С.М.* Соч. : в 18 кн. Кн. XI : История России с древнейших времён, т. 21–22 / отв. ред.: И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М.: Мысль, 1993. 620 с.

2. *Грабовский Н.Ф.* Присоединение к России Кабарды и борьба её за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1876. Вып. 9. С. 112–212.

3. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1958. 244 с.

4. *Феодаева Ф.З.* Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60–70-е гг. XVIII в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана : сб. науч. сообщений. Махачкала, 1970. Вып. 1. С. 134–147.

5. *Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 328 с.

6. *Сотавов Н.А*. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. 221 с.

7. *Якубова И.И.* Северный Кавказ в русско-турецких отношениях в 40–70-е годы XVIII века. Нальчик: Эльбрус, 1993. 160 с.

8. *Миловский Н.М*. Отечественная историография Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. : дис. … канд. ист. наук. Мытищи, 2022. 227 с.

9. *Бакиханов А.К*. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.

10. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 379. Оп. 1. Д. 159. Ч. 1.

11. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 2. 900 с.

12. ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 3.

13. ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 22.

14. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб., 1862. Ч. I. 621 с.

15. *Якубова И.И.* Кабарда в русско-турецких отношениях середины XVIII века // Вопросы истории. 1987. № 9. С. 184–189.

16. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 408. Ч. 3.

17. РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 471.

18. РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 429. Ч. 1.

19. *Саламова Н.А*. Кавказ и Причерноморье в русско-турецких отношениях: от Каспийского похода Петра I до присоединения Крыма к России (1722–1783 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Махачкала, 2007. 29 с.

20. *Головчанский С.Ф.* Первая военная экспедиция против чеченцев в 1758 году (по документам Кизлярского комендантского архива) // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1914. С. 65–106.

21. *Айрапетов О.Р., Волхонский М.А., Муханов В.М.* Дорога на Гюлистан… Из истории политики на Кавказе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в. М.: Книжный мир, Международный ин-т новейших государств, 2014. 384 с.

22. *Бутков П.Г.* Материалы для истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. II. 602 с.

23. *Манышев С.Б.* Шейх Мансур в материалах кизлярского и моздокского комендантских архивов : сб. док. / выявл., археогр. обработка, предисл., вступ. ст., комм., указатели С.Б. Манышева. М.: Кучково поле: ИКС-ХИСТОРИ, 2022. 464 с.

24. Документальная история образования многонационального государства Российского : в 4 кн. Кн. 1 : Россия и Северный Кавказ в XVI – XIX веках / под общ. ред. Г.Л. Бондаревского, Г.Н. Колбая. М.: НОРМА, 1998. 672 с.

25. *Лаудаев У.* Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис : Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1872. Вып. 6. С. 1–62.

26. *Джевдет-паша*. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Оттоманской империи от 1192 по 1202 год Хиджры (1775–1784) / пер. с турецкого с предисл. и примеч. М.А. Гамазова // Русский архив. 1888. № 3. С. 369–392.

References

1. Soloviev S.M. *Works*. In 18 books. *Book 11: History of Russia from Ancient Times*, vol. 21-22. I.D. Kovalchenko, S.S. Dmitriev (resp. ed.). Moscow: Thought; 1993. 620 p. (In Russ.).

2. Grabovsky N.F. The annexation of Kabarda to Russia and its struggle for independence. *Collection of information about the Caucasian highlanders*. Tiflis: Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus; 1876;(9):112-212. (In Russ.).

3. Smirnov N.A. *Russia policy in the Caucasus in the 16th-19th centuries*. Moscow: Publishing House of Social and Economic Literature; 1958. 244 p. (In Russ.).

4. Feodaeva F.Z. From the history of Russian-Dagestani political relations in the 60s-70s of the 18th century. *Questions of the history and ethnography of Dagestan*. Collection of scientific reports. Makhachkala, 1970;(1):134-147. (In Russ.).

5. Kinyapina N.S., Bliev M.M., Degoev V.V. *The Caucasus and Central Asia in Russia's foreign policy (second half of the 18th - 1880s).* Moscow: Moscow University Publishing House; 1984. 328 p. (In Russ.).

6. Sotavov N.A. *The North Caucasus in Russian-Iranian and Russian-Turkish relations in the 18th century.* Moscow: Science, Main Editorial Board of Eastern Literature; 1991. 221 p. (In Russ.).

7. Yakubova I.I. The North Caucasus in Russian-Turkish Relations in the 1740s – 1770s. Nalchik: Elbrus; 1993. 160 p. (In Russ.).

8. Milovsky N.M. *Domestic historiography of the Russo-Turkish War of 1768-1774*. PhD Thesis. Mytishchi, 2022. 227 p. (In Russ.).

9. Bakikhanov A.K. *Gyulistan-i Iram.* Baku: Elm; 1991. 304 p. (In Russ.).

10. *Central State Archive of the Republic of Dagestan* (hereinafter - CSA RD). Fund 379. In. 1. File 159. Part 1. (In Russ.).

11. *Kabardino-Russian relations in the 16th-18th centuries*. Documents and materials. In 2 vols. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1957. Vol. 2. 900 p. (In Russ.).

12. *CSA RD.* Fund 339. In. 1. File 3. (In Russ.).

13. *CSA RD*. Fund 339. In. 1. File 22. (In Russ.).

14. Butkov P.G. *Materials for a new history of the Caucasus, from 1722 to 1803*. St. Petersburg, 1862, part 1, 621 p. (In Russ.).

15. Yakubova I.I. Kabarda in Russian-Turkish relations of the mid-18th century. *Questions of History*. 1987;(9):184-189. (In Russ.).

16. *Russian State Military Historical Archive* (hereinafter - RSMHA). Fund 20. In. 1/47. File 408. Part 3. (In Russ.).

17. *RSMHA*. Fund 20. In. 1/47. File 471. (In Russ.).

18. *RSMHA*. Fund 20. In. 1/47. File 429. Part 1. (In Russ.).

19. Salamova N.A. *The Caucasus and the Black Sea region in Russian-Turkish relations: from the Caspian campaign of Peter I to the annexation of Crimea to Russia (1722-1783).* Abstract of the PhD Thesis. Makhachkala, 2007. 29 p. (In Russ.).

20. Golovchansky S.F. The first military expedition against the Chechens in 1758 (according to documents from the Kizlyar commandant's archive). *Notes of the Terek Society of Lovers of Cossack Antiquities*. Vladikavkaz: Printing House of the Terek Regional Government; 1914:65-106. (In Russ.).

21. Airapetov O.R., Volkhonsky M.A., Mukhanov V.M. *The Road to Gulistan... From the History of Politics in the Caucasus in the Second Half of the 18th - First Quarter of the 19th Century*. Moscow: Book World, International Institute of Modern States; 2014. 384 p. (In Russ.).

22. Butkov P.G. *Materials for the history of the Caucasus, from 1722 to 1803*. St. Petersburg, 1869, part II. 602 p. (In Russ.).

23. Manyshev S.B. *Sheikh Mansur in the materials of the Kizlyar and Mozdok commandant archives*. Collection of documents. Identification, archaeological processing, preface, introduction, commentary, indexes by S.B. Manyshev. Moscow: Kuchkovo field: X-HISTORY; 2022. 464 p. (In Russ.).

24. Bondarevsky G.L., Kolbay G.N., eds. *Documentary history of the formation of the multinational Russian state.* In 4 books. *Book 1: Russia and the North Caucasus in the 16th-19th centuries*. Moscow: NORM; 1998. 672 p. (In Russ.).

25. Laudaev U. Chechen tribe. *Collection of information about the Caucasian highlanders*. Tiflis: Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus; 1872;(6):1-62. (In Russ.).

26. Cevdet Pasha. Description of events in Georgia and Circassia in relation to the Ottoman Empire from 1192 to 1202 by Hijra (1775-1784). Transl. from Turkish with a preface and notes by M.A. Gamazov. *Russian Archive.* 1888;(3):369-392. (In Russ.).

Информация об авторе

К.А. Абдулаев — аспирант кафедры истории России ДГУ.

Information about the author

K.A. Abdulayev — Postgraduate Student of the Department of Russian History, DSU.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 27.10.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 27.10.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 94
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-31-38

КАЗАКИ ПРОТИВ АНГЛИЧАН: БОЙ ПРИ БАЛАКЛАВЕ В 1854 ГОДУ

Андрей Вадимович Венков
Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Andrey_venk@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-4455-2822

Аннотация. Изучены события Крымской войны 1853–1856 гг., где русские и англичане впервые сражались лицом к лицу. Казаки принимали участие в этой войне, но решающего значения их вклад не имел. Боевые действия в гористой местности не давали достаточного простора для активных маневров конницы. Показана тактика русских и английских войск в Крымской войне. В качестве примера взят всего лишь один знаменитый бой под Балаклавой, в котором погибла большая часть английской кавалерии. Описана роль казаков в этом сражении. Тщательно подсчитаны их крайне небольшие потери, учитывая, что русское командование часто использовало казаков неправильно.

***Ключевые слова*:** Крымская война, казаки, англичане, атака, Балаклава

Благодарности: публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гр. проекта 124012200178-4.

Для цитирования: Венков А.В. Казаки против англичан: бой при Балаклаве в 1854 году // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 31–38. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-31-38

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

COSSACKS AGAINST THE BRITISH: THE BATTLE OF BALACLAVA IN 1854

Andrey V. Venkov
Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia
Andrey_venk@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-4455-2822

Abstract. This article focuses on the events of the Crimean War of 1853-1856. This was the first time that Russians and British forces faced each other in combat. The Cossacks played a role in this war, but their participation was not decisive. The mountainous terrain did not provide enough space for the Cossack cavalry to engage in active combat. The article explores the tactics employed by both Russian and British forces during this war. As an example, only one battle is taken, the famous Battle of Balaclava, in which most of the English cavalry was killed, and the role of the Cossacks is shown. The losses of the Cossacks are carefully calculated, and they were extremely low, although the Russian command often used the Cossacks incorrectly.

***Keywords*:** Crimean War, Cossacks, Englishmen, attack, Balaclava

Acknowledgements: the publication was prepared as part of the implementation of the state assignment for the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences for 2025, project number 124012200178-4.

For citation: Venkov A.V. Cossacks Against the British: The Battle of Balaclava in 1854. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):31-38. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-31-38

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

© Венков А.В., 2025

Противостояние Англии и России на протяжении всей нашей истории общеизвестно, но в Восточной (Крымской) войне мы встречаем чуть ли не единственный пример прямого боестолкновения казаков с англичанами — это знаменитое сражение под Балаклавой 1854 г., в котором погиб цвет английской кавалерии.

Военные действия начались в 1853 г. и первый год велись против турок на Дунае. Однако Англия, Франция и Сардинское королевство вмешались в войну, и в 1854 г. войска союзников высадились в Крыму. Высадка произошла 31 августа (12 сентября) у р. Альмы.

Основная масса казаков, принимающих участие в войне, была в это время на Дунае или Кавказском театре военных действий. В Крыму лишь несколько казачьих полков охраняли побережье. После высадки союзников в Крыму сюда переместился центр боевых действий, началась переброска части казачьих полков. В Крыму воевали Донские полки № 9, 22, 39, 42, 53, 55, 56, 57, 60, 61, 62, 65, 67.

После первого серьезного сражения на р. Альме 7 (19) сентября 1854 г. русские войска начали отходить к Симферополю, а союзники обошли Севастополь с севера и стали готовить штурм его укреплений с восточной стороны.

Командующий русскими войсками А.С. Меншиков решил отвлечь внимание союзников от осажденного Севастополя и с этой целью не стал дожидаться подхода подкреплений, а приказал генералу П.П. Липранди с частями 12-й и 16-й пехотных дивизий и конницей (всего 16 000) атаковать Балаклаву — опорный пункт англичан, их флота.

Возможно, чтобы отвлечь внимание союзников от Севастополя, 8 (20) октября был совершен налет на Евпаторию. Поручик Горячев и корнет Богомолец с 20 уланами и несколькими казаками, «пользуясь туманом, подскакали к самой Эвпатории, врубились в толпу татар, стоявшую перед городскою стеною, положили 12 человек на месте, 2 взяли в плен, многих поранили и на плечах бегущих ворвались в город; у заставы они закололи 3 часовых французской пехоты, и когда в городе произошло общее смятение, отошли назад, угнав более 1000 голов скота, овец и лошадей, при этом корнет Богомолец легко ранен пикой» [1, с. 16–17].

Еще с 2 (14) октября 2 сотни донцов наблюдали за действиями союзников из Чоргунской долины. 11 (23) октября русские войска стали скапливаться у деревни Чоргун. 12 (24) октября туда прибыл сам генерал Липранди и оценил ситуацию. Перед собой он увидел 4 редута, которые были лишь первой линией обороны. В них находились тысяча турецких солдат и размещались 11 12-фунтовых орудий. В трех верстах за редутами лежала деревня Кадыкиой[1], восточнее ее на высоте было замкнутое укрепление, занятое 93-м шотландским полком. К югу от этой деревни укрепления, соединенные сплошной траншеей, прикрывали Балаклаву.

Около 6 ч утра 13 (25) октября началось наступление. Уже светало, когда турки в редутах заметили приближение русских и подняли над одним из редутов два реющих флага — сигнал о наступлении противника.

Русские войска наступали тремя колоннами:

— основные части, включая 3-ю Донскую батарею, в центральной колонне шли на селение Кадыкиой;

— в правой колонне находились 4 ¼ батальона, 2 батареи, 2-я бригада 6-й легкой кавалерийской дивизии и 1-й Уральский казачий полк;

— левая колонна генерала Гриббе — 3 ½ батальона при 10 орудиях, сводный уланский полк и 1 сотня 53-го Донского полка — двигалась в Байдарскую долину, чтобы впоследствии обойти редуты слева (казаки, как видим, были представлены слабо).

Первой вступила в бой левая колонна. Сотня казаков 53-го Донского полка и эскадрон улан оттеснили неприятельские пикеты и заняли дорогу в Балаклаву. Пехота заняла деревню Комары и развернулась, нависая с фланга над редутами. Когда пехота и артиллерия заняли позиции, сотню казаков отправили влево наблюдать, чтобы не было обхода (на всякий случай они заняли монастырь Ионы Постного), а артиллерия открыла огонь по крайнему правому редуту.

Артиллерия других частей тоже начала стрельбу по редутам. 3-я Донская батарея, в частности, вела огонь по редуту № 3. Липранди доносил князю Меншикову: «Донская артиллерия при

[1] Имеется в виду деревня Кадыкой, или Кадыковка — предместье г. Балаклавы.

наступлении войск быстро вынеслась вперед и, заняв позицию, меткими выстрелами своими способствовала успеху общего наступления» [2, с. 24].

В разгар наступления Липранди придержал 14 эскадронов, 6 сотен и 2 батареи непосредственно под своим командованием.

Одновременно на Федюхины высоты вышли войска генерала И.П. Жабокритского — 7 ¾ батальона, 2 эскадрона, 2 сотни 60-го Донского полка. С Жабокритским были и черноморские пластуны.

Полки 12-й дивизии сбили турок, занимавших передовые позиции, и захватили 4 редута. Фактически с боем был взят редут № 1: турки отступили, потеряв в бою 170 чел. Из остальных редутов противники бежали, бросив орудия. «Турки показали тыл, даже не заклепав свои пушки» [3, с. 93].

Русские захватили турецкое знамя и значок. Самый правый (для русских) редут № 4 был занят войсками полковника А.П. Скюреди, но по приказу оставлен как очень отдаленный.

Иностранные газеты писали, что турки «сражались в туфлях (бабушах), и эта обувь, конечно, мешала им бежать» [3, с. 90]. Видимо, бегущих турок перехватили сотни 53-го Донского полка, поскольку в прессе отмечалось, что у турок «большая часть во время бегства поражена пиками казаков» [3, с. 90].

Услышав канонаду у Балаклавы, союзное командование стало стягивать войска и выстраивать их к северу от селения Кадыкиой.

Тяжелая английская кавалерийская бригада Дж. Скарлетта в составе 5 полков по 2 эскадрона (800 всадников) выступила на выручку бежавшим туркам, но их было не остановить. И эта кавалерия примкнула к левому флангу шотландской пехоты.

В это время, примерно в 10:00, генерал Липранди выдвинул между редутами свою артиллерию и послал кавалерию на левый фланг английской позиции у Кадыкиой. Там, по его представлению, находился английский артиллерийский парк, и гусары должны были его уничтожить. Им были приданы 1-й Уральский и 53-й Донской казачьи полки (от последнего — 3 сотни). Современники считали, что кавалерия была послана «на вагенбург», чтобы дать время пехоте, взявшей редуты, устроиться [4, с. 35].

Сведения об этой атаке противоречивы. Русская кавалерия атаковала шотландскую пехоту и тяжелую английскую кавалерию. Произошло несколько ожесточенных схваток.

Первая линия кавалерии И.И. Рыжова, по версии «Военной энциклопедии», «пронеслась через бывший бивак английской кавалерии и ударила на кавалерию бриг[ады] Скарлетта и после рукопашного боя заставила ее отступить» [5, с. 352].

И.И. Рыжов впоследствии писал, что гусары рубились на месте минут семь и понесли значительные потери (лейхтенбергцы — 18 штаб- и обер-офицеров, нижних чинов — 122, а Веймарский полк — 12 штаб- и обер-офицеров, нижних чинов — 105): «Я прослужил 42 года, сделал 10 кампаний, был во многих великих, как, например, Кульм, Лейпциг, Париж, и других сражениях, но никогда не видал кавалерийской атаки, в которой обе стороны, с равным ожесточением, стойкостью и, можно сказать, упорством, рубились на месте такое продолжительное время, да и в военной истории кавалерийских атак немного встречаем таких примеров» [6, с. 77].

Увлекшись сравнениями, кто лучше — английские драгуны или русские гусары, исследователи забывают, что первыми на шотландцев, вопреки всем традициям и законам тактики, были брошены уральские казаки. «Казаки направились на шотландцев, стоявших на склоне высот возле лагеря, и обхватили их с обоих флангов» [7, с. 52]. Атаки кавалерии на стоящую в строю и готовую к бою пехоту обычно заканчиваются плачевно. Шотландцы подпустили казаков «на верный выстрел» и открыли огонь. По английской версии, 93-й полк дал три залпа: с 800, 500 и 350 ярдов [8]. Еще и артиллерия помогла картечью. «Ошеломленные казаки были опрокинуты, но, оправившись, бросились снова в атаку, которая была так же неудачна, как и в первый раз» [7, с. 53]. И.И. Рыжов вспоминал: «В это самое время генерал Липранди дал мне знать, что, находя два слабых полка недостаточными, он приказал туда же идти и полку уральских казаков. Полк этот я имел намерение удержать в резерве, но лишь только другой посланный от Липранди прямо к полку сообщил это приказание, полковой командир без дальнейшего рассуждения бросился в карьер, без всякого необходимого порядка и, что еще хуже, справа по ше-

сти. Посланный от меня с приказанием офицер не успел уже остановить их. Когда я прискакал на гору, взорам моим представилось следующее: вся английская кавалерия не далее как в 200 саженях от меня была построена в одну линию, упираясь правым флангом в изрытую местность и, сверх того, защищаясь довольно сильною батареей, устроенною в с. Кадыкиой. На левом ее фланге саженях во ста уступами в колоннах стояла пехота. Уральский казачий полк, принявши много направо от неприятеля, по опушке горы, в том же порядке, как и с места, то есть по шести, двинулся со страшным „ура“, быстро носился взад и вперед какой-то вереницей, не сближаясь, впрочем, с неприятелем» [6, с. 76].

К 10 ч к союзникам подошли две дивизии пехоты — герцога Кембриджского и Каткарта — и французская кавалерия. Несмотря на подкрепление, в бою наступил более чем часовой перерыв. Русские войска стали поворачивать фронт навстречу подошедшей пехоте противника. «Конница наша продолжала устраиваться за правым флангом пехоты, и сюда же были притянуты из колонны ген. Гриббе эскадроны сводно-уланского полка» [5, с. 352].

Кавалерия Рыжова стояла в долине между Кадыкиойскими и Федюхиными высотами. Расположилась она следующим образом: впереди поставили 1-й Уральский полк, правее его развернулась 3-я Донская батарея. На флангах и в тылу ее расположились два полка гусар.

На тот момент русские солдаты овладели четырьмя редутами, взяли 11 пушек и знамя. Эта потеря орудий произвела на англичан удручающее впечатление, и их командующий Раглан приказал своей кавалерии немедленно контратаковать.

В это время русские стали свозить орудия с захваченных редутов. И чтобы вернуть их, англичане бросили в атаку бригаду своей легкой кавалерии, состоявшую из 4-го и 13-го полков конных егерей (легких драгун), 17-го уланского, 8-го и 11-го гусарских полков по 2 эскадрона. Командный состав бригады включал представителей английской аристократии, и считалось, что в бригаде собраны лучшие скаковые лошади Англии.

Англичане выскочили из-за возвышенности, на которой стоял самый западный редут (№ 4). Липранди привиделось, что их более 2000 [2, с. 24]. Русская пехота при виде блестящей массы конницы стала сворачиваться в каре. Легкая бригада пошла в атаку…

Генерал Рыжов вспоминал: «Казалось, сражение можно было считать оконченным. В это время я находился у Донской батарейной батареи, разговаривая о ходе дела с полковником князем Оболенским, как зоркие глаза донцов заметили и сообщили, что неприятельская кавалерия спускается с горы…» [6, с. 78].

А.Ф. Гейрот писал: «Они обскакали высоту, где стояли одесцы, и, невзирая на картечный и штуцерный огонь колонн Скюреди и Жабокритского, бросились частью на нашу кавалерию, частью на Донскую батарею» [9, с. 327].

«Наскок 700 гвардейцев на огромных гунтерах был настолько стремителен, что наш Уральский казачий полк, не успевший к тому же развернуться, был буквально сметен» [10, с. 133]. Англичане ворвались в 3-ю Донскую батарею и 12-ю батарею 12-й бригады, которые били картечью до последней минуты. Из всей первой линии англичан к этому моменту уцелело всего 50 чел. [11, с. 173].

Они изрубили прислугу 3-й Донской батареи и, «не задерживаясь, понеслись дальше, увлекая за собой запряжки, передки и ошалелых уральцев» [10, с. 133]. Далее легкая бригада обрушилась на Киевский и Ингерманландский гусарские полки и опрокинула их. М.И. Богданович считал, что гусары Рыжова «уже успели устроиться, однако же получили приказание отступать, чтобы заманить неприятеля под перекрестные выстрелы наших батарей» [12, с. 118]. О том, что гусары заманивали англичан, докладывал и Липранди [2, с. 25].

Корибут-Кубитович вспоминал, что англичане шли двумя колоннами: «Казаки наши, видя стройного неприятеля, несущегося на них, не выдержали — повернули налево кругом, начали стрелять по своим, смяли веймарцев, прикрывавших артиллерию, и произвели в рядах их страшную сумятицу» [7, с. 57]. Виной всему было «ошибочное расположение казаков, которых он [Рыжов] поставил в первой линии» [7, с. 56]. Что касается «изрубленных» донских артиллеристов, то эти «артиллеристы, видя невозможность взять с собой орудия, отступили с передками» [7, с. 56–57].

В «Военной энциклопедии» уточняются некоторые детали, отличающиеся от версии Корибут-Кубитовича: «…движение англичан было столь быстро, что нашу картечь перенесло через их головы, и они налетели на Донскую батарею. Передки и зарядные ящики последней, равно как и конно-легкая № 12 батарея, быстро стали отходить назад, почему стоявший в 1-й линии Уральский полк был крайне стеснен и не мог приобрести для атаки надлежащей стремительности. Расстроенный прошедшими через него коноводами, зарядными ящиками и передками, он принял удар на месте, был опрокинут, смял при отступлении Лейхтенбергских гусар (Ингерманландский полк. — *А. В.*), а вместе с ними и стоявших в третьей линии гусар герц. Саксен-Веймарского (Киевский гусарский. — *А. В.*), и в большом беспорядке вся наша кавалерия стала отходить к расположенному в тылу у нее водопроводному каналу. Англичане преследовали неотступно, и у моста через канал произошла общая решительная свалка» [5, с. 352].

Вся масса кавалерии докатилась до Чоргуньского моста, который сразу же был забит артиллерийскими передками. Дальше англичане пройти физически не могли и повернули назад. Они возвращались между каре под огнем русской пехоты и были атакованы во фланг сводным уланским полком.

Как вспоминал Корибут-Кубитович, «наша атака была вполне фланговой и, следовательно, гибельной для кавалерии» [7, с. 58]. Подоспевшие 3 эскадрона сводного уланского полка (резервные эскадроны Бугского и Одесского полков) погнали англичан до 4-го редута, «усеяв поле битвы трупами» [12, с. 119].

Командовавшего английской кавалерией Кардигана казаки пытались поймать. Один из русских командиров, «князь Радзивилл, узнал в нем офицера, с которым познакомился на одном из приемов в Лондоне. Он приказал нескольким казакам захватить генерала живым. Казаки окружили его и стали подталкивать пиками в сторону русских позиций. При этом один из них ранил Кардигана в ногу. Тот презрительно посмотрел на их замореных низкорослых лошадей, опустил саблю, решив, что генералу не следует драться с простыми солдатами, и ускакал прочь» [11, с. 174].

Корреспондент газеты «Таймс» был более эмоционален. Вот его описание завершающего момента атаки: «В 11:35 перед проклятыми московитскими пушками более не осталось британских солдат, кроме мёртвых и умирающих...» [Цит. по: 13].

Потери легкой бригады составили: 400 убитых, 60 раненых, 22 пленных [14, с. 50]. М.И. Богданович считал, что в плен взяли 60 чел., включая 3 офицеров [12, с. 121].

Ф. Канробер донес, что английская кавалерия потеряла 150 чел., но корреспондент из Марселя привел более точные цифры: «Из 800 же человек кавалерии воротились только 200; 9 офицеров были убиты, 21 ранен и 4 пропали без вести. 17-й уланский полк уничтожен почти совершенно» [3, с. 91]. Австрийская Fremdenblat подтвердила, что англичане «потеряли до 600 человек кавалерии и 11 пушек» [3, с. 90]. Экзальтированным французам казалось, что «от всей бригады воротилось назад 70 или 80 человек и несколько лошадей, прибежавших вслед за ними» [15, с. 77]. Очевидцы-англичане назвали эту атаку «кровавым стипль-чезом». Английское общество было шокировано. Поэт А. Теннисон через несколько минут после того, как прочёл сообщение о сражении в газете «Таймс», написал стихотворение «Атака лёгкой бригады» (The Charge of the Light Brigade), воспевавшее атакующую бригаду и оплакивавшее бессмысленность атаки. Стихотворение и поныне считается в Англии классическим.

…Никто не замешкался, не обернулся,
Никто из атаки живым не вернулся:
Смерть челюсти сыто свела.

Но вышли из левиафановой пасти
Шестьсот кавалеров возвышенной страсти —
Затем, чтоб остаться в веках.
Утихло сраженье, долина дымится,
Но слава героев вовек не затмится,
Вовек не рассеется в прах.

(перевод Ю. Колкера)

«Когда вся сумятица кончилась, казаки первые опомнились и, верные своему характеру, принялись немедленно за порученное дело. Они переловили всех английских лошадей и тотчас же открыли торговлю ими» [16, с. 72]. Лошадей продавали за 3–4 полуимпериала, можно было купить за 2 и даже за 1. «Впрочем, почти все эти прекрасные лошади не перенесли суровостей зимы и пропали; но те, которые пережили зиму, продавались потом за дорогую цену, рублей за 300, 400 и даже дороже» [16, с. 73].

Французы пытались прикрыть отступление союзников и пустили в атаку один конно-егерский полк на левый фланг отряда Жабокритского. Конные егеря прорвались через стрелковую цепь, налетели на русскую батарею «и начали рубить прислугу» [2, с. 25]. Но они были отброшены двумя батальонами Владимирского полка, бросившимися на кавалерию в штыки. «Черноморские пластуны провожали бегущего неприятеля меткими выстрелами; французы потеряли более 10 человек убитыми, 3 человека, кроме того, взято в плен» [9, с. 330]. Погиб командовавший конными егерями офицер.

Тем не менее французы свою задачу выполнили. «Русскую артиллерию с Федюхиных высот выбили лихие кавалеристы 4-го французского Африканского полка, доказав, на что способна конница при умелом командовании» [11, с. 175].

Наши потери под Балаклавой — 6 офицеров и 232 рядовых убито, 1 генерал, 19 офицеров и 292 рядовых ранены и контужены — всего 550 чел. Союзники лишились, по их словам, 598 чел. (38 французов, 300 англичан и 260 турок), одного знамени и 11 орудий [12, с. 121]. Данные союзников были явно занижены.

Что касается потерь донских казаков, то пострадала 3-я батарея. Меншиков упомянул об этом в своем донесении: «Одновременно с атакою на наших гусар английская кавалерия наскакала и на Донскую № 3 батарейную батарею, в которой несколько канониров изрублено» [2, с. 21]. Еще пострадал, но несильно, полк № 53. 3 казака были убиты, 1 урядник ранен саблей в щеку, 1 казак — «саблей в голову в 2 местах», 2 казака — «пулей в левую руку» и «пулей в левый бок между 6-м и 7-м ребрами навылет» [17, с. 263–264].

Знаками отличия Военного ордена были награждены 3-й батарейной капитана Столыпина батареи «бомбардиры станиц: с Дону Раздорской — Григорий Шестюков под № 99687, Средне-Новочеркасской — Алексей Парамонов под № 99688, Семикаракорской — Дмитрий Кострюков под № 99689 и Верхне-Курмоярской — Андрей Никанов под № 99690 за отличие, оказанное в сражении с неприятельскими сухопутными силами 13 октября 1854 г. при селениях Чоргуно и Комарах» [17, с. 352]. Из 53-го Донского полка подполковника Александрина таких наград удостоились из Старочеркасской станицы — урядник Логин Семенов под № 99583 и Верхне-Курмоярской — казак Трофим Кандрашов под № 99584 [17, с. 353].

Балаклавский бой, хотя и был тактическим успехом русских войск, показал союзникам, где их уязвимое место, и они впоследствии подвели сюда дополнительные силы. Данное сражение способствовало поднятию боевого духа: русские войска, приунывшие после неудачного сражения под Альмой, пришли в себя — «англичан бить можно — не чугунные» [18, с. 94].

Можно отметить, что русское командование использовало казаков не по назначению, что видно на примере Уральского казачьего полка. Но, учитывая боевой опыт, казаки понесли явно незначительные потери.

Список источников

1. Донесение князя Меншикова о военных действиях 8 и 10 октября 1854 г. // Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872. Вып. 4. С. 15–17.

2. Донесение генерал-адъютанту князю Меншикову начальника 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Липранди от 14 октября № 3.076 // Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872. Вып. 4. С. 22–27.

3. Статьи иностранных газет о деле 13 октября на Кадыкиойских высотах // Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872. Вып. 4. С. 90–93.

4. *Ушаков Н.* Описание атаки русских войск на Кадыкиойские высоты 13 (25) октября 1854 г. // Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872. Вып. 4. С. 30–40.

5. Военная энциклопедия. : в 18 т. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. Т. 4. С. 319–640.

6. О сражении под Балаклавой (Записка генерал-лейтенанта Ив.Ив. Рыжова) // Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872. Вып. 3. С. 73–80.

7. *Корибут-Кубитович*. Воспоминания о Балаклавском деле 13 октября 1854 г. // Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872. Вып. 4. С. 40–62.

8. Британская легенда о Балаклаве: «тонкая красная линия» и атака лёгкой бригады. URL: https:// topwar.ru/61285-britanskaya-legenda-o-balaklave-tonkaya-krasnaya-liniya-i-ataka-legkoy-brigady.html?ysclid=mi7fig349r125529787 (дата обращения: 11.05.2025).

9. *Гейрот А.Ф*. Описание Восточной войны. 1853–1856. СПб.: Тип. Эдуарда Гоппе, 1872. 576 с.

10. *Керсновский А.А.* История русской армии. Т. 2 : От взятия Парижа до покорения Средней Азии. 1814–1881. М.: Голос, 1993. 336 с.

11. *Хибберт К.* Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана, командующего британскими войсками. М.: Центрполиграф, 2014. 352 с.

12. *Богданович М.И.* Восточная война. СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1876. Т. 3. 471 с.

13. Балаклавская катастрофа: как был уничтожен цвет британской аристократии. URL: https:// smotrim.ru/article/2682667?ysclid=mi7flpaai412492553 (дата обращения: 11.05.2025).

14. *Аничков М.В*. Военно-исторические очерки Крымской экспедиции, составленные Генерального штаба капитаном Аничковым. СПб.: Воен. тип., 1856. Т. 1. 107 с.

15. Крымская экспедиция. Рассказ очевидца, французского генерала: перевод с фр. СПб.: Воен. тип., 1855. 86 с.

16. *Кожухов С.* Из крымских воспоминаний о последней войне // Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872. Вып. 4. С. 62–73.

17. Казачество Юга России в Крымской войне 1853–1856 гг. : сб. док. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 408 с.

18. Письма доктора // Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872. Вып. 4. С. 94–96.

References

1. Report of Prince Menshikov on military actions on 8th and 10th October 1854. *Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol*. St. Petersburg: Printing House of the Department of Appanages; 1872;(4):15-17. (In Russ.).

2. Report to Adjutant General Prince Menshikov from the Chief of the 12th Infantry Division, Lieutenant General Liprandi No. 3.076 at 14th October. *Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol.* St. Petersburg: Printing House of the Department of Appanages; 1872;(4):22-27. (In Russ.).

3. Articles in foreign newspapers about the affair of 13th October on the Kadykiy Heights. *Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol.* St. Petersburg: Printing House of the Department of Appanages; 1872;(4):90-93. (In Russ.).

4. Ushakov N. Description of the attack of Russian troops on the Kadykiy Heights on 13th (25th) October 1854. *Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol*. St. Petersburg: Printing House of the Department of Appanages; 1872;(4):30-40. (In Russ.).

5. *Military Encyclopedia*: in 18 vols. St. Petersburg: I.D. Sytin Partnership; 1911;4:319-640. (In Russ.).

6. About the Battle of Balaclava (Notes of Lieutenant General Ivan Ryzhov). *Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol.* St. Petersburg: Printing House of the Department of Appanages; 1872;(3):73-80. (In Russ.).

7. Koribut-Kubitovich. Memoirs of the Balaclava affair on 13th October 1854. *Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol.* St. Petersburg: Printing House of the Department of Appanages; 1872;(4):40-62. (In Russ.).

8. *The British legend of the Balaclava: the thin red line and the attack of the light brigade*. Available from: https://topwar.ru/61285-britanskaya-legenda-o-balaklave-tonkaya-krasnaya-liniya-i-ataka-legkoy-brigady.html?ysclid=mi7fig349r125529787 [Accessed 11th May 2025]. (In Russ.).

9. Geirot A.F. *Description of the Eastern War. 1853-1856*. St. Petersburg: Eduard Goppe's Printing House; 1872. 576 p. (In Russ.).

10. Kersnovsky A.A. *History of the Russian army. Vol. 2: From the capture of Paris to the conquest of Central Asia. 1814-1881.* Moscow: Voice; 1993. 336 p. (In Russ.).

11. Hibbert K. *The Crimean Campaign of 1854-1855. The tragedy of Lord Raglan, commander of the British forces.* Moscow: Centerpolygraph; 2014. 352 p. (In Russ.).

12. Bogdanovich M.I. *The Eastern War*. St. Petersburg: F. Sushchinsky Printing House; 1876, vol. 3. 471 p. (In Russ.).

13. *The Balaclava disaster: how the cream of the British aristocracy was destroyed*. Available from: https://smotrim.ru/article/2682667?ysclid=mi7flpaai412492553 [Accessed 11th May 2025]. (In Russ.).

14. Anichkov M.V. *Military historical sketches of the Crimean expedition, compiled by the General Staff Captain Anichkov*. St. Petersburg: Military Printing House; 1856, vol. 1. 107 p. (In Russ.).

15. *The Crimean expedition. The story of an eyewitness, a French general*. Transl. from French. St. Petersburg: Military Printing House; 1855. 86 p. (In Russ.).

16. Kozhukhov S. From Crimean memories of the last war. *Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol*. St. Petersburg: Printing House of the Department of Estates; 1872;(4):62-73. (In Russ.).

17. *The Cossacks of Southern Russia in the Crimean War of 1853-1856*. Collection of documents. Rostov-on-Don: Publishing House of the SSC RAS; 2017. 408 p. (In Russ.).

18. Letters from a Doctor. *Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol*. St. Petersburg: Printing House of the Department of Appanages; 1872;(4):94-96. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Венков — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории казачества ЮНЦ РАН.

Information about the author

A.V. Venkov — Doctor of Science (History), Professor, Chief Researcher of the Laboratory of the Cossacks, SSC RAS.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; одобрена после рецензирования 11.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 20.10.2025; approved after reviewing 11.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 656.2(09) + 06
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-39-46

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 59-го ОТДЕЛЬНОГО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО БАТАЛЬОНА В 1941–1942 ГОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Юлия Николаевна Егорова
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
vjz.vtxnf@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается роль железнодорожных подразделений в обеспечении обороноспособности Советского Союза во время Великой Отечественной войны с акцентом на деятельности формирований Ростова и Ростовской области, в том числе 59-го отдельного восстановительного батальона. Анализируется их вклад в оперативное восстановление железнодорожных путей, что обеспечивало своевременную подвозку ресурсов и поддержание боеспособности фронта. Подчеркивается недостаточная освещенность вопросов организации и функционирования железнодорожных войск в региональных условиях в современной исторической литературе и актуализируется необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

***Ключевые слова*:** железнодорожные войска, восстановительный батальон, Ростовская область, Великая Отечественная война, специализированные железнодорожные формирования, эвакуация, восстановление железных дорог

Для цитирования: Егорова Ю.Н. Деятельность 59-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона в 1941–1942 годы на территории Ростовской области // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 39–46. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-39-46

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

ACTIVITIES OF THE 59th SEPARATE RAILWAY RECOVERY BATTALION IN 1941-1942 IN THE ROSTOV REGION

Yulia N. Egorova
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
vjz.vtxnf@yandex.ru

Abstract. This article examines the role of railway units in ensuring the defense capability of the Soviet Union during the Great Patriotic War, with a particular emphasis on the activities of formations formed in Rostov and the Rostov region, including the 59th Separate Recovery Battalion. Their contribution to the prompt restoration of railway lines, which ensured the timely delivery of resources and the maintenance of the front's combat readiness, is analyzed. The work highlights the insufficient coverage of issues of organization and functioning of railway troops in regional conditions in modern historical literature and highlights the need for further research in this area.

***Keywords*:** railway troops, restoration battalion, Rostov region, Great Patriotic War, specialized railway formations, evacuation, restoration of railways

For citation: Egorova Yu.N. Activities of the 59th Separate Railway Recovery Battalion in 1941-1942 in the Rostov Region. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):39-46. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-39-46

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

© Егорова Ю.Н., 2025

Великая Отечественная война стала испытанием не только для фронтовых войск, но и для тыловых структур, обеспечивающих боеспособность армии и восстановление разрушенной инфраструктуры. Особое значение в этом процессе имели железнодорожные подразделения, выполнявшие ключевую роль в транспортном обеспечении и налаживании коммуникаций. На территории Ростова-на-Дону и Ростовской области в годы войны активно формировались специализированные железнодорожные подразделения, в том числе 59-й отдельный восстановительный батальон. Деятельность подобных подразделений была направлена на оперативное восстановление железнодорожных путей, что позволяло своевременно обеспечивать фронт необходимыми ресурсами и поддерживать темп наступательных и оборонительных операций. Несмотря на важность данной темы, вопросы организации и функционирования железнодорожных войск в регионе остаются недостаточно освещёнными.

Цель настоящего исследования — рассмотреть процесс формирования железнодорожных подразделений на территории Ростова и Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, а также оценить их роль в обеспечении военных действий и восстановлении разрушенного хозяйства региона.

Историография формирования железнодорожных подразделений в годы Великой Отечественной войны является многоплановой и включает различные подходы к анализу их создания, организационной структуры и роли в обеспечении фронта. В советской научной традиции первые исследования по данной теме обращались к военно-техническому развитию и мобилизационной системе [1]. В них подчеркивается значимость железнодорожного транспорта для оперативных задач наступления и обороны, а также в стратегической транспортировке войск, техники и материальных ресурсов. Особое внимание в советской историографии уделялось роли железнодорожных подразделений в выполнении эвакуационных мероприятий и восстановительных работ на разрушенных коммуникациях. Например, работа [2] посвящена героической деятельности воинов железнодорожных войск на фронтах Великой Отечественной войны, показан их вклад в обеспечение бесперебойной работы железнодорожного транспорта, транспортное обеспечение решающих операций по разгрому войск гитлеровской Германии. Г.А. Куманев особо отметил работу прифронтовых и тыловых магистралей по бесперебойному обеспечению нужд фронта [3].

В материалах Центрального архива Министерства обороны содержится информация о формировании и деятельности железнодорожных подразделений южного направления России, а также их роли в обеспечении боевых операций в районах тыловых границ фронтов. Ценными источниками по исследуемой теме являются отчет об отмобилизовании железных дорог Советского Союза в соответствии с мобилизационным планом 1941 г., а также Перечень № 34 дорожных и железнодорожных частей и учреждений, включающий отдельные батальоны, роты, отряды, поезда, колонны, базы и мастерские, с указанием срока их вхождения в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [4, 5]. В настоящей статье впервые публикуются сведения из журнала боевых действий 59-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона [6].

В военный период перед железнодорожными войсками стояли задачи по обеспечению сосредоточения и развертывания стратегического эшелона вооружённых сил, эвакуации гражданского населения, вывоза оборудования промышленных предприятий и ценного имущества; участию в оборонительных боях и наступательных операциях; созданию заграждений, прикрытию и развитию сети железных дорог; восстановлению путей и искусственных сооружений; проведению технической разведки и разминированию транспортных объектов. Решение данных задач способствовало повышению оперативной мобильности войск и устойчивости транспортной системы региона в условиях боевых действий.

На начало военных действий численность железнодорожных войск составляла примерно 29 260 чел. [7].

В соответствии с приказом войск 56-й отдельной армии (ОА) № 8 от 31 октября 1941 г. в период с 1 по 5 ноября 1941 г. на базе 16-го запасного железнодорожного полка в Ростове-на-Дону был создан отдельный железнодорожный батальон 56-й ОА по штатному расписанию № 013/075. Формирование осуществлялось на станции Аксайской Ростовской области.

Батальон комплектовался как кадровым командным составом, так и призывниками, в основном путейцами, железнодорожниками и другими специалистами железнодорожного транспорта. За указанный период (табл. 1) в батальон пришло пополнение из военных комиссариатов и воинских частей Ростовского гарнизона [6, л. 1–2]. На 5 ноября 1941 г. некомплект личного состава по штатным нормативам составлял 25 чел.

Таблица 1 / Table 1

Численность личного состава отдельного железнодорожного батальона на 5 ноября 1941 г. / Number of personnel in the separate railway battalion as of November 5, 1941

Состав	Структура							Итого
	15-я запасная стрелковая бригада	Ленинградское училище ВОСО*	Политическое управления СКВО	Отдел ВОСО 56-й ОА	Андреевский РВК г. Ростова-на-Дону	435-й автомобильный батальон	Зимовниковский РВК Ростовской области	
Старший и средний командный	7	14	6	5				32
Младший командный и начальствующий					43	4		47
Рядовой					823	24	11	858

* ВОСО — Служба военных сообщений.

Однако многие призывники не обладали ни опытом, ни технической подготовкой по железнодорожным и тем более военным специальностям. В связи с этим в короткие сроки в подразделениях организовали боевую и специальную подготовку под руководством опытного кадрового командного состава по программе сухопутных войск Рабоче-крестьянской Красной армии.

В соответствии с приказом начальника ВОСО 56-й ОА № 1 от 2 ноября 1941 г. сформированный батальон направили на прифронтовой участок заграждения. В рамках плановых мероприятий батальон получил необходимое вещевое имущество, а также автомобильный и гужевой транспорт. Дополнительное имущество, техника и вооружение пополнялись за счет различных гражданских организаций, воинских учреждений, а также посредством сбора на поле боя.

5 декабря 1941 г. по приказу начальника военных сообщений Красной армии (шифровка ЗР № 7/23 от 5 декабря 1941 г.) отдельный восстановительный железнодорожный батальон 56-й ОА был переименован в 20-й отдельный восстановительный железнодорожный батальон. Но спустя время его название вновь изменилось — на основании телеграфного распоряжения Управления железнодорожных войск Красной армии от 6 мая 1942 г. и приказа железнодорожных войск Южного фронта № 16 от 7 мая 1942 г. — 59-й отдельный восстановительный железнодорожный батальон с содержанием по штату № 013/75 [5; 6, л. 3]. Штаб батальона располагался на станции Батайск.

Согласно приказу ВОСО 56-й ОА № 1 от 2 ноября 1941 г., батальон занял участки заграждения в пределах станций Хапры — Ростов-Главный — Новочеркасск и Заречная — Батайск. Ротные участки были разбиты на взводные, каждому из которых поставили конкретные задачи. Для подрыва железнодорожного моста через р. Дон у станции Аксай сформировали минно-подрывной взвод, аналогичную задачу возложили на подобные взводы у «американского» и обходного мостов через р. Дон в Ростове-на-Дону.

Первый опыт восстановления железных дорог в условиях Великой Отечественной войны железнодорожные войска получили после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, в

Тихвине и Ростове, а также в ходе успешных наступательных операций наших вооруженных сил, свидетельствовавших об освобождении примерно 5 тыс. км железнодорожных путей. Общий масштаб разрушений оказался значительным — примерно 50 % протяженности железнодорожной инфраструктуры страны. Необходимость в ее срочном восстановлении обусловила новую задачу по обеспечению бесперебойного функционирования железных дорог для поддержки наступательных и оборонных мероприятий советских войск.

Основную часть трудовых ресурсов (табл. 2) составляли работники хозяйственных подразделений, однако со временем данный показатель постепенно сокращался. Это вызвано как расширением специальных формирований, так и увеличением количества рабочей силы из местного населения и военнослужащих из воинских частей [4].

Таблица 2 / Table 2

Изменение структуры трудовых ресурсов хозяйственных формирований и привлеченного персонала (1941–1944 гг.) / Changes in the structure of labor resources in economic entities and recruited personnel (1941-1944)

Год	Трудовые ресурсы						Всего
	Рабочие внештатных вооруженных формирований и местных формирований противовоздушной обороны		Работники хозяйственных подразделений		Железнодорожные войска и местное население		
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
1941	28 371	15,6	116 327	63,8	37 546	20,6	182 244
1942	54 479	31,6	85 340	49,6	32 298	18,8	172 117
1943	49 003	31,8	70 301	45,7	34 681	22,5	153 985
1944	29 823	22,0	58 513	43,3	46 994	34,7	135 330
Итого	161 676	25,0	330 481	51,2	153 519	23,8	645 676

Для быстрого восстановления разрушенных железных дорог после авиационных ударов противника 15 ноября 1941 г. организовали восстановительные летучки.

Общий объем работ по обработке участков заграждения батальона составлял: пути на перегонах — 150 км, станционные пути — 184 км, стрелочные переводы — 732 комплекта, мосты малых пролётов — 24 шт., больших пролётов — 12.

В результате боевых действий на участках Хапры — Ростов и 738-го км подразделениями батальона был уничтожен мост, а железнодорожные пути повреждены до непригодного состояния. На участке от станции Гниловская до Ростов-Берег подорвано 9 км путей, а также пять мостов, две трубы и пассажирское здание. На участке разъезда Западный — Темерник произведено минирование и подрыв мостов через р. Темерник, а также железнодорожного полотна и железобетонного путепровода. На станции Ростов-Главный подорваны поворотный круг, водокачка, нефтеколонки и произведен завал вагонов; из-за внезапного проникновения противника не удалось полностью уничтожить железнодорожные пути. На участке Александровка — Новочеркасск удалось полностью разрушить путь и мосты.

В районе Нахичевань до окружения команды противником были взорваны 17 стрелочных переводов и мосты. Кроме того, в районе Ростов-Пристань под интенсивным огнем вражеских войск подорвано 13 мостов, 24 стрелочных перевода, 3 км пути; на станцию Ростов-Главный доставлен подбитый бронепоезд, который после ремонта использовался в боях против врага.

Подрыв «американского» и обходного мостов через реку Дон осуществлялся в условиях высокой сложности и интенсивных боевых действий. В ходе ожесточённых боёв за объекты инфраструктуры подразделения батальона неоднократно сталкивались с необходимостью восстановления сети для проведения детонации, что требовало высокой оперативности и точности. Несмотря на активный огонь вражеских пулемётных и автоматных подразделений, оба моста были успешно разрушены в запланированные сроки. На участке Заречная — Батайск заграждения не потребовалось, поскольку противник был остановлен и не смог воспользоваться желез-

нодорожными путями и мостами через реку Дон, что способствовало достижению тактических целей операции.

В период с 5 по 29 ноября 1941 г., выполняя задачи по сооружению заграждений, батальон понес следующие потери [6, л. 4–8об.]: 12 убитых, 17 раненых и 217 пропавших без вести в окружении противника на оперативных участках (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Потери батальона за ноябрь 1941 г. по категориям военнослужащих / Battalion losses for November 1941 by by military personnel category

Потери	Категория военнослужащих			Итого
	Средний начальствующий состав	Младший командный состав	Рядовые	
Убито			12	12
Ранено	4	2	11	17
Пропали без вести		13	204	217
Итого	4	15	227	246

21 ноября 1941 г. нацистские войска захватили Ростов-на-Дону и создали угрозу прорыва через р. Дон. В срочном порядке подразделения 59-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона были направлены на станцию Азов для эвакуации пшеницы из элеваторов. Вместе с выделенными ротами отправились и команды для подготовки заграждения на участке Азов — Кулешовка — Батайск.

В период с 28 по 29 ноября 1941 г. войска 56-й, 9-й и 37-й армий успешно провели наступательные операции, в результате которых был освобожден Ростов-на-Дону. Эти мероприятия вынудили противника отступить в направлении Таганрога. После завершения боевых действий батальон приступил к восстановительным работам.

С 30 ноября по 5 декабря 1941 г. подразделения батальона занимались наладкой первой очереди инфраструктурных объектов на железнодорожном участке Ростов-Главный — Кизитеринка. В работы входило восстановление обходного моста через р. Дон, а также ремонт путей на перегонах и станциях с заменой 7 км стрелочных переводов. Кроме того, в этот период восстановили 13 мостов.

До середины декабря подразделения батальона принялись за вторую очередь железнодорожных коммуникаций на участке Ростов — Хапры — Морская, охватывая следующие участки: первая рота — участок 733-й км (Синявская); вторая рота — разъезд Западный — Хапры; третья — станция Хапры — 734-й км. Выполненные работы включали восстановление железнодорожных путей и сопутствующей инфраструктуры, что способствовало возобновлению транспортной деятельности в этом районе.

Участок Западный — Хапры являлся самым трудным: требовалась полная замена повреждённых рельсовых полотен. Завершив работы на данном участке, вторая рота приступила к восстановлению железнодорожного сообщения на участке Синявская — Морская, причем в условиях активного огневого воздействия со стороны артиллерии и миномётов противника. Тем не менее в кратчайшие сроки батальон помог возобновить железнодорожное сообщение до станции Морская. Это обеспечило своевременный подвоз критически необходимых материальных ресурсов и боеприпасов для полевых подразделений, что, в свою очередь, способствовало продолжению наступательных операций.

В марте 1942 г. народный комиссар путей сообщения издал приказ о необходимости открытия железнодорожного сообщения на обходе Аксай — Батайск к 20 апреля 1942 г. В рамках реализации данного задания внедрили аккордно-премиальную систему оплаты труда, установили 12-часовой рабочий день, а также организовали социалистическое соревнование с целью ускорения выполнения строительных работ. Для форсирования строительных работ на объекте был привлечён 15-й отдельный военно-железнодорожный батальон. Активное участие в восстановлении Аксайского железнодорожного моста принимал и личный состав мостопоезда

№ 49 Народного комиссариата путей сообщения (НКПС). К установленному сроку основные работы по строительству железнодорожного обхода Аксай — Батайск были завершены — и в 18:30 20 апреля 1942 г. по вновь построенной ветке прошел первый паровоз.

За проявленный героизм, мужество и инициативу в ходе строительства обхода 27 % личного состава наградили и поощрили: 54 чел. получили почетные грамоты от Ростовского облисполкома, 20 — отмечены благодарностью батальона, 37 — благодарностью начальника головного участка, 36 — благодарностью командования батальона, а 62 — благодарственными письмами с денежными премиями.

Одно из самых опасных природных явлений на Дону – весеннее половодье, особенно до строительства Цимлянского водохранилища. Весна 1942 г. выдалась поздней, холодной и затяжной [8, с. 22]. Несмотря на проведенную подготовительную работу по строительству и сохранению переправ через р. Дон [9, л. 105], весенний паводок 1942 г., затопив пойму Дона, привел к серьезным разрушениям уже построенных сооружений [10].

23 февраля 1942 г. приказом № 51/оп войскам Южного фронта была поставлена задача нейтрализации негативного влияния гидрометеорологических условий наступающей весны на организацию, материально-техническое обеспечение, а также ведение и ход боевых действий [8, с. 23]. А командующий фронтом генерал-майор Р. Я. Малиновский предписал учитывать, что весенняя распутица, разливы рек и бездорожье могут ограничивать проведение боевых операций, допуская их развёртывание лишь на отдельных направлениях и участках фронта.

16 января 1942 г. Ростовский областной исполнительный комитет депутатов трудящихся совместно с бюро обкома ВКП(б) рассмотрели вопрос о строительстве и сохранении во время паводка переправ через р. Дон и приняли соответствующее постановление [9, л. 105–108], где предписывалось завершить строительство плашкоутного моста у ст. Аксайской к 15 марта, а также построить плашкоутный мост в районе пр. Будённовского в Ростове-на-Дону. Кроме того, предусматривалось принятие необходимых мер по защите плашкоутных мостов в период ледохода и сооружение необходимого количества ледорезов до 1 апреля 1942 г. Однако этих мер оказалось недостаточно. Согласно [6, л. 16], весеннее половодье, начавшееся в мае, отличалось исключительной бурностью, в результате чего единственная дорога между Ростовом и Батайском, имеющая стратегическое значение для снабжения войск 56-й армии и Южного фронта, оказалась затопленной.

В период весеннего ледохода и наступления паводковых вод личный состав батальона, находясь по пояс в холодной воде, выполнял работы по сохранению и укреплению уложенного ими же полотна. Особенно высокий подъём воды зафиксирован 28 мая 1942 г., когда уровень достиг исторического максимума для весенних вод 1917 г. — 144 см. В этот период роты на своих участках проводили укрепление откосов насыпи с помощью каменных щитов и бревен, а опоры мостов засыпались мешками с камнями и песком для предотвращения размыва.

В результате размыва началось разрушение шоссе Аксай — Ольгинская, а также произошло подмытие и смещение опор моста на 42 см. Перед батальоном была поставлена задача принять все необходимые меры по борьбе с наводнением для сохранения целостности Аксайского обхода и предотвращения дальнейших разрушений инфраструктуры.

В связи с недостатком людских ресурсов и транспортных средств для проведения мероприятий по борьбе с наводнением к отдельному батальону временно прикомандировали дополнительно 10 батальонов, включая 3 автотранспортных подразделения.

Благодаря мобилизации всех сил личного состава батальона удалось предотвратить катастрофические последствия и сохранить целостность моста и насыпи. В процессе борьбы со стихией движение поездов не прекращалось, что свидетельствует о высокой эффективности предпринимаемых мер по обеспечению непрерывности железнодорожного сообщения.

С 31 мая по 1 июня 1942 г. батальон осуществил маршевое передвижение в г. Новочеркасск, после чего с использованием железнодорожного и автотранспортных средств произвел передислокацию в г. Шахты.

В течение 1941–1945 гг. задачи батальона менялись в зависимости от обстановки.

В период боевых действий военнослужащие батальона проявили исключительные качества: мужество, героизм, боевую и трудовую доблесть. За это их отметили различными государ-

ственными наградами и почётными грамотами Союза Советских Социалистических Республик. В частности, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждены 49 офицеров, 52 сержанта и 148 солдат [11]. Кроме того, за проявленную боевую смелость и заслуги удостоены медали «За боевые заслуги» 2 офицера, 2 сержанта и 2 солдата [6, л. 44 об. – 45 об.], медали «За отвагу» — 4 офицера и 2 солдата [6, л. 43 об. – 44 об.], а за участие в обороне Кавказа — 7 офицеров, 5 сержантов и 47 солдат [12]. Также один офицер и два сержанта получили орден «Красная Звезда» [6, л. 42–43 об.].

Выполнение служебных обязанностей железнодорожниками прифронтовых магистралей во время Великой Отечественной войны требовало от них значительных проявлений мужества, стойкости и самоотверженности, учитывая высокий уровень опасности для жизни и здоровья. За период боевых действий военными железнодорожниками, специалистами специальных формирований НКПС и предприятиями железнодорожного транспорта на железных дорогах южного направления проведен значительный объём восстановительных мероприятий. Это обеспечило своевременное и полноценное осуществление перевозок как военных, так и народно-хозяйственных грузов, что было критически важным для поддержки боевых операций и функционирования экономики страны.

Список источников

1. *Никифоров А.И*. Железнодорожный транспорт в боевых действиях Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1998. 255 с.

2. *Волконский Н.Л., Дьячкин А.Г., Зензинов Н.А., Сизов Е.Б., Столяров А.Ф., Яробков В.В.* Железнодорожные войска России. Кн. 3 : На фронтах Великой Отечественной войны: 1941–1945 / под ред. Г.И. Когатько. М.: Стэха, 2002. 336 с.

3. *Куманев Г.А.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1989. 348 с.

4. Музей железных дорог России. Отчет об отмобилизовании железных дорог Советского Союза (по мобплану 1941 г.) : в 4 т. / под общ. ред. В.В. Звонарева. М.: ЦВМО МПС СССР, 1947–1948. Т. 4. 253 с.

5. Перечень № 34 дорожных и железнодорожных частей и учреждений (отдельных батальонов, рот, отрядов, поездов, колонн, баз и мастерских) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : приложение к директиве Генерального штаба от 29 ноября 1962 г. № 203745. М., 1962. 132 с.

6. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 27666. Оп. 0402205с. Д. 1.

7. Железнодорожные войска в годы ВОВ. Крымская железная дорога. 24 апреля 2025 г. URL: https://www.crimearw.ru/index.php/dlya-smi/novosti/128-80-letie-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/ (дата обращения: 29.09.2025).

8. *Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В.* Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 456 с.

9. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. Р-9. Оп. 1 Д. 324.

10. *Кринко Е.Ф., Рубцова А.В.* Использование природных условий советским командованием во время боевых действий на юге РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2019. № 12-3. С. 182–190. EDN: WMENKK. https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi72

11. ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12761. Д. 774.

12. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 533.

References

1. Nikiforov A.I. *Railway transport in combat operations of the Great Patriotic War*. Moscow: Science; 1998. 255 p. (In Russ.).

2. Volkonsky N.L., Dyachkin A.G., Zenzinov N.A., Sizov E.B., Stolyarov A.F., Yarobkov V.V. *Railway Troops of Russia. Book 3: On the fronts of the Great Patriotic War: 1941-1945*. G.I. Kogatko (ed.). Moscow: Steha; 2002. 336 p. (In Russ.).

3. Kumanev G.A. *Soviet railway workers during the Great Patriotic War of 1941-1945*. Moscow: Science; 1989. 348 p. (In Russ.).

4. Zvonarev V.V., ed. *Museum of Russian Railways. Report on the mobilization of the railways of the Soviet Union (according to the 1941 mobilization plan)*. In 4 vols. Moscow: Ministry of Railways of the USSR; 1947-1948, vol. 4. 253 p. (In Russ.).

5. *List No. 34 of road and railway units and institutions (separate battalions, companies, detachments, trains, columns, bases and workshops) with the dates of their inclusion in the Active Army during the Great Patriotic War of 1941-1945*: Appendix to the General Staff directive No. 203745 at 29th November 1962. Moscow, 1962. 132 p. (In Russ.).

6. *Central Archive of the Ministry of Defense* (hereinafter - CAMD). Fund 27666. In. 0402205s. File 1. (In Russ.).

7. *Railway troops during the Great Patriotic War. Crimean Railway. 24th April 2025*. Available from: https://www.crimearw.ru/index.php/dlya-smi/novosti/128-80-letie-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/ [Accessed 29th September 2025]. (In Russ.).

8. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Medvedev M.V. *The Great Bend of the Don - the site of decisive battles of the Great Patriotic War (1942-1943).* Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2016. 456 p. (In Russ.).

9. *Center for Documentation of the Recent History of the Rostov Region*. Fund R-9. In. 1 File 324. (In Russ.).

10. Krinko E.F., Rubtsova A.V. Use of natural conditions by the Soviet command during military operations in the south of the RSFSR during the Great Patriotic War. *Questions of History*. 2019;(12-3):182-190. (In Russ.). EDN: WMENKK. https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi72

11. *CAMD*. Fund 135. In. 12761. File 774. (In Russ.).

12. *CAMD*. Fund 33. In. 44677. File 533. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.Н. Егорова — ассистент кафедры философии и истории Отечества РГУПС.

Information about the author

Yu.N. Egorova — Assistant of the Department of Philosophy and History of the Fatherland, RSTU.

Статья поступила в редакцию 14.10.2025; одобрена после рецензирования 03.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 14.10.2025; approved after reviewing 03.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 94(470+57) «17/1917»
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-47-51

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ ПО ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сергей Сергеевич Козлов [1]✉, Вера Александровна Лебеденко [2]
[1, 2] Ростовский государственный медицинский университет Минздрава РФ, Ростов-на-Дону, Россия
[1] sid.220788@bk.ru✉, https://orcid.org/0009-0004-5205-9060
[2] aianamy@list.ru, https://orcid.org/0009-0006-5541-6128

Аннотация. Рассматривается деятельность городского общественного управления Нахичевани-на-Дону по пожарной безопасности в XIX — начале XX в. Согласно городовому положению 1870 г., в обязанности этого управления входила забота о безопасности жителей, в частности защита от пожаров. Так как до второй половины XIX в. город был преимущественно деревянный, такой вопрос стоял особенно остро. Первоначально этим занимался городской магистрат, где имелась небольшая пожарная команда. Затем с 1870-х гг. упорядочивается пожарная служба, ей выделяется отдельное здание, а также помещение для возов и лошадей, хранения сена, инвентаря. Регулярно проводились ревизии оборудования и выделялись деньги на обновление инвентаря и покупку лошадей и сена, а также ремонт зданий для команды и хозяйственных помещений. В целях предотвращения пожаров чистили печные трубы. Тем не менее из-за большого количества деревянных и саманных домов пожары случались довольно часто. Горели частные дома, коммерческие помещения, что подтверждает местная пресса. Поэтому с самого основания города большое внимание уделялось пожарной безопасности его жителей.

***Ключевые слова*:** Нахичевань-на-Дону, донские армяне, пожарная часть, безопасность населения, городское общественное управление

Для цитирования: Козлов С.С., Лебеденко В.А. О деятельности городского общественного управления Нахичевани-на-Дону по пожарной безопасности в XIX — начале XX века // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 47–51. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-47-51

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

ON THE ACTIVITIES OF THE CITY PUBLIC ADMINISTRATION OF NAKHICHEVAN-ON-DON ON FIRE SAFETY IN THE 19th - EARLY 20th CENTURY

Sergey S. Kozlov [1]✉, Vera A. Lebedenko [2]
[1, 2] Rostov State Medical University of the Russian Ministry of Health, Rostov-on-Don, Russia
[1] sid.220788@bk.ru✉, https://orcid.org/0009-0004-5205-9060
[2] aianamy@list.ru, https://orcid.org/0009-0006-5541-6128

Abstract. This article presents the fire safety activities of the Nakhichevan-on-Don municipal public administration in the 19th - early 20th century. According to the 1870 city regulations, this administration was responsible for ensuring the safety of residents, particularly fire protection. Since the city was predominantly wooden until the second half of the 19th century, this issue was particularly pressing. Initially, this was the responsibility of the city magistrate, which had a small fire brigade. Then, beginning in the 1870s, the fire department was organized and assigned a separate building, as well as space for a cart and horses, hay storage,

© Козлов С.С., Лебеденко В.А., 2025

and equipment. Equipment inspections were regularly conducted, and funds were allocated for equipment upgrades, the purchase of horses and hay for them, and the repair of the building for the team and utility rooms. Chimney cleanings were conducted to prevent fires. Nevertheless, due to the large number of wooden and adobe houses, fires occurred quite frequently. Private homes and commercial premises were on fire, as confirmed by the local press. Therefore, since the city's foundation, great attention has been paid to the fire safety of its residents.

***Keywords*:** Nakhichevan-on-Don, Don Armenians, fire department, public safety, city public administration

For citation: Kozlov S.S., Lebedenko V.A. On the Activities of the City Public Administration of Nakhichevan-on-Don on Fire Safety in the 19th - Early 20th Century. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):47-51. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-47-51

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В последние десятилетие в России отмечается усиление внимания к вопросам защиты населения от пожаров и правонарушений. Для повышения эффективности работы полиции и пожарной службы необходимо проводить исследования, направленные на поиск новых организационно-правовых форм, средств и методов организации самого пожаротушения. Тем более в архивах нашей страны находится большое количество материалов, которые не были еще освещены, но представляют большую ценность для изучения истории пожарного дела и работы полиции.

Историография данной проблематики не изобилует большим количеством работ, но есть интересные сведения в [1, 2].

Городская инфраструктура и ее развитие формируют уровень благоустройства. Культурно-исторический облик города включает внешний вид, ухоженность домов, строительство новых жилых и общественных зданий, благоустроенные мостовые, тротуары, парки и бульвары, больницы.

Одним из важных элементов благоустройства, в частности г. Нор-Нахичеван (позже — Нахичевань-на-Дону), основанного в 1779 г., является безопасность жителей. Это закреплено в дарственной грамоте Екатерины II армянам — переселенцам из Крыма от 14 ноября 1779 г. [3, с. 878–879], а также в городовом положении от 16 июня 1870 г. [4, с. 823–824]. Созданное городское общественное управление курировало также организацию пожарной службы и полиции.

Соблюдением порядка и безопасностью жителей Нахичевани занимался городской магистрат. Как писал А.М. Богданян, грозным бедствием тогда еще деревянной Нахичевани были пожары. Для их тушения при магистрате имелась команда в составе 4 человек с 4 лошадьми, 6 бочками на дрогах и 3 заливными трубами [1, с. 11–12].

В то же время отмечается контроль за пожарами и пожаротушением со стороны полицмейстера: «Характерно постановление магистрата за 1805 г. на имя исполняющего обязанности полицмейстера: „В твою обязанность входит тушить повсеместно всевозможные пожары; говорим ‘всевозможные’ пожары, ибо не только от огня происходит пожар … бывает, что на базаре двое поругаются, начинают перебранку, сквернословят, затем ссора переходит в драку, разбивают друг другу голову; все это называется пожаром, который ты обязан потушить…“» [1, с. 15–16].

Ввиду того что основная масса городской застройки была деревянной, в Нахичевани фиксировалась большая пожароопасность. Так, в 1870 г. в городе насчитывалось 843 каменных и 2243 деревянных дома [2, с. 83]. В связи с этим во избежание пожаров в июле 1872 г. городское общественное управление издало постановление об обязательной чистке и осмотре городских труб и печей и вообще о мерах противопожарной безопасности [5, л. 16].

В 1870 г. противопожарная служба состояла из 9 работников, 12 лошадей и соответствующего инвентаря. На нее в год тратилось 3344 р. [6, л. 82]. В 1873 г., по отчету от 15 февраля, состав пожарной части Нахичевани включал: брандмейстера — 1; рабочих — 8; лошадей с

упряжью: принадлежащих городу — 8, содержащих по найму — 0, поставляемых по подряду — 0; трубы — 2, к ним рукава — 4; дроги: летние — 1, зимние — 0; бочек — 2, чанов — 0, ушатов — 0, ведер — 2, лестниц — 2, багров — 10, топоров — 3, грабель железных — 2, вил железных — 3, черенков — 0, лесок — 0, щитов войлочных — 2, ломов железных — 1; лопаты: железных — 3, деревянных — 6. Содержание ее оценивалось в 2440 р. 82 к. в год [7, л. 3]. Через 10 лет, в 1880 г., число пожарников уже достигло 16, лошадей — 14, соответственно увеличился и инвентарь. В этот год на пожарную команду была потрачена более крупная сумма: 4678 р. [8, л. 57].

Екатеринославский губернатор держал на контроле состояние пожарной части в городе, меры по улучшению и траты на нее, требуя от нахичеванского городского головы отчеты о состоянии городского хозяйства, благоустройства и общественного управления [9, л. 1–3]. Так, в отчете № 451 от 20 февраля 1873 г. Статистического комитета были представлены сведения о состоянии городского хозяйства, благоустройства города Нахичевани-на-Дону за 1872 г. [9, л. 5]. В частности, указывалось, что по утвержденной городской думой 24 октября 1872 г. смете на укомплектование пожарной части выделено: пожарных служащих — 10, труб — 2, лошадей — 6, упряжей — 6, бочек на 2 колесах — 4, лошадей к ним — 4, замена 4 старых новыми лошадьми. Общая сумма — 2590 р. в год [9, л. 7].

Осенью 1872 г. городской думой также выделялись дополнительные деньги на укомплектование пожарного обоза. По смете городской думы было принято решение закупить: 2 бочки с тачками по 65 р. — 130 р., 4 лошади примерно по 60 р. — 240 р., 4 полные запряжные сбруи по 26 р. — 104 р., общая сумма составила 474 р. [10, л. 3].

В том же году поднимается вопрос о сооружении места для содержания лошадей пожарной команды. Хранение фуража для них, а также принадлежностей пожарного обоза предполагалось во дворе общественного дома, где располагалась команда, сарай с сеновалом, для чего необходимы следующие материалы: 400 досок для опалубки по 45 к. — 180 р., 30 столбов по 1 р. — 30 р., 10 стропил по 2 р. — 20 р., 10 перекладин по 2 р. — 20 р., 4 пуда гвоздей разных — 20 р., разных дверей, косяков и пр. — 25 р., петель и приборов для дверей — 30 р. За работу платили 100 р. Общий расход составил 425 р. [11, л. 1].

В циркуляре от 30 июля 1873 г. екатеринославского губернатора городским головам указывается, что нижние чины, подряженные от войск, и пожарные служители, претерпевшие на пожарах увечья, вверяются покровительству комитета о раненых и получают пенсии из остатков от городских доходов в размере, который положен из инвалидного капитала отставным нижним чинам, раненным в сражениях. Пенсии эти установлены в следующих размерах: для разряда 3-го класса — 39 р., 2-го — 57, 1-го — 84, для унтер-офицеров 3-го класса — 48 р., 2-го — 63, 1-го — 90; для награжденных чином при отставке: 3-го класса — 51 р., 2-го — 69, 1-го — 96 [12, л. 33].

Упорядочивается пожарная служба только ко второй половине XIX в., и постепенно ее проблемам уделяется все больше внимания. Например, на заседании комитета по благоустройству города 23 февраля 1888 г. после некоторых замечаний комиссия акцентирует внимание на установке в Александровском саду колонны в память 25-летия царствования императора Александра II, согласно определению городской думы 7 февраля 1880 г., и устройстве пожарной каланчи под зданием главного резервуара [13, л. 3–4] на 2-й Соборной ул., 16 [14, с. 224]. Таким образом, можно сделать вывод, что городское общественное управление крайне внимательно относилось к состоянию пожарной части и команды: регулярно проводился анализ материального обеспечения пожарной части, в случае необходимости выделялись помещения, даже построили каланчу, проявлялась забота о здоровье служащих и выплачивались пенсии участникам команды, получившим тяжелые ранения и увечья.

В журнале заседаний городской думы от 23 марта 1888 г. среди пунктов, на которые следует обратить особое внимание: а) мощение всего города улучшенным способом; б) устройство набережной и очистки реки; в) улучшение освещения города; г) канализация города; д) устройство зданий для городских больниц, бойни и скотопригонного двора и пожарной каланчи; е) устройство колонны в Александровском саду в память 25-летия царствования императора Александра II; ж) застройка пустопорожних дворовых участков в городе, приобретение опу-

стевших корпусов вокруг собора с ломкой их и очисткой места, устройство в городе театра, раздача участков под дачи по Безымянной балке и т.д. [13, л. 4]. Как видно, уделялось внимание и пожарной безопасности города.

Пожары в Нахичевани были довольно частым явлением. В газете «Приазовский край» можно найти много заметок на эту тему. В частности, 27 августа 1891 г. случилось два пожара. Около 3 ч дня во дворе крестьянина В. Семетухина загорелась стена в хлебопекарне из-за неисправности пекарной печи. Пожаром повреждена одна стена, ущерб составил всего 35 р. А в ночь на 28 августа пожар произошел в гостинице мещанки И. Тарасовой, в котором пострадало имущество гостиницы и деревянная отделка дома. Как предполагалось, причиной мог быть поджог [15].

Но следует сказать, что пожарные не всегда успевали вовремя прибыть на место происшествия. Так, 3 января 1913 г. произошел пожар на 31-й линии, 15, на мыловаренном заводе Тер-Мануилова, по неизвестной причине. Ввиду отсутствия владельца сумму ущерба выяснить не удалось [16].

«Приазовский край» от 16 июня 1916 г. сообщает, что «вчера ночью хлебная площадь в Нахичевани озарилась пламенем. Горела хлебная ссыпка Е. Красильниковой. Огонь начался в 1 ч ночи, охватив сначала деревянный корпус, огонь скоро перебрался на амбары, в которых находились запасы пшеницы…» [17]. В заметке также отмечалось, что все амбары сгорели дотла, пожарная команда сумела ликвидировать огонь. По данным статьи, сумма ущерба от пожара составила 30 000 р., притом что имущество и товар были застрахованы на 300 000 р. Причины пожара так и не были выяснены.

В итоге исследования можно сделать вывод, что в г. Нахичевани-на-Дону с самого основания уделялось большое внимание пожарной безопасности жителей города, проводились регулярные проверки оснащенности пожарных команд, закупался необходимый инвентарь, выделялось специальное здание для пожарной команды и отдельное здание для хранения инвентаря и содержания лошадей.

Список источников

1. *Богданян А.М.* Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон : краткий ист. очерк. Ростов н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1989. 16 с.
2. *Бархударян В.Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917) / под ред. С. Дароян, В. Хачатурян. Ереван: Айастан, 1996. 528 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: С 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 20 : 1775–1780. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 1034 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 45 : 1870. Отд-ние 1 : От № 47862–48529. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1874. 896 с.
5. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 12.
6. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1284. Оп. 67. Д. 169.
7. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 63.
8. РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 229.
9. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 78.
10. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 107.
11. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 108.
12. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 881.
14. Весь Ростов и Нахичевань, 1913 г. Харьков: Элькин и Кулькес, 1913. 602 с.
15. Приазовский край. 1891. № 1. 1 сент.
16. Приазовский край. 1913. № 4. 5 янв.
17. Приазовский край. 1916. № 157. 16 июня.

References

1. Bogdanyan A.M. *From the Past. On the resettlement of Armenians from Crimea to the Don*. A Brief Historical Essay. Rostov-on-Don: Rostov Book Publishing House; 1989. 16 p. (In Russ.).
2. Barkhudaryan V.B. *History of the Armenian colony of New Nakhichevan (1779-1917)*. S. Daroyan, V. Khachaturyan (eds.). Erevan: Hayastan; 1996. 528 p. (In Russ.).

3. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 1: From 1649 to 12th December 1825. Vol. 20: 1775-1780. St. Petersburg: 2nd Department of His Imperial Majesty's Chancellery Printing House; 1830. 1034 p. (In Russ.).
4. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 2. Vol. 45: 1870. Department 1: From No. 47862-48529. St. Petersburg: 2nd Department of His Imperial Majesty's Chancellery Printing House; 1874. 896 p. (In Russ.).
5. *State Archive of the Rostov Region* (hereinafter - SARR). Fund 91. In. 1. File 12. (In Russ.).
6. *Russian State Historical Archive* (hereinafter - RSHA). Fund 1284. In. 67. File 169. (In Russ.).
7. *SARR*. Fund 91. In. 1. File 63. (In Russ.).
8. *RSHA*. Fund 1284. In. 70. File 229. (In Russ.).
9. *SARR*. Fund 91. In. 1. File 78. (In Russ.).
10. *SARR*. Fund 91. In. 1. File 107. (In Russ.).
11. *SARR*. Fund 91. In. 1. File 108. (In Russ.).
12. *SARR*. Fund 91. In. 1. File 2. (In Russ.).
13. *SARR*. Fund 91. In. 1. File 881. (In Russ.).
14. *All Rostov and Nakhichevan, 1913*. Kharkiv: Elkin and Kulkes; 1913. 602 p. (In Russ.).
15. *Priazovsky Region*. 1891;(1). 1st September. (In Russ.).
16. *Priazovsky Region*. 1913;(4). 5th January. (In Russ.).
17. *Priazovsky Region*. 1916;(157). 16th June. (In Russ.).

Информация об авторах

С.С. Козлов — кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории РостГМУ.
В.А. Лебеденко — кандидат философских наук, ассистент кафедры истории РостГМУ.

Information about the authors

S.S. Kozlov — Candidate of Science (History), Assistant of the Department of History RSMU.
V.A. Lebedenko — Candidate of Science (Philosophy), Assistant of the Department of History RSMU.

Статья поступила в редакцию 05.11.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 05.11.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 94(470.6)
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-52-56

ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЧЕРКЕШЕНОК В 1920–1930-е ГОДЫ

Наталия Юрьевна Кулиш
Государственный архив Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия
n.coolish@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются мероприятия по просвещению черкешенок в Адыгейской, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областях Советского Союза. Описываются механизмы привлечения девушек-горянок к учебе, образованию, начиная от организации пунктов ликвидации неграмотности, школ разного уровня подготовки и заканчивая набором девушек в училища и институты. Приводятся статистические показатели уровня грамотности населения (с дифференциацией по гендерному признаку, где это было обозначено составителями) в дореволюционной России — в ныне республиках Северо-Западного Кавказа, а также данные, зафиксированные по итогам похожей переписи, но уже через несколько лет после прихода большевиков к власти. Отмечается также и степень востребованности образования со стороны населения Северного Кавказа — в отчетах властей указывалось число обучающихся в учебных заведениях и на просветительских курсах, куда включались в том числе и пункты ликвидации неграмотности. Приводятся итоги приемной кампании в Северо-Кавказском коммунистическом институте, где в 1927/1928 учебном году руководство отмечало низкий процент девушек среди абитуриентов вуза. Демонстрируемые документальные подтверждения свидетельствуют о росте желания девушек-горянок вообще и черкешенок в частности ликвидировать бытовую и политическую неграмотность и повысить уровень образованности и квалификации.

***Ключевые слова*:** просвещение, образование, советское строительство, раскрепощение горянок, черкешенки, Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия

Для цитирования: Кулиш Н.Ю. Просвещение как инструмент модернизации общества: советская политика в отношении черкешенок в 1920–1930-е годы // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 52–56. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-52-56

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

EDUCATION AS A TOOL TO MODERNIZE THE SOCIETY: SOVIET POLICY TOWARDS CIRCASSIAN WOMEN IN THE 1920-1930s

Natalia Yu. Kulish
The State Archive of the Rostov region, Rostov-on-Don, Russia
n.coolish@yandex.ru

Abstract. This article discusses the activities aimed at educating Circassian girls in the Adygea, Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkess Autonomous Regions of the Soviet Union. The article describes the mechanisms of attracting North Caucasian girls to study and education: starting with the organization of literacy centers, schools of different levels of training, and ending with the recruitment of girls to study at colleges and institutes. Statistical indicators of the literacy level of the population (with differentiation by gender, where it was indicated by the compilers) in pre-revolutionary Russia in the republics of the North-West Caucasus are given, as well as data recorded on the results of a similar census, but only a few years after the Bolsheviks came to power. The degree of demand for education among the population of the North Caucasus is

© Кулиш Н.Ю., 2025

also noted: the reports of the authorities on Soviet construction indicated the number of students enrolled in educational institutions and enlightenment courses, which included, among other things, literacy centers. The results of the admission campaign to the North Caucasus Communist Institute, where in the 1927/1928 academic year the management noted a low percentage of girls among the university's applicants. The documentary evidence demonstrates the growing desire of North Caucasian girls in general and Circassian girls in particular to eliminate domestic and political illiteracy and further increase their own education and qualifications.

***Keywords*:** enlightenment, education, Soviet construction, emancipation of North Caucasian girls, Circassian girls, Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia

For citation: Kulish N.Yu. Education as a Tool to Modernize the Society: Soviet Policy Towards Circassian Women in the 1920-1930s. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):52-56. (In Russ.). https://doi.org/ 10.18522/2687-0770-2025-4-52-56

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Прежде чем осветить практический материал по Адыгейской, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономным областям Советского Союза, целесообразно определить, что же понимается под просвещением горянок в данном контексте. Просвещение — один из векторов комплексной концепции «раскрепощения горянок» — здесь трактуем как процесс приобщения горянок к знаниям, работу по ликвидации их неграмотности — от бытовой до политической; разъяснение важности получения образования и работу по привлечению горянок к учебе.

На начальных этапах организации просветительской работы с горянками, и в том числе с черкешенками, основными её центрами были избы-читальни и сельские дома культуры. Они стали местом собраний, где женщин просвещали и воспитывали в полном соответствии с проводимой партией линией.

Ещё один механизм просвещения горянок — организация курсов по ликвидации неграмотности в крае. Отмечалось, что горянка иной раз преодолевала неграмотность «даже раньше мужчины-горца». В этом, по свидетельству женработницы Коршуновой, опубликованному в одном из выпусков «Известий Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б)», девушек подстегивала кипящая трудовая жизнь, в разгаре которой и горянка чувствовала естественное стремление стать грамотной [1, с. 8].

Для понимания отношения девочек к учебе и власти, которая «заставила ее учиться», примечательны слова пионерки из Ленинского учебного городка Кабардино-Балкарской автономной области на Съезде Советов: «…Мы, кабардинские и балкарские девочки, обещаем вам, что будем учиться, чтобы помочь Советской власти скорее вывести темную, угнетенную женщину-горянку на радостный путь, указанный нашим дорогим дедушкой Ильичом. Да здравствует Советская власть, раскрепостившая женщину!» [2, л. 34].

Анализ статистических данных о ликвидации неграмотности на Северном Кавказе, изложенный в переписи 1920 г., позволяет констатировать остающийся низким уровень грамотности населения. Показатели, согласно отчетным документам, характеризовались составителями отчета как «безотрадные»:

— в Кабардино-Балкарской области грамотными были лишь 9,9 % мужчин и 6,3 % женщин;

— в Адыгейской — 14,6 % мужчин и 8,9 % женщин;

— в Карачаевской — 24 % мужчин и 12 % женщин.

Следовательно, общий уровень грамотности населения на Северном Кавказе в 1920 г. варьировался в пределах от 0,6 до 18,8 %. В то время как в регионах Северо-Кавказского края с преобладающим русским населением (например, Сальский, Белоглининский, Донской, Армавирский округа) наблюдался существенно более высокий уровень грамотности, достигавший в среднем 48,7 % [3, л. 39].

До революции доступ женщин-горянок к образованию, науке и культуре был существенно ограничен. В тот период в Карачаево-Черкесии отсутствовали благоприятные условия для развития национальной письменности, литературы, печатных изданий и культурно-образовательных учреждений. К приходу к власти большевиков грамотность среди карачаевцев

не превышала 6,7 %, при этом среди женщин Карачая данный показатель был значительно ниже — 1,5 % [4, с. 187]. В Черкесии же общая грамотность коренного населения достигала 2,5 %, однако женщины-черкешенки, как правило, оставались неграмотными [5, с. 139].

Статистические данные 1914 г. тоже свидетельствуют о сохранении значительных ограничений в доступе горянок к образованию. Так, их доля в женских гимназиях и прогимназиях Кавказа составляла 0,7 % (167 из 23 264 учащихся). В женских профессиональных школах этот показатель был несколько выше — 0,8 % (8 из 962 учащихся). Важно подчеркнуть, что образовательные возможности в тот период были преимущественно доступны горянкам из высших социальных слоев [6, с. 239].

Расширению доступа к образованию и увеличению грамотности среди горянок способствовало появление школ I ступени, а с 1926 г. — и школ II ступени, в которых предусматривалось обучение девочек.

В связи с отсутствием всеобъемлющих данных по каждой национальной области ниже представлены сведения о количестве школ и принятых в них учениц по тем областям, которые предоставляли соответствующую информацию (в ряде случаев — обобщенные данные, не дифференцированные по гендерному признаку).

Так, например, в Адыгейской (Черкесской) автономной области, согласно данным за 1923–1924 гг., произошли позитивные изменения в сфере образования. Число школ увеличилось с 12 до 82, включая 41 черкесскую школу. Общее число учащихся выросло, при этом особое внимание уделялось вовлечению девочек в образовательный процесс (771 девочка училась в черкесской школе в 1923/1924 учебном году) [7, л. 427].

В бюллетене Адыгоргбюро РКП(б), Адыгоблисполкома и Адыгоблплана (1925 г.) отмечается прогресс в культурно-просветительской работе среди женщин Адыгейской (Черкесской) автономной области за предшествующие полтора года. Несмотря на социокультурные препятствия (глубоко укоренившиеся обычаи, дефицит квалифицированных кадров и материальных ресурсов), констатируется значительный сдвиг в данном направлении. Результатом планомерной работы среди женщин Адыгеи стало повышение правовой осведомленности и активности черкешенок, выразившееся в увеличении обращений в судебные органы для защиты прав и инициирования бракоразводных процессов, а также в женотделы для отстаивания собственных интересов [8, с. 80].

При этом в том же учебном году, согласно бюллетеню, уровень грамотности среди черкешенок, проживавших на территории Адыгейской автономной области, оставался крайне низким: грамотными являлись 378, а неграмотными — 29 958. Для сравнения: среди русскоязычного женского населения области количество неграмотных составляло 20 664, а грамотных — 2 642.

Бюллетень также свидетельствует об успехах местных властей в привлечении девочек, девушек и женщин к образованию, включая начальные школы и опытно-показательные школы I и II ступени в Краснодаре, куда в 1925 г. было принято равное количество мальчиков и девочек (по 60 чел.). Четыре девушки были направлены на обучение в педагогический техникум. Профессионально-технические образовательные учреждения в Адыгейской автономной области отсутствовали, однако планировалось открытие женской школы соответствующего профиля.

По сведениям, представленным секретарем ЦК ВКП(б) А.И. Микояном в докладе на партийном съезде по вопросам культуры и просвещения в 1925 г., к 1924/1925 учебному году наблюдалось некоторое улучшение ситуации со школьным образованием в национальных областях, характеризующееся увеличением количества школ I ступени. В Адыгейской автономной области их число достигло 86, в Кабардино-Балкарской — 105. В Карачаево-Черкесской автономной области в 1925 г. функционировало 69 учебных заведений [9].

Хотя общее количество учащихся в национальных областях росло, доля девочек в школах I ступени оставалась относительно невысокой: в Адыгейской автономной области — 36,9 % (2 276 из 6 165), в Кабардино-Балкарской — 28,7 (2 251 из 7 841), в Карачаево-Черкесской — 29,1 % [10, с. 23].

В сравнении с другими округами Северо-Кавказского края, где доля учениц в школах составляла 40,2 %, национальные области, по оценке А.И. Микояна, характеризовались «значи-

тельно пониженным» относительным составом девочек, вовлекаемых в образовательный процесс. Данное обстоятельство являлось следствием «культурной отсталости» автономных областей, причем, согласно А.И. Микояну, чем выше степень этой отсталости в конкретном регионе, тем меньше учениц привлекалось к обучению.

Наряду со школами в национальных автономных областях осуществлялась массовая культурная и политико-просветительская работа через пункты ликвидации неграмотности (ликпункты), избы-читальни и библиотеки. 1924–1925 гг. ознаменовались активным развитием ликпунктов. В этот период функционировал 351 ликпункт, обслуживавший 12 822 чел. В Адыгейской (Черкесской) области действовал 71 ликпункт (2 965 слушателей), в Кабардино-Балкарской — 124 (5 153 слушателя), в Карачаево-Черкесской — 69 (1 614 слушателей) [10, с. 27]. Однако на национальные автономные области приходилось лишь около 13 % от общего числа обучающихся в ликпунктах всего Северо-Кавказского края. Доминирующей группой обучающихся были юноши (11 298 чел.), а доля девушек была незначительной и зависела от местных обычаев и «общей культурности народа» [10, с. 28].

Согласно отчету Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета по советскому строительству за 1926/1927 учебный год, общее число обучающихся в учебных заведениях и на просветительских курсах, включая курсы по ликвидации неграмотности, в крае возросло с 827 тыс. до 876 тыс. [11, л. 55]. Охват детей начальным образованием в национальных областях увеличился с 25 до 27,6 % [11, л. 56]. За отчетный год было обучено грамоте 16 877 чел., что привело к росту уровня грамотности в нацобластях по сравнению с данными переписи 1920 г.: в Адыгейской области — с 11,5 до 28,4 %, в Кабардино-Балкарской — с 7 до 11,5 % (данные по Карачаевской автономной области отсутствуют) [11, л. 67]. Следует отметить, что в этой статистике отсутствует разделение по гендерному признаку.

Зато приводится оно в статистике, отображающей предварительные итоги приема в Северо-Кавказский коммунистический институт. В 1928/1929 учебном году в ходе приемной кампании выявили незначительный процент абитуриенток — 7,6 % (в предшествующем году — 6,4 %). Руководство вуза, обратив внимание на данную тенденцию, обратилось в крайком ВКП(б) с просьбой «учесть это при заполнении своей разверстки». Таким образом, из 144 кандидатов, допущенных к вступительным испытаниям, было около 10–11 девушек.

Подводя итог, отметим, что в целях просвещения горянок вообще и черкешенок в частности в период 1920–1930-е гг. использовались различные мероприятия. Первыми, основополагающими были собрания в сельских домах культуры, избах-читальнях, где женщины поначалу находились отдельно от мужчин в соответствии с адатными нормами, а затем стали участницами полноценных аульных собраний. Кроме таких массовых событий, где горянок просвещали относительно политики партии, женщины получали знания на курсах по ликвидации неграмотности, которые функционировали в населенных пунктах каждой национальной области. Помимо этого, открывались школы разных ступеней, училища, институты. Анализ числовых показателей и приводимых статистических данных показывает, как девушки и женщины — горянки, в том числе черкешенки, — в 1920–1930-е гг. постепенно становились участницами образовательного процесса на самых разных уровнях.

Список источников

1. Изв. Сев.-Кавк. краевого комитета ВКП(б). 1926. № 7–8. 25 окт.
2. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 165.
3. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 347.
4. Итоги хозяйственного и культурного строительства Карачаевской автономной области : материалы к отчетному докладу Карачаевского облисполкома 5-му обл. съезду советов. Кисловодск: Изд-во и тип. Кароблнациздата, 1935. 247 с.
5. *Лаказова П.К.* Повышение материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся Черкесии // Черкесская автономная область : посвящается 25-летию автономии Советской Черкесии. 1928–1953 / ред. комис.: Э. Х. Джанибеков [и др.]. Черкесск: Кн. изд-во, 1954. 171 с.
6. *Алиев У.Д.* Карачай (Карачаевская автономная область): ист.-этнол. и культ.-экон. очерк. Ростов н/Д.: Севкавкнига, 1927. 306 с.
7. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 247.

8. Советская Адыгея : бюллетень Адыгоргбюро РКП(б), Адыгоблисполкома и Адыгоблплана / редкол.: Ш. Хакурате [и др.]. Краснодар, 1925. Вып. 1. 147 с.

9. *Гозулов А.И.* Начальное образование и перспективы всеобщего обучения на Северном Кавказе. Ростов н/Д.: Изд-во С.-К. крайоно, 1926. 33 с.

10. *Алиев У.Д.* Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (итоги и перспективы): к предстоящему съезду горских народов / вместо предисл. – речь А. Микояна. Ростов н/Д.: Севкавкнига; Крайнациздат, 1926. 128 с.

11. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 561.

References

1. *Bulletin of the North Caucasian Regional Committee of the RCP(b).* 1926;(7-8). October 25. (In Russ.).

2. *State Archive of the Rostov Region* (hereinafter - SARR). Fund R-1485. In. 1. File 165. (In Russ.).

3. *SARR*. Fund R-1485 In. 1. File 347. (In Russ.).

4. *Results of economic and cultural development of the Karachay Autonomous Region*. Materials for the report of the Karachay Regional Executive Committee to the 5th Regional Congress of Soviets. Kislovodsk: Karachay Regional National Publishing House; 1935. 247 p. (In Russ.).

5. Lakazova P.K. Improving the material well-being and cultural standard of living of the working people of Circassia. *Circassian Autonomous Region*: dedicated to the 25th anniversary of the autonomy of Soviet Circassia. 1928-1953. E.Kh. Dzhanibekov et al. (eds.). Cherkessk: Book Publishing House; 1954. 171 p. (In Russ.).

6. Aliev U.D. *Karachay (Karachay Autonomous Region):* historical-ethnological and cultural-economic essay. Rostov-on-Don: North Caucasus Book; 1927. 306 p. (In Russ.).

7. *SARR*. Fund R-1485. In. 1. File 247. (In Russ.).

8. Sh. Khakurate et al., eds. *Soviet Adygea*: bulletin of the Adyghe Regional Bureau of the RCP(b), the Adyghe Regional Executive Committee, and the Adyghe Regional Plan. Krasnodar, 1925, iss. 1. 147 p. (In Russ.).

9. Gozulov A.I. *Primary education and prospects for universal education in the North Caucasus*. Rostov-on-Don: North Caucasus Regional Publishing House; 1926. 33 p. (In Russ.).

10. Aliev U.D. *The national question and national culture in the North Caucasus Region (results and prospects): for the upcoming Congress of Mountain Peoples*. Instead of a preface - a speech by A. Mikoyan. Rostov-on-Don: Regional National Publishing House, North Caucasus Book; 1926. 128 p. (In Russ.).

11. *SARR*. Fund R-1485. In. 1. File 561. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.Ю. Кулиш — заведующая отделом информации и публикации ГАРО.

Information about the author

N.Yu. Kulish — Head of the Information and Publication Department, SARR.

Статья поступила в редакцию 15.11.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 15.11.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 94 (930:44)
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-57-64

ПУБЛИЦИСТИКА ЖАКА РУ КАК ЭГО-ИСТОЧНИК: АНАЛИТИКО-АННОТИРОВАННЫЙ ОБЗОР ГАЗЕТЫ «ПУБЛИЦИСТ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ИЗДАВАЕМЫЙ ТЕНЬЮ МАРАТА, ДРУГА НАРОДА»

Александр Сергеевич Лимонов [1], **Тамара Анатольевна Сидорова** [2]✉
[1, 2] Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Сочи, Россия
[1] limonov_sasha_93@mail.ru
[2] tasidorova-05@mail.ru ✉

Аннотация. Исследование газетных материалов Жака Ру как эго-источников осуществлено в контексте антропологического подхода на основе текстологического и дискурс-анализа. Аннотирование 29 номеров (№ 243–271) газеты «Публицист Французской Республики, издаваемый тенью Марата, друга народа» (Le Publiciste de la République française par l'ombre de Marat, l'Ami du peuple) лета — осени 1793 г. на русском языке (перевод с французского) проводится впервые. Раскрыта специфика и познавательные возможности газетной публицистики Ж. Ру как документов личного происхождения, содержание которых конкретизирует события Французской революции через личностное восприятие лидера «бешеных». Указание локации номеров газеты в архивных фондах библиотек, сети Интернет и их аннотации будут полезны историкам, изучающим жизненный путь, революционную деятельность и воззрения Ж. Ру.

***Ключевые слова*:** Жак Ру, эго-источники, публицистика, аналитико-аннотированный обзор, газета «Публицист Французской Республики, издаваемый тенью Марата, друга народа»

Для цитирования: Лимонов А.С., Сидорова Т.А. Публицистика Жака Ру как эго-источник: аналитико-аннотированный обзор газеты «Публицист Французской Республики, издаваемый тенью Марата, друга народа» // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 57–64. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-57-64

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

JACQUES ROUX'S PUBLICISM AS AN EGO-SOURCE: AN ANALYTICAL AND ANNOTATED REVIEW OF THE NEWSPAPER "THE PUBLICIST OF THE FRENCH REPUBLIC, PUBLISHED BY THE SHADOW OF MARAT, FRIEND OF THE PEOPLE"

Alexander S. Limonov [1], **Tamara A. Sidorova** [2]✉
[1, 2] Sochi Institute (branch) of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Sochi, Russia
[1] limonov_sasha_93@mail.ru
[2] tasidorova-05@mail.ru ✉

Abstract. The study of the content of Jacques Roux's newspaper articles as ego-sources was carried out in the context of an anthropological approach, based on textual and discourse analysis. The annotation of 29 issues (No. 243-271) of the newspaper "The Publicist of the French Republic, published by the Shadow of Marat, Friend of the People" (Le Publiciste de la République française par l'ombre de Marat, l'Ami du peuple) for the summer and autumn of 1793 in Russian (translated from French) is carried out for the first time. The

© Лимонов А.С., Сидорова Т.А., 2025

specificity and cognitive potential of J. Roux's newspaper articles as documents of personal origin, the content of which concretizes the events of the French Revolution through the personal perception of the leader of the «mads», are revealed. The article also provides information about the location of the newspaper articles in library archives, online resources, and their annotations, which will be useful for historians studying the life, revolutionary activities and views of Jacques Roux.

***Keywords*:** Jacques Roux, ego-sources, publicism, analytical and annotated review, newspaper “The Publicist of the French Republic, Published by the Shadow of Marat, Friend of the People»

For citation: Limonov A.S., Sidorova T.A. Jacques Roux's Publicism as an Ego-Source: an Analytical and Annotated Review of the Newspaper “The Publicist of the French Republic, Published by the Shadow of Marat, Friend of the People”. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):57-64. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-57-64

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

После трагической гибели 13 июля 1793 г. Ж.-П. Марата, издателя, редактора и автора публикаций революционной газеты «Друг народа» (L’Ami du peuple), продолжателем его дела стал лидер «бешеных», социальных низов французского общества Жак Ру (21.08.1752–10.02.1794), который выпустил 29 номеров (№ 243–271) газеты «Публицист Французской Республики, издаваемый тенью Марата, друга народа» (Le Publiciste de la République française par l’ombre de Marat, l’Ami du peuple), исследованных в данной работе как источники личного происхождения.

Основной массив оригиналов эго-документов Жака Ру на французском языке хранится в Национальной библиотеке Франции в Париже (URL: https://www.bnf.fr/en) и Французском национальном архиве (https://francearchives.gouv.fr/en/).

Номера 245, 246, 248–252, 254, 255, 256 (от 6 августа и 14 августа 1793 г.), 258, 259 газеты Le Publiciste de la République française в виде фотонегативов с печатного текста на французском языке находятся в фонде Российского государственного архива социально-политической истории с 1920 г. [1]. 13 номеров за июль — август 1793 г. в виде фотокопий хранятся в фонде Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории [2]. На сайте Интернет-архива марксистов есть 4 номера — 255, 256, 262, 270 [3]. Сравнительный анализ выпусков газеты, опубликованных на марксистском сайте и в личном блоге Клода Гийона, выявил две неточности: указанный на марксистском сайте № 35 соответствует № 262, а № 279 — № 270. Все 29 номеров газеты размещены в личном блоге французского историка К. Гийона «Публицист Республики Жак Ру. Революция и мы» [4]. Аннотированный обзор публицистики Ж. Ру выполнен по материалам этого сайта.

Номера газет 263–271 не датированы. Я.М. Захер, глубоко исследовавший движение «бешеных», отмечает, что после выпуска газеты № 263 датирование было прекращено; последний номер (№ 271) газеты, изданный лично Ж. Ру, вышел 6 ноября 1793 г. [5, с. 150–151, 161–163]. Таким образом, с определенной уверенностью можно говорить об авторстве газетных материалов Ж. Ру с 16 июля по 6 ноября 1793 г.

Преимущество оцифрованных эго-источников Ж. Ру состоит в том, что они облегчают доступ к изучению их в первозданном виде, существенно упрощают и сокращают время поиска при наличии идентичной ссылки на соответствующие электронные ресурсы, способствуя тем самым сосредоточению внимания историка непосредственно на исследовательской работе. Это «главная, хотя и не единственная характеристика» «цифрового поворота» в исторической науке [6, с. 15, 19].

Корпус документов личного происхождения Ж. Ру достаточно обширен и включает эпистолярное наследие, дневниковые записи, речи, проповеди, памфлеты, брошюры, петиции, протоколы допросов, газетные материалы. Эго-источники Ж. Ру широко использовались в марксистской историографии как весомый ресурс информации, содержащий ценные сведения о жизненном пути, личности, взглядах, убеждениях, мотивах поступков, самоидентификации, деятельности французского революционера [5, 7].

Будучи по своей природе интеллектуальным продуктом своей эпохи, относящимся к приватной сфере, эго-источники отражают специфику менталитета личности и социальной группы, индивидуальных и групповых социальных практик эпохи, индивидуального опыта, имеющего самостоятельную ценность, которые в совокупности воссоздают субъективную реальность Французской революции и выступают как места хранения и трансляции исторической памяти [8, с. 5; 9, с. 30–31].

«Отягощенные субъективностью» эго-документы отражают «культурно-историческую специфику своего времени», представления, характерные для определенной социальной группы или для общества в целом. Поэтому, даже «искажая информацию о действительности», эго-источники «не перестают быть историческими источниками» и сохраняют свою значимость [10, с. 396]. Субъективность источников этой группы характеризует их особую ценность и достоинство для антропологического измерения истории.

Выделение газетных материалов, опубликованных Ж. Ру в газете Le Publiciste de la République française par l'ombre de Marat, l'Ami du peuple в 1793 г., в качестве предмета специального исследования обусловлено спецификой функций эго-документов (информативная, экспрессивная, коммуникативная) как носителей значительного объема сведений об авторе, незримо, но ощутимо присутствующем в текстах в качестве пишущего и описывающего субъекта [11], а также субъективным восприятием эпохи (событий, фактов, людей), временем их публикации.

Прочтение газетных материалов Ж. Ру с позиций текстологического и дискурсивного анализа раскрывает их контекстное содержание, вписывает в социальное пространство эпохи и демонстрирует социокультурные особенности самоидентификации личности через я-восприятие истории. Согласно авторитетному мнению автора неологизма «эго-источник» Ж. Прессера, эго-документы в самом широком смысле — «те исторические источники, в которых исследователь сталкивается с „я“ <…> как с одновременно пишущим и присутствующим в тексте субъектом описания» [Цит. по: 12, с. 185]. Такое понимание сущности эго-документов в полной мере относится к анализируемым здесь материалам.

Авторским текстам газетных статей Ж. Ру присущи аутентичная лексика, пафосность стиля, риторическая эмоциональность, которые соответствуют накалу революционной борьбы периода якобинской диктатуры.

Смысловая нагруженность газетных текстов Ж. Ру как эго-источников выражается в их многоконтекстности — связи с фигурой создателя эго-документа (социальный статус, место в иерархии отношений), конкретной ситуацией появления и бытования эго-источника (важны мотивы, которыми руководствовался автор, его нарративные стратегии, адресат, форма и способы распространения текста), современным состоянием изучения публицистики (аналитические и исследовательские приемы) [12, с. 197; 13, с. 165–166].

Ежедневная газета Ж. Ру адресовалась преимущественно санкюлотам, пользовалась большой популярностью в их среде, служила рупором их социально-политических интересов и информировала о позициях Ж. Ру по насущным вопросам практических действий. Через газету, напрямую обращаясь к своим читателям, Ж. Ру вдохновлял, поддерживал, наставлял, убеждал, предостерегал, ориентировал свою целевую аудиторию, формулировал стратегию (сохранение республики, борьба за идеалы революции, активное противодействие внешней и внутренней опасности) и тактику (решение продовольственного вопроса, борьба с контрреволюционерами, спекуляцией, предание суду и наказание врагов революции) на конкретных этапах революционной борьбы.

Издание оперативно и остро реагировало на события июля — ноября 1793 г., волновавшие французов, и освещало следующие проблемы: память о Марате (№ 243–245); противостояние якобинцев и жирондистов, якобинцев и санкюлотов, внутрипартийные баталии в якобинском блоке (№ 244, 268, 270); интриги, заговоры, мятежи контрреволюционного дворянства против республики и необходимость противодействия (№ 244–247, 254, 257, 265); продовольственный кризис, рост спекуляции, борьба с ней (№ 247, 249, 250, 254, 257, 260); отношение к Якобинской конституции (№ 247, 271); предательство, саботаж в Конвенте, администрации, судах и армии (№ 243, 248, 253, 262, 263, 268, 270); непримиримость к врагам революции и ужесточе-

ние террора как средства сохранения республики (№ 243, 248, 252, 253, 256–258, 260, 262–265); причины военных неудач революционной армии (№ 251, 269); величие французского народа (№ 255); вера в идеалы революции (№ 257, 271); отношение к религии и священникам (№ 271). В газетных публикациях нашли отражение личные переживания Ж. Ру в связи с необоснованными обвинениями, арестом и тюремным заключением (№ 259, 261, 264, 267).

Аннотированный обзор газетных материалов [4]:

— № 243 (16 июля 1793 г.) — первый выпуск газеты, вышедший на третий день после смерти Ж.-П. Марата, в котором Ж. Ру призывает санкюлотов и истинных патриотов не скорбеть по Марату, продолжающему жить в памяти республики и наблюдающему за ее врагами — роялистами, интриганами, негодяями, предателями, подобными генералу Ф. Келлерману. Ставится под сомнение справедливость наказания врагов посредством гильотинирования, которое следует заменить наказаниями, соразмерными наказаниям за убийство, поджог, отравление;

— № 244 (17 июля 1793 г.) — от лица Марата Ж. Ру оценивает ситуацию в революционной Франции, где зреет заговор против «Горы», демократической группы депутатов Конвента, усиливается противостояние Кутона, Робеспьера, Дантона, с одной стороны, и Людовика XVI, Марии Антуанетты и роялистов — с другой. Ж. Ру напоминает о падении жирондистов 31 мая — 2 июня 1793 г. под давлением парижских санкюлотов, якобинцев и монтаньяров в Национальном конвенте, мятеже в Вандее и трусости французской революционной армии берегов Бреста, заслуживающей осуждения;

— № 245 (21 июля 1793 г.) — Ж. Ру называет себя продолжателем дела Марата, «маленьким Маратом», который будет вести борьбу против всех противников свободы, республики, народа и конституции — роялистов, монополистов, интриганов, предателей, священников, генералов, подданных иностранных держав. Подчеркивается истинная сущность религии, состоящая в любви к ближнему и своей стране. Выпуск завершается приглашением всех санкюлотов посетить католическую церковь Сен-Николя-де-Шан в Париже, где Ж. Ру, друг народа, выступит с речью памяти Марата;

— № 246 (23 июля 1793 г.) посвящен описанию борьбы «свободы против тирании»: указано значение взятия Бастилии 14 июля 1789 г., захвата королевского дворца Тюильри 10 августа 1792 г.; опасность интриг главы фракции жирондистов в Национальном собрании Ж.-П. Бриссо; предъявлено обвинение Германии в обесценивании бумажных денег и войне против Франции; изложено требование Ж. Ру к Национальному конвенту вести борьбу против беглых роялистов, бывших баронов, графов, маркизов;

— № 247 (25 июля 1793 г.) — анализируются продовольственные проблемы, острота которых искусственно нагнетается противниками революции (аристократы, монополисты, роялисты), разжигающими контрреволюционные настроения народных масс и подстрекающими к мятежу. Ж. Ру призывает народ не поддаваться на провокационные утверждения о голоде, нехватке продовольствия и товаров первой необходимости и рассказывает, сколько мешков зерна, муки, хлеба было роздано нуждающимся. Действия противников революции Ж. Ру связывает со стремлением приостановить введение в действие Якобинской конституции, принятой 24 июня 1793 г.;

— № 248 (27 июля 1793 г.) содержит призывы Ж. Ру не доверять аристократии, тем, «кто носит ливрею рабства», спонсирует войны против французов и «никогда не полюбит революцию из-за того, что она разрушила цепи рабства, которыми владели привилегированные», и изгнать ее представителей из армии, казначейства и администрации Лиона, Марселя и других городов. Ж. Ру потребовал осудить предателя — генерала графа де Кюстин. Единственным способом защиты республики Ж. Ру считал ужесточение террора по отношению к контрреволюционерам, чтобы «сиял меч закона над их головами на эшафоте»;

— № 249 (28 июля 1793 г.) — анализируются причины падения жизненного уровня плебейских масс, роста спекуляции, продовольственного кризиса, за которые Ж. Ру призывает переложить ответственность с революционного правительства на богачей, аристократов, спекулянтов, ростовщиков, монополистов, церковь, военных, депутатов, министров, контрреволюционеров, которые наживаются на «крови и слезах» народа, «подвергают своих собратьев мукам голода», потворствуют преступлениям, вывозят товары первой необходимости за границу, усу-

губляют продовольственный кризис. Решением вопроса, по мнению Ж. Ру, стал «справедливый и суровый» декрет от 17 июля 1793 г. против монополизации — и «свобода восторжествовала»;

— № 250 (29 июля 1793 г.) содержит сведения о причинах продовольственного кризиса, предложениях Ж. Ру о путях его решения и виновниках: кризис был спровоцирован ложными слухами о плохом урожае зерновых, что побудило людей запасать зерно, муку, хлеб и позволило монополистам повышать цены; вина возлагалась на видных жирондистов — Петиона, мэра Парижа, Роланда, Барбару, Бриссо; способом решения вопроса Ж. Ру считал привлечение армии для закупок зерна и охраны эшелонов с зерном;

— № 251 (1 августа 1793 г.) раскрывает понимание Ж. Ру причин военных неудач революционной армии в Майнце и Конде под руководством дворянских военачальников, стремящихся заковать народ в «цепи рабства»; звучит призыв к Национальному конвенту назвать «всех предателей отечества» и обрушить на них «страшную месть закона»;

— № 252 (3 августа 1793 г.) — излагаются меры по обеспечению безопасности республики в условиях военных действий с австрийцами и внутренней нестабильности: Ж. Ру требует предать суду «лицемеров и негодяев из Учредительного собрания», «вероломную Антуанетту за все её преступления перед народом», сестру Луи Капета, «неверных администраторов, депутатов и жирондистов»;

— № 253 (6 августа 1793 г.) повествует о событиях Французской революции, ее предателях-«пиявках» — депутатах Национального конвента (Мануэль, Петион, Бриссо, Жансонне, Фоше); Ж. Ру называет Конвент, очищенный от этих «пиявок», защитником республики и свободы, для чего требуется не только издание законов, но и расправа над врагами посредством гильотинирования;

— № 254 (8 августа 1793 г.) — рассматриваются вопросы спекуляции, подстегиваемые политикой премьер-министра Великобритании Уильяма Питта — младшего и жадностью французских аристократов и банкиров, являющихся «людьми старого режима» и выступающих пособниками британского правительства; Ж. Ру призывает следить за всеми, «кто разбогател во время революции, отправить под суд и всех виновных, прекратить все торговые сношения со странами, находящимися в состоянии войны с Францией»;

— № 255 (12 августа 1793 г.) начинается обращением Ж. Ру ко всем санкюлотам, воспеванием величия французского народа, преодолевшего множество препятствий на пути к свободе и не позволяющего заковать себя в цепи тиранам; автор статьи апеллирует к «гордости спартанцев и к храбрости Брута», которые позволят сплотить французский народ, «победить тиранов», разорвать «цепи рабства»;

— № 256 (14 августа 1793 г.) — Ж. Ру приводит внушительный список людей, избежавших наказания и заслуживающих смерти на эшафоте. Главный посыл лидера «бешеных» — необходимость ужесточения и ускорения действий революционного трибунала, более жесткий контроль над всеми привилегированными кастами;

— № 257 (17 августа 1793 г.) — освещается несколько актуальных проблем Французской революции, раскрывающих политические взгляды, требования и позицию Ж. Ру — его веру в «свободу, равенство и братство», необходимость борьбы «с богачами, аристократами, монополистами и всеми, кто использует революцию для обогащения», важность решения продовольственного вопроса посредством борьбы со спекуляцией и «искусственно вызванным голодом»;

— № 258 (20 августа 1793 г.) — продемонстрирована вера Ж. Ру в «торжество победы над тиранией» под руководством Национального конвента, преодоление всех препятствий на пути к ее достижению; выражается уверенность в поддержке борьбы санкюлотами; отстаивается идея правомерности террора по отношению к предателям, обоснованность лишения их всякой власти, конфискации их «имущества, нажитого преступным путем, на крови и слезах французского народа»;

— № 259 (22 августа 1793 г.) посвящен опровержению Ж. Ру необоснованных обвинений в различных преступлениях; повторены доказательства его невиновности, содержавшиеся в письме к Марату; Ж. Ру утверждает, что «интриганы и дураки» обвиняют его за «любовь к народу», «борьбу во имя республики», «борьбу против монополистов и аристократов»;

— № 260 (24 августа 1793 г.) — поставлен вопрос о неэффективности борьбы со «спекулянтами и монополистами» как следствие нахождения у власти «богатых людей»; Ж. Ру призывает санкюлотов просить Национальное собрание ужесточить наказание за «неисполнение декретов, снизить цены на товары первой необходимости», осудить Бриссо и Антуанетту; в конце статьи Ж. Ру сообщает читателям, что «идет в ратушу, чтобы подвергнуться допросу и аресту»;

— № 261 (28 августа 1793 г.) содержит сведения о нахождении Ж. Ру в тюрьме, предъявленных ему обвинениях, его аргументах в пользу собственной защиты, отмечается, что в действительности его судят за «защиту прав человека, гуманность и справедливость», «правду» и «обвинения монополистов»; указываются имена клеветников, оболгавших его; звучит призыв к санкюлотам его секции «крепить узы братства» и не поддаваться «дурному влиянию»;

— № 262 (1 сентября 1793 г.) — Ж. Ру пишет о необходимости обратить внимание на «действительных преступников», повинных в просчетах революции; упрекает Национальный конвент в сохранении жизни Антуанетты и Бриссо; обвиняет Робеспьера «в недальновидности»;

— № 263 (дата не указана) — продолжаются призывы к борьбе за сохранение республики во имя торжества «равенства и свободы», «на фронтах» (необходимость обнародовать реальные потери на войне) и «внутри страны» — с монополистами, спекулянтами и богачами, чтобы улучшить жизнь нуждающихся; Ж. Ру просит обратить внимание на «контрреволюционеров в администрации и судах, которые его заточили в тюрьму и являются противниками его правды»;

— № 264 (дата не указана) — приводятся рассуждения Ж. Ру о «сладких» страданиях в тюрьме, «за благое дело»; о том, кого следует считать «истинным священником свободы»; о проявлении «справедливости, суровости и неумолимости к предателям» и великодушии по отношению к тем, кто чтит «Евангелие и республиканские законы»; о врагах республики — судебных приставах, прокурорах, адвокатах, нотариусах из числа дворян; статья завершается словами: «Да здравствует Французская Республика!»;

— № 265 (дата не указана) — Ж. Ру негодует по поводу нецелевого использования закона о подозрительных, от которого «страдают невинные жертвы»; указывает, что арестами руководят «противники», «разжигающие гражданскую войну во время военных действий», свобода попирается противниками революции — монополистами, богачами и аристократами; вопрошает французов «сбросили ли они с себя ярмо предрассудков семнадцати веков угнетения и рабства?»;

— № 266 (дата не указана) — размещаются призывы обратить первостепенное внимание на необходимость победы над «внутренними врагами», которые используют войну в своих целях, а затем завершить войну с врагами «внешними»; отмечаются недостатки работы революционного трибунала, наличие коррупции в тюрьмах; подчеркивается важность доверия к действиям Конвента;

— № 267 (дата не указана) — излагаются заслуги Ж. Ру перед революцией; дается высокая оценка деятельности Общества революционных женщин; перечисляются обвинения «в преступлениях перед свободой и республикой», «несправедливая работа трибунала и аресты не тех подозрительных»;

— № 268 (дата не указана) — в центре внимания Ж. Ру находятся вопросы ужесточения репрессивной политики якобинцев — «аппарата диктатуры», обвинения «настоящих республиканцев», преследование единомышленников Ж. Ру, членов Общества революционных женщин; «заговор против конституции»; предательство революции в Конвенте, аналогичное Лафайету и Мирабо в Учредительном собрании;

— № 269 (дата не указана) посвящен анализу тяжелого положения революционной армии в военных действиях с внешними врагами: «плохое обеспечение военной кампании», интриги роялистов (бездарные генералы, офицеры-аристократы) и «доблесть санкюлотов»; Ж. Ру приводит примеры из римской истории о победе над тиранами и цитату Ж.-Ж. Руссо о свободе и выражает уверенность, что «народ открывает глаза на все преступления негодяев»;

— № 270 (дата не указана) — Ж. Ру вновь возвращается к действию закона о подозрительных и размышляет, кому «выгодно и зачем арестовывают граждан» и кого следует предать аресту, указывая имена «предателей революции», «сожалеющих о старом режиме»; приводит цитату Робеспьера против тирании; анализирует содержание роялистских газет; недоумевает,

«как те, кто боролся против жирондистов, могут так поступать с патриотами сейчас»; выражает уверенность, что «без вреда для революции» не удастся долго держать в заточении «настоящих санкюлотов»;

— № 271 (дата не указана) посвящен изложению взглядов Ж. Ру о священниках, многих из которых он считает «узурпаторами свободы», не являющимися «истинными поборниками веры»; автор высказывает мнение, что в республике «Евангелием может являться только конституция», которую священники признали «из своих корыстных целей, не веря в свободу и новую религию»; Ж. Ру отрекается от заблуждений священства, заявляет, что тюрьма не сбила его «с пути борьбы за свободу», которая восторжествует.

Таким образом, газетные публикации Ж. Ру как эго-источники содержат ценный материал, позволяющий детализировать его персональную историю в июле — ноябре 1793 г., раскрывая от первого лица социально-политические взгляды, переживания, тревоги, надежды лидера «бешеных», близкие плебейским низам французского общества.

Список источников

1. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 469. Оп. 1. 1792–1794. 7 ед. хр. URL: http://guides.rusarchives.ru/node/21704 (дата обращения: 11.06.2025).

2. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 469. 1792–1794. URL: http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=141&sid=316630 (дата обращения: 11.06.2025).

3. Jacques Roux Archive // Marxists Internet Archive. URL: https://www.marxists.org/history/france/revolution/roux/index.htm (дата обращения: 11.06.2025).

4. La Revolution et nous. Le blogue historien de Claude Guillon. URL: https://unsansculotte.wordpress.com/2013/02/08/le-publiciste-de-jacques-roux/ (дата обращения: 11.06.2025).

5. *Захер Я.М.* Движение «бешеных». М.: Соцэкгиз, 1961. 224 с.

6. *Бородкин Л.И.* Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Ист. информатика. 2019. № 3. С. 14–30. EDN: GGIIIK. https://doi.org/10.7256/2585-7797.2019.3.31383

7. *Roux J.* Scripta et Acta. Textes presentés par Walter Markov. Berlin: Akademie-Verlag, 1969. 686 S.

8. *Козлов С.В.* Эго-документы в структуре исторической памяти // Библиосфера. 2022. № 4. С. 5–11. EDN: VPEAYU. https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-4-5-11

9. *Филатова Н.М.* Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 24–40. EDN: PKDTJG. https://doi.org/10.31168/0402-2.2

10. *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 559 с. EDN: REKHBF.

11. *Деккер Р., Баггерман А.* Жак Прессер и традиция еврейской автобиографии в Нидерландах // Неприкосновенный запас. 2019. № 2 (124). С. 238–256. URL: https://magazines.gorky.media/nz/2019/2/zhak-presser-i-tradicziya-evrejskoj-avtobiografii-v-niderlandah.html (дата обращения: 11.06.2025). EDN: LXDGJS.

12. *Зарецкий Ю.П.* Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2021. № 3. С. 184–199. EDN: RTEEAZ.

13. *Янке Г.* Каритас Пиркхаймер, Мартин Лютер и другие духовные лица. Автобиографическое сочинение как социальная практика в немецкоязычных странах (XV и XVI столетия) // Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском пространстве: люди, тексты, практики. М.: Библио-Глобус, 2017. С. 149–196.

References

1. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund 469. In. 1. File 1792-1794. 7 units. Available from: http://guides.rusarchives.ru/node/21704 [Accessed 11th June 2025]. (In Russ.).

2. *Russian Center for the Storage and Study of Documents of Modern History*. Fund 469. 1792-1794. Available from: http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=141&sid=316630 [Accessed 11th June 2025]. (In Russ.)

3. Jacques Roux Archive. *Marxists Internet Archive*. Available from: https://www.marxists.org/history/france/revolution/roux/index.htm [Accessed 11th June 2025].

4. *The Revolution and Us. The historian blog of Claude Guillon*. Available from: https://unsansculotte.wordpress.com/2013/02/08/le-publiciste-de-jacques-roux/ [Accessed 11th June 2025]. (In French).

5. Zacher Ya.M. *The "Mad" Movement*. Moscow: Publishing House of Social and Economic Literature; 1961. 224 p. (In Russ.).

6. Borodkin L.I. The historian and the World of (Big) Data: challenges of the digital turn. *Historical Informatics*. 2019;(3):14-30. (In Russ.). EDN: GGIIIK. https://doi.org/10.7256/2585-7797.2019.3.31383

7. Roux J. *Scripta et Acta*. Texts presented by W. Markov. Berlin: Akademie-Verlag; 1969. 686 p.

8. Kozlov S.V. Ego-documents in the structure of historical memory. *Bibliosphere*. 2022;(4):5-11. (In Russ.). EDN: VPEAYU. https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-4-5-11

9. Filatova N.M. Approaches to the study of ego-documents in modern historical science in light of the "linguistic turn". *Document and "documentary" in Slavic cultures: between the genuine and the imaginary*. Moscow: Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences Press; 2018:24-40. (In Russ.). EDN: PKDTJG. https://doi.org/10.31168/0402-2.2

10. Repina L.P. *Historical science at the turn of the 20th-21st centuries: social theories and historiographic practice.* Moscow: Circle; 2011. 559 p. (In Russ.). EDN: REKHBF.

11. Dekker R., Baggerman A. Jacques Presser and the tradition of Jewish autobiography in the Netherlands. *Emergency Reserve*. 2019;(2):238-256. Available from: https://magazines.gorky.media/nz/2019/2/zhak-presser-i-tradicziya-evrejskoj-avtobiografii-v-niderlandah.html [Accessed 11th June 2025]. (In Russ.) EDN: LXDGJS.

12. Zaretsky Yu.P. Ego-documents of the Soviet era: terms, historiography, and methodology. *Emergency Reserve. Debates on Politics and Culture*. 2021;(3):184-199. (In Russ.) EDN: RTEEAZ.

13. Yanke G. Caritas Pirckheimer, Martin Luther, and other clergy. Autobiographical writing as a social practice in German-speaking countries (15th and 16th centuries). *Autobiographical writings in the interdisciplinary research space: people, texts, practices*. Moscow: Biblio-Globe; 2017:149-196. (In Russ.).

Информация об авторах

А.С. Лимонов — студент СИ РУДН.

Т.А. Сидорова — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин СИ РУДН.

Information about the authors

A.S. Limonov — Student, SI PFUS.

T.A. Sidorova — Doctor of Science (History), Associate Professor, Professor of the Department of History, Social and Humanitarian Disciplines, SI PFUS.

Статья поступила в редакцию 31.10.2025; одобрена после рецензирования 05.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 31.10.2025; approved after reviewing 05.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 93/94
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-65-74

П.Н. МИЛЮКОВ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА: РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ГРЯДУЩАЯ БОЛЬШАЯ ВОЙНА, ПОЗИЦИИ И ДИСКУССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ)

Константин Германович Малыхин [1]✉, **Виктория Сергеевна Кравец** [2]
[1, 2] Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
[1] Malikhin@sfedu.ru✉
[2] vkravec@sfedu.ru

Аннотация. Изучаются дискуссии в среде русской диаспоры в 30-е гг. XX в., посвященные отношению русских беженцев к проблеме выбора позиции в условиях грядущей большой войны против Советского Союза. На страницах журнала «Наше слово» Республиканско-демократического объединения в 1934 г. развернулись основные споры между представителями леволиберальных кругов русского зарубежья по вопросу защиты своего Отечества от внешних врагов, учитывая, что Россию представлял большевистский Советский Союз. Русская диаспора категорически не принимала сталинскую политическую практику. В ходе дискуссий проявилась позиция выдающегося деятеля русского либерального зарубежья П.Н. Милюкова, видевшего угрозу нападения крупнейших мировых агрессоров — нацистской Германии и Японии — на Советский Союз. Внутренне он категорически не принимал теорию и практику большевизма и сталинизма, но четко заявил, что власти СССР проводили национальную внешнюю политику, которую должен поддерживать любой честный русский человек, даже пострадавший от большевистского режима. Более того, патриот должен встать на защиту своего Отечества, несмотря на отрицание сталинской диктатуры. Всякие предположения о возможном союзе с врагами страны для ликвидации советской власти вызывали резкое неприятие П.Н. Милюкова. Даже предположение А.И. Деникина о свержении большевизма, а потом защите Родины в глазах П.Н. Милюкова выглядели полнейшей утопией, способной только нанести вред стране и ослабить ее обороноспособность. Не менее ярко он выступал против сепаратистов всех мастей, прежде всего украинских националистов, стремившихся к расколу России в любой ее форме. П.Н. Милюков видел будущую Россию в границах СССР, однако в виде свободной федерации народов. Он и мысли не допускал о возможности преобразования постсоветской России в подобие конфедерации, как это произошло в 1991 г. Только федеративная форма устройства России должна была предотвратить братоубийственные войны между народами бывшего СССР, будто предвидя ситуацию 20-х гг. XXI в., писал П.Н. Милюков.

***Ключевые слова*:** русское зарубежье 20–30-х гг. XX в., диаспора, внешняя политика России и СССР, большевистская Россия, защита Отечества, интервенция, эмиграция, левый либерализм, периодика

Для цитирования: Малыхин К.Г., Кравец В.С. П.Н. Милюков в 30-е годы XX века: русская эмиграция и грядущая большая война, позиции и дискуссии (по материалам Республиканско-демократического объединения) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 65–74. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-65-74

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

P.N. MILYUKOV IN THE 30s OF THE 20th CENTURY: RUSSIAN EMIGRATION AND THE COMING GREAT WAR, POSITIONS AND DISCUSSIONS (BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLICAN-DEMOCRATIC ASSOCIATION)

© Малыхин К.Г., Кравец В.С., 2025

Konstantin G. Malykhin [1]✉, **Victoria S. Kravets** [2]
[1, 2] Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
[1] Malikhin@sfedu.ru✉
[2] vkravec@sfedu.ru

Abstract. The work is devoted to the discussions that unfolded in the 30s of the 20th century among the Russian diaspora, dedicated to the attitude of Russian refugees to the problem of choosing a position, in the context of the upcoming Great War against the Soviet Union. In 1934, the pages of the journal of the Republican-Democratic Association "Our Word" saw the development of major debates between representatives of left-liberal circles of the Russian diaspora on the issue of defending their Fatherland from external enemies, given that Russia was represented by the Bolshevik, Stalinist Soviet Union. The Russian diaspora categorically did not accept Stalin's political practice. During the discussions, the position of P.N. Milyukov, a leading figure in the Russian liberal diaspora, clearly emerged. He saw the Soviet Union as threatened by an attack by the world's greatest aggressors - Nazi Germany and Japan. He categorically rejected the theory and practice of Bolshevism and Stalinism, but he clearly stated that the Soviet authorities were pursuing a national foreign policy that every honest Russian, even one who had suffered under the Bolshevik regime, must support. Moreover, a patriot must rise to the defense of his Fatherland, despite his rejection of Stalin's dictatorship. Any suggestion of a possible alliance with the country's enemies to eliminate Soviet power was met with sharp rejection by P.N. Milyukov. Even A.I. Denikin's proposal to overthrow Bolshevism and then defend the Motherland seemed, in P.N. Milyukov's eyes, a complete utopia, capable only of harming the country and weakening its defense capability. He was no less vocal in his opposition to separatists of all stripes, especially Ukrainian nationalists who sought to split Russia in any form and who wanted to "enter Russia on enemy equipment". Continuing this theme, P.N. Milyukov envisioned a future Russia within the borders of the USSR, but as a free federation of peoples. He rejected the possibility of transforming post-Soviet Russia into something resembling a confederation, as happened in 1991. Only a federal form of Russian government could prevent fratricidal wars between the peoples of the former USSR, as if anticipating the situation of the 2020s, wrote P.N. Milyukov.

***Keywords*:** Russian diaspora in the 20-30s of the 20th century, diaspora, foreign policy of Russia and the USSR, Bolshevik Russia, defense of the Fatherland, intervention, emigration, left liberalism, periodicals

For citation: Malykhin K.G., Kravets V.S. P.N. Milyukov in the 30s of the 20th Century: Russian Emigration and the Coming Great War, Positions and Discussions (Based on the Materials of the Republican-Democratic Association). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):65-74. (In Russ.). https://doi.org/ 10.18522/2687-0770-2025-4-65-74

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Введение

Годы революции и последовавшей за ней Гражданской войны стали периодом серьезных испытаний для всего народа, и не исключением были видные умы и известные политические деятели России. Именно тогда случился массовый исход интеллигенции из страны — эмиграция первой волны. Многие видные деятели интеллектуального труда не могли смириться с результатами революции, не разделяли идей партии, пришедшей к власти, не согласны были с первыми практическими шагами большевиков, что в итоге привело к их изгнанию. Оказавшись в эмиграции, теоретики русского зарубежья внимательно следили за политическими процессами, происходившими в отечестве, и подвергали детальному анализу каждое мероприятие новой власти. Значительная и даже большая часть русской интеллектуальной элиты критически-оппозиционно относилась к советской власти с ее авторитарным характером. Но эмигранты не просто критиковали, они приводили детальный разбор, предлагали оригинальное видение решения проблем, с которыми сталкивалась большевистская власть в России. Споры вызывали не только оценки будущего, но и по-разному зарубежная интеллигенция оценивала белое прошлое. И уж тем более отличными и многовариативными являлись оценки будущего политического устройства родной страны. Фундаментом предложенных идей решения проблем молодого Советского государства выступал тщательный анализ причин произошедших событий, фак-

торов, приведших к Гражданской войне, а также допущенных в противостоянии с большевиками ошибок, предлагались меры борьбы с установившимся режимом и т. д.

Не было единства мнений и в вопросе выбора союзников для такой борьбы. По мнению П.Н. Милюкова, с одной стороны идеи кадетов были созвучны с позициями правых социалистов. Обе эти группировки охотно сотрудничали, результаты их взаимодействий встречаются на страницах «Последних новостей». К примеру, приверженец социально-демократических взглядов С.О. Загорский много и часто публиковал социально-экономические статьи и результаты, очень скоро оказавшись фактически экономистом издания. Позже, в 1930-х гг., ведущим специалистом по экономике в «Последних новостях» стал А.П. Марков, ранее публиковавшийся на экономические темы в газете «Дни», главным редактором которой был всем известный А.Ф. Керенский, приверженец правоэсеровских идей. П.Н. Милюков был убежден, что самыми явными союзниками либералов должны стать правые социалисты. К такому выводу он пришел после того, как подробно исследовал оценки большевистского режима, данные правыми социалистами, их предложенный план действий для противостояния новой власти. На его взгляд, эти идеи весьма напоминали предложения левых либералов, коим и являлся сам деятель.

П.Н. Милюков предпринимал активные шаги по достижению компромисса с правыми социалистами, особенно работая над соглашением с правыми эсерами. Результатом его инициативы стало создание в 1922 г. Республиканско-демократического объединения (РДО). Газета «Последние новости», главным редактором и идеологом которой и выступал П.Н. Милюков, стала своеобразным рупором организации.

По мнению Павла Николаевича, раскол в среде русской эмиграции был неизбежен. В первой четверти XX в. возник идейный конфликт из-за глубоких политических и идеологических разногласий, а также из-за разного подхода к борьбе с большевизмом. П.Н. Милюков считал, что после Октябрьской революции и поражения Белого движения стало очевидно, что открытая вооруженная борьба и иностранная интервенция не приведут к освобождению России, и предложил «новую тактику» — внутреннее разложение советской власти, признание некоторых ее завоеваний (республиканская форма правления, невозможность восстановления монархии, федеративное устройство и т. п.) и союз с социалистическими силами на основе республиканского порядка.

Он настаивал, что эмиграции придется принять необратимость изменений, произошедших в стране в ходе революции, и смириться с перераспределением собственности. По мнению Павла Николаевича, население страны в 1920-е гг. устало от политических потрясений и экспериментов и поэтому стремится закрепить результаты революции. Он считал, что русский народ сможет принять только те идеи, которые будут отражать его стремление к скорейшей стабилизации: к примеру, идею федеративной республики, экономические предложения, направленные на развитие рыночных отношений, правовое оформление результатов перелома и перераспределения собственности.

Реальность внесла свои коррективы в теоретические искания русского зарубежья. В России власти начали реализацию мероприятий, получивших название «Великий перелом». К середине 30-х гг. XX в. стало совершенно ясно, что сталинская Россия — свершившийся факт.

В 1934 г. в свет вышел журнал «Наше слово» РДО. Актуальность этого издания связана с настроениями русской интеллигенции, волей судьбы оказавшейся в изгнании. Материалы сборника издавались вплоть до 1938 г., последнего мирного года в Европе, и позволяют проследить эволюцию воззрений крупнейших русских теоретиков эмиграции по всем сколько-нибудь значимым вопросам. Неприятие большевистской теории и практики входило в противоречие с задачей патриотической защиты своей Родины от угрозы со стороны вновь возникших в Европе агрессоров.

На страницах сборника развернулись ожесточенные дискуссии, предвосхищавшие будущую позицию русских беженцев в грядущей мировой войне. Как относиться к сталинскому режиму, если именно этот вариант русской государственности явился наследником всей истории России и представлял Родину, пусть в лице СССР? Нужно ли встать на защиту сталинской России, занять нейтральную позицию или же идти с врагами в нашу страну под предлогом борьбы с большевизмом? Эти вопросы остро встали в середине 30-х гг. XX в. перед русской диаспорой.

Надо было делать выбор. Гитлеровская Германия, фашистская Италия и Япония на Дальнем Востоке четко определили свои агрессивные намерения в отношении Советской России — СССР.

РДО и П.Н. Милюков достаточно ясно и последовательно заявили о неприятии любой формы агрессии против Родины и проводили этот курс с начала 20-х гг. XX в., несмотря на откровенное неприятие большевизма и сталинизма.

Воззрения П.Н. Милюкова по вопросу о защите Отечества — СССР в условиях надвигавшейся большой войны

В этом плане особый интерес представляет доклад П.Н. Милюкова, вызвавший ожесточенную дискуссию, сопровождавшуюся даже обвинением его самого в капитуляции перед большевизмом и подобными нелицеприятными оценками со стороны правого спектра русской эмиграции [1, с. 6–8].

Ответ П.Н. Милюкова не заставил себя ждать. Он подробнейшим образом разъяснил свою позицию, исходя от общего к частному. Прежде всего, он обратил внимание на тот факт, что послевоенная эпоха стабилизации закончилась во всем западном мире жесточайшим социально-экономическим и политическим кризисом, что, в свою очередь, привело к новым потрясениям.

«Непосредственные результаты разрушений, произведенных войной, довольно скоро начали сглаживаться; наступил период, который в Европе получил название „стабилизации“, а в Новом Свете назывался оптимистическим термином: prosperity. К переживаемому нами моменту оба определения уже не подходят. Мы имеем в настоящем кризисе новое явление, которое уже нельзя отнести целиком на долю последствий войны. Эта новейшая стадия начинается с 1929-го — после блестящего периода американского грюндерства (1925–1929). Она характеризуется новым крахом кредита, денежной системы, падением цен, безработицей, аграрным кризисом» [1, с. 8].

Естественно, попытки найти выход из кризиса отразились и на политической системе. Возникли государство автократические, агрессивные, прямо противопоставляющие себя всей системе европейских отношений и культуры. Национализм и реваншизм были выдвинуты в качестве приоритета. Выход Японии, а затем и Германии из Лиги Наций ясно показал крах надежд на мирное разрешение накопившихся проблем. Война, и не просто война, а тотальная маневренная война, «война везде» станет скорым будущем Европы, предвидел Павел Николаевич. После победы Гитлера в Германии грядущая катастрофа приближалась стремительно [1, с. 9–11].

Рассматривая положение, в котором оказался СССР, П.Н. Милюков обратил внимание на опасные ситуации, сложившиеся в мире. На востоке Советской России угрожает Япония, захватившая Маньчжурию и не оставившая агрессивных устремлений оккупировать русский Дальний Восток и Северный Сахалин, что ей не удалось сделать во время Гражданской войны, а на западе — Германия [1, с. 14–15].

«Как видим, России грозит в близком будущем одновременное нападение и раздел и с Запада, и с Дальнего Востока. В осуществлении этого плана правая часть русской эмиграции *уже приняла* и там, и здесь активное участие. Ее роль при этом — печальная и унизительная. Увлеченная идеей покончить „каким бы то ни было способом“ с властью коммунистических захватчиков и освободить население России от испытываемых им страданий, эта часть эмиграции видит в германской и японской интервенции ближайший способ достигнуть желанной цели. Она не хочет замечать, что играет лишь роль орудия для осуществления собственных целей интервентов и добровольно закрывает глаза на имеющие получиться последствия» [1, с. 16].

Большевистское, сталинское руководство СССР проводило, по мнению П.Н. Милюкова, национальную внешнюю политику, направленную на отстаивание глубинных интересов России, и всякое национальное русское правительство проводило бы точно такую же внешнюю и оборонную политику. В силу этого П.Н. Милюков, категорически не принимавший большевистскую власть над Россией, как патриот, приходит к совершенно парадоксальному выводу о необходимости поддержки и защиты большевистской России. Несмотря на свою неприязнь к

большевикам, он понимал, что отказ от поддержки новой власти мог привести к усилению иностранной интервенции и дальнейшему разрушению России. П.Н. Милюков считал, что сохранение территориальной целостности и независимости страны важнее идеологических разногласий, поэтому выступал за защиту России в ее нынешнем состоянии, чтобы избежать распада страны и внешнего закабаления. Его позиция отражала реализм и прагматизм: невзирая на неприязнь к советской власти, он видел необходимость ее поддержки ради сохранения России как государства.

«Как бы мы ни смотрели на владычество коммунистов над Россией, мы должны признать, что, поскольку эта власть оберегает целость русской территории, она исполняет не свою, а общенациональную задачу. Пытаться заменить в этот момент власть другой значило бы ослабить обороноспособность государственного организма и способствовать созданию того самого „хаоса“, на котором строит свои планы „влиятельнейший вождь“ нации» [1, с. 17].

Павел Николаевич предлагал поддерживать Россию прежде всего через дипломатические и политические меры, направленные на сохранение ее территориальной целостности и независимости. Он выступал против любой иностранной интервенции в СССР и за установление мира, который позволил бы России стать полноценной великой державой, вернув ей то место, которое она занимала до Первой мировой войны.

Кроме того, П.Н. Милюков подчеркивал важность национального единства и мобилизации всех сил для защиты Родины от внешних угроз, считая, что только так можно сохранить государственность в сложных условиях международного давления. Таким образом, его поддержка выражалась в прагматичной политике сотрудничества и защиты страны на международной арене. Павел Николаевич прямо обобщил свои выводы в ходе дискуссии, которую вызвала его позиция: «Мой доклад развивал четыре основных положения: 1) завоевательная политика Германии и Японии грозит не только советской власти, но России непосредственным захватом русских территорий на западе и востоке; 2) единственным способом предотвратить это нападение, могущее превратиться в новую мировую войну, является политика международных соглашений, имеющих целью изолировать обоих захватчиков. В этой политике сближение Советской России с противниками Германии и Японии имеет положительное значение как в общих интересах мира, так и в интересах национальной России; 3) русская эмиграция в предстоящем конфликте не должна ослаблять оборону русской территории, становясь в ряды завоевателей и тем являясь ширмой для раздела России, в сомнительном расчете — воспользоваться возможным поражением и неизбежным затем разделом России для немедленного низвержения советской власти; 4) эта конъюнктура данного момента не может и не должна изменять общего отрицательного отношения эмиграции к советской власти как власти ненародной» [2, с. 39].

Такие парадоксальные выводы фактического лидера леволиберальной русской эмиграции 20–30-х гг. XX в. вызвали непонимание со стороны многих видных деятелей русской эмиграции и резкую критику. Его отказ от идеи вооруженной борьбы с советской властью и призывы к признанию Советской России как фактической реальности поставили его в оппозицию к большинству бывших соратников. Многие обвиняли Милюкова в предательстве идеалов Белого движения.

Полемика П.Н. Милюкова и Е.В. Саблина по проблеме защиты Отечества

Известный публицист Е.В. Саблин отмечал, что в эмиграции существовали различные настроения: от непримиримого антибольшевизма до попыток адаптации к новым реалиям. Многие эмигранты категорически отвергали любые компромиссы с советской властью, считая ее врагом России и причиной всех бед. В то же время часть интеллигенции, к которой относился и П.Н. Милюков, пыталась найти пути для сохранения культурной и политической жизни русского народа за рубежом. Позиция Павла Николаевича стала символом сложного и противоречивого процесса переосмысления роли эмиграции и ее отношения к Советской России, что вызывало глубокие разногласия и эмоциональные споры среди русской эмигрантской общественности. В русскоязычной зарубежной прессе того периода, в частности на страницах журнала «Наше слово», развернулась ожесточенная дискуссия.

Е.В. Саблин обратил внимание на настроения, господствовавшие в различных кругах эмигрантов из России, прежде всего «самостийников», которые стремились разрушить территориальное единство постсоветской России. Эти идеи пользовались полной поддержкой крупнейших европейских государств, причем не только Германии.

Значительная часть русской эмиграции готова была принять идею наступать на Россию под знаменами самых ненавистных врагов России. По мнению Е.В. Саблина, П.Н. Милюков заявил, что большевистское правительство фактически выполняет функции национального российского правительства, как и любое национальное российское правительство, отстаивающее геополитические задачи страны [3, с. 31]. Советская Россия может сохранить свои границы, лавируя между интересами великих европейских держав, которые пытались ослабить новых мировых агрессоров — Германию и Японию [3, с. 32].

П.Н. Милюков ясно понял посыл идеи Е.В. Саблина, заключавшийся в стремлении сохранить целостность России и ликвидировать большевистский режим, и ответил на его замечания: «В самом деле, Вы считаете „главной и единственной“ нашей задачей — „задачу способствования падению советской власти без того, чтобы одновременно с ним не распалась Россия“. Позвольте заметить, что здесь соединены не одна, а две задачи, и из них — при условиях, в которых находимся мы и Россия, — одна оказывается трудно совместимой с другой» [4, с. 32].

Позицию Е.В. Саблина, отмечавшего разнообразие настроений в русской эмиграции и необходимость прагматичного подхода к Советской России, разделяли многие представители умеренной и леволиберальной части эмигрантского сообщества. Возглавлявший русскую колонию в Лондоне и представлявший интересы эмигрантов в фонде Нансена, он выступал за сохранение культурной и общественной жизни эмиграции, а также за осторожный диалог с советской властью ради защиты интересов русских за рубежом. Его позицию поддерживали те, кто стремился к институционализации и объединению эмигрантов разных политических ориентаций, но при этом Е.В. Саблин противостоял большевизму, хотя и не исключал возможности адаптации к новым реалиям. Среди его сторонников — представители интеллигенции и политической эмиграции, которые отходили от радикального антисоветизма и искали пути сохранения национальной идентичности и культурного наследия вне зависимости от политического режима в России. Таким образом, Е.В. Саблин и его союзники представляли умеренный, прагматичный лагерь в эмиграции, противопоставлявшийся радикальным белогвардейцам и монархистам, которые категорически отвергали любые компромиссы с советской властью.

П.Н. Милюков отчетливо осознавал цели врагов России, заключавшиеся в стремлении к ее разделу. Он прекрасно понимал, что русская эмиграция не в состоянии помешать врагам России, однако указывал, что эмиграция не должна была этому способствовать, отмечая, что ответственное небольшевистское национальное правительство России проводило бы точно такую же внешнюю политику, как и большевики [4, с. 32].

Конечно, политический режим, господствовавший столько лет в России, вынужден был принять на себя задачу решения национальных задач страны, но П.Н. Милюков не считал большевистскую власть национальной властью [4, с. 32]. Однако проблема, которая стояла перед всей ответственной русской эмиграцией и на которую справедливо указал Е.В. Саблин, заключалась в противоречии между одобрением внешней политики СССР и стремлением к ликвидации большевистской власти. Представления, что эмиграция сможет свергнуть большевиков и отстоять Россию, по мнению П.Н. Милюкова, являлись просто утопическими [4, с. 32–33].

Неодобрение внешней политики СССР и организация борьбы с правительством СССР в момент наступления внешнего врага, по сути, означает не что иное, как национальное предательство [4, с. 33–34]. Наиболее ярко себя выражали «малороссийские группы» русской эмиграции, готовые «предложить себя всем», чтобы низвергнуть большевизм и одновременно расчленить Россию, независимо от типа постсоветского правительства. Более того, «малороссы» приветствовали гитлеризм и были готовы оказывать ему всякое содействие в разрушении России. Это позволило украинской эмиграции свободно действовать на территории нацистской Германии. Позиция националистов-сепаратистов, приветствовавших и поддерживавших теорию и практику гитлеризма, вызвала яркое осуждение со стороны П.Н. Милюкова [4, с. 33–34].

Не менее опасной, в глазах Павла Николаевича, была позиция тех групп русской эмиграции, которые готовы были создать «русские легионы» «освобождения России» и идти с ними на СССР в качестве союзников внешнего врага, а после возможного падения большевизма превратиться в национальное правительство. Он резко негативно высказался против любых форм поддержки интервенции в Россию, пусть и носящую звонкое имя СССР. «Отсюда естественная реакция против одной мысли о борьбе младоросских „легионов“ в японских или германских рядах с Красной армией, защищающей единство и неразделимость русской территории» [4, с. 35].

В ходе дискуссии с Е.В. Саблиным проявилась патриотическая, национальная точка зрения П.Н. Милюкова о необходимости защиты своего Отечества от внешних врагов, даже если в воззрениях на внутреннюю политику и политический режим существовали глубочайшие отличия. Очевидно, что позиция П.Н. Милюкова может служить примером и уроком нынешним релокантам всех мастей, готовым «въехать в Кремль» на танках врагов Отечества.

Е.В. Саблин продолжил дискуссию с П.Н. Милюковым на страницах «Нашего слова». Он обратил внимание, что важнейшей задачей русской эмиграции является свержение большевистского режима. В то же время силы эмиграции несопоставимы с возможностями советской власти.

«За рубежом, в нашей собственной среде, нет, по-видимому, тех сил, которые могли бы освободить отечество от большевистского засилия. В таком случае возникает наиболее существенный вопрос — какие же силы могут свергнуть советскую власть? Где они, эти силы? Где их искать?» [5, с. 36].

По прогнозу Е.В. Саблина, свержение большевистской диктатуры неизбежно приведет к распаду страны и росту националистических, сепаратистских движений, и будущему правительству постбольшевистской России предстоит грандиозная задача по «собиранию» страны. Вопрос только в сохранении в том или ином виде «Российской империи» или возвращении России к границам Московского царства [5, с. 37]. Победа «самостийности» окраин неизбежно привела бы к братоубийственной войне.

Новая, постбольшевистская Россия должна будет стать союзом народов, считал Е.В. Саблин. Ничего империалистического в политике не будет. Она сохранится в пределах Советского Союза и ни пяди земли никому не отдаст. В противном случае, предположил он, произойдет «балканизация» постсоветского исторического пространства и братоубийственная война. Будто предвидя ситуацию 20-х гг. XXI в., Е.В. Саблин писал: «…то чего же можно ожидать от „балканизации“ российских пространств, когда отдельные их области будут вести между собой войны, обзаведутся „четниками“ и будут искать себе поддержки из-за границы, не считаясь с естественными дальнейшими последствиями этого» [5, с. 38–39].

Очевидно, что вопрос о защите Отечества в случае угрозы внешнего вторжения вышел за рамки поставленной темы, и теоретики либерально-демократического лагеря предложили свое виденье будущего постбольшевистской России как наследницы и СССР, и Российской империи, в федерации которой найдется место всем народам бывшего Советского Союза, с учетом всех национальных особенностей регионов.

Тезисы Е.В. Саблина вызвали самый яркий отклик со стороны П.Н. Милюкова. Павел Николаевич увидел прямую угрозу связи внешней агрессии и сепаратистских движений российской эмиграции с возможным расколом страны. Он напомнил, что еще до начала русской революции леволиберальные круги русского политического спектра выдвигали идею федеративного устройства России, в то же время выступая против ее расчленения, принципа отделения [6, с. 45]. П.Н. Милюков в эмиграции твердо продолжал отстаивать принцип федеративного устройства страны, не принимая даже конфедеративные начала постбольшевистской России [6, с. 45] «Федерация предполагает сохранение единства территории, единства гражданства и единства народного представительства. Конфедерация отрицает и то, и другое, и третье: это есть союз между государствами, а не между народами» [6, с. 45].

Полемика П.Н. Милюкова и А.И. Деникина по проблеме защиты Отечества

Новым участником развернувшейся дискуссии стал сам А.И. Деникин, признанный авторитетный лидер русской эмиграции. Его деятельность на посту руководителя антибольшевистского сопротивления и главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России в годы Гражданской войны сыскала ему глубокое уважение всех слоев русской диаспоры.

П.Н. Милюков напомнил, что основополагающими тезисами его внешнеполитической доктрины являлись выводы, что в грядущем столкновении Германии, Японии и Советского Союза русская эмиграция не может ослабить оборону СССР и, более того, должна встать на сторону защиты своего Отечества, несмотря на то что его представлял большевистский режим [2, с. 39].

А.И. Деникин, в интерпретации П.Н. Милюкова, согласился с последним, что и восточная политика Гитлера, и агрессивные намерения Японии в отношения советского Приморья направлены не против коммунистических властей СССР, а против самой России [2, с. 39–40].

Однако в вопросе о защите Отечества позиция А.И. Деникина оказалась, по мнению П.Н. Милюкова, крайне противоречивой: Красная армия сумеет защитить Россию только в том случае, если свергнет коммунистическое правительство. Если этого не произойдет, А.И. Деникин принципиально отрицал участие эмиграции в деле защиты Отечества, управлявшегося коммунистами [2, с. 41].

В то же время он принципиально выступал против любого участия эмиграции на стороне вторгнувшихся в СССР врагов. По сути, в интерпретации П.Н. Милюкова, роль эмиграции свелась бы к позиции нейтралитета. Для Павла Николаевича такой подход к защите Отечества был совершенно неприемлем: «Но реального политика он отнюдь удовлетворить не может» [2, с. 43].

А.И. Деникин откликнулся на статью П.Н. Милюкова, заявив, что поддерживал позицию, что в случае внешнего вторжения «не втыкать штыки в землю», а, низвергнув советскую власть, ринуться защищать свое Отечество [7, с. 47]. Падение большевистского режима привело бы к небывалому патриотическому подъему и позволило бы разгромить врага [7, с. 47].

П.Н. Милюков еще раз четко обозначил свою позицию безоговорочной защиты Отечества, несмотря на абсолютное неприятие большевистского режима: «С одной стороны — это необходимость **без всяких условий** поддерживать существующую в России власть во всем, что содействует усилению обороноспособности нашей родины в грозный момент наступающего международного конфликта. С другой — это невозможность отказаться от того, что составляет существо и смысл всякой эмиграции: от свободной критики отрицательных сторон режима, неприемлемого в самой основе своей доктрины — отрицании основных начал здоровой демократии» [8, с. 1].

Заключение

П.Н. Милюков в эмиграции существенно изменил свои взгляды, пройдя от оппозиционной позиции к более гибкому осмыслению советской революции и политической ситуации в России. Вначале он сохранял жесткую антиреволюционную позицию, выступая против большевиков и советской власти, но одновременно стал анализировать новые социальные структуры, возникшие в России после революции. Он предложил не отождествлять всю Россию с большевизмом и признал революцию как факт и право народа, что было новаторским для русской эмиграции того времени. В 1920–1921 гг. П.Н. Милюков выступил с новой тактикой, призывая эмиграцию не вести войну с Россией, а способствовать ее освобождению, отказавшись от полного отрицания революционных изменений. Он считал, что в самой России произошел психологический сдвиг и формируются новые слои и настроения, которые нужно учитывать. Позже он отошел от активной политической деятельности и сосредоточился на журналистике, политологии и анализе современной истории, пытаясь разработать новую социальную доктрину и программу возрождения России на основе либеральных и демократических принципов.

Таким образом, П.Н. Милюков в эмиграции стал фигурой, вокруг которой развернулись острые идеологические споры, отражавшие глубокие расколы внутри русской эмиграции по вопросу стратегии борьбы с Советской Россией и понимания ее будущего.

В результате развернувшихся в середине 30-х гг. XX в. на страницах журнала «Наше слово» РДО дискуссий четко проявилась позиция П.Н. Милюкова как патриота, горячего защитника своего Отечества.

Он ясно видел угрозу нападения крупнейших мировых агрессоров — нацистской Германии и Японии — на Советский Союз. Внутренне он категорически не принимал теорию и практику и большевизма, и сталинизма, но четко заявил, что власти СССР проводили национальную внешнюю политику, которую должен поддерживать любой честный русский человек, встав на защиту Родины, несмотря на отрицание сталинской диктатуры. Всякие предположения о возможном союзе с врагами страны для ликвидации советской власти вызывали резкое неприятие П.Н. Милюкова. Даже предположение А.И. Деникина о свержении большевизма, а потом защите Родины в глазах Павла Николаевича выглядели полнейшей утопией, способной только нанести вред стране и ослабить ее обороноспособность.

Не менее ярко П.Н. Милюков выступал против сепаратистов всех мастей, прежде всего украинских националистов, стремившихся к расколу России в любой ее форме и желавших «въехать в Россию на вражеской технике». Продолжая эту тему, он видел будущую Россию в границах СССР, однако в виде свободной федерации народов, не допуская и мысли о возможности преобразования постсоветской России в подобие конфедерации, как это произошло в 1991 г. Только федеративная форма устройства России должна была предотвратить братоубийственные войны между народами бывшего СССР, будто предвидя ситуацию 20-х гг. XXI в., писал П.Н. Милюков.

Конечно, вызывает удивление и восхищение патриотическая и прогностическая позиция великого русского ученого, гражданина и политика П.Н. Милюкова.

Список источников

1. *Милюков П.Н.* Международное положение, Россия и эмиграция // Наше слово. Орган Республиканско-демократического объединения. 1934. № 1–2. С. 6–17.

2. *Милюков П.Н* Ответ ген. А. И. Деникину // Наше слово. Орган Республиканско-демократического объединения. 1934. № 1–2. С. 39–43.

3. *Саблин Е.* Против пораженчества (приложение к докладу П.Н. Милюкова) // Наше слово. Орган Республиканско-демократического объединения. 1934. № 1–2. С. 30–32.

4. *Милюков П.Н.* Ответ Е.В. Саблину // Наше слово. Орган Республиканско-демократического объединения. 1934. № 1–2. С. 32–35.

5. *Саблин Е.* О моих собственных «инструкциях» // Наше слово. Орган Республиканско-демократического объединения. 1934. № 1–2. С. 36–39.

6. *Милюков П.Н.* Второй ответ Е.В. Саблину // Наше слово. Орган Республиканско-демократического объединения. 1934. № 1–2. С. 43–46.

7. Письмо ген. А.И. Деникина // Наше слово. Орган Республиканско-демократического объединения. 1934. № 1–2. С. 46–48.

8. *Милюков П.Н.* Антиномии оборончества // Наше слово. Орган Республиканско-демократического объединения. 1936. № 6. С. 1–3.

References

1. Milyukov P.N. The international situation, Russia and the emigration. *Our Word. Organ of the Republican-Democratic Association.* 1934;(1-2):6-17. (In Russ.).

2. Milyukov P.N. Reply to General A.I. Denikin. *Our Word. Organ of the Republican-Democratic Association*. 1934;(1-2):39-43. (In Russ.).

3. Sablin E. Against defeatism (appendix to P.N. Milyukov's report). *Our Word. Organ of the Republican-Democratic Association*. 1934;(1-2):30-32. (In Russ.).

4. Milyukov P.N. Reply to E.V. Sablin. *Our Word. Organ of the Republican-Democratic Association*. 1934;(1-2):32-35. (In Russ.).

5. Sablin E. On my own "instructions". *Our Word. Organ of the Republican-Democratic Association*. 1934;(1-2):36-39. (In Russ.).

6. Milyukov P.N. Second response to E.V. Sablin. *Our Word. Organ of the Republican-Democratic Association*. 1934;(1-2):43-46. (In Russ.).

7. Letter from General A.I. Denikin. *Our Word. Organ of the Republican-Democratic Association*. 1934;(1-2):46-48. (In Russ.).

8. Milyukov P.N. Antinomies of defencism. *Our Word. Organ of the Republican-Democratic Association*. 1936;(6):1-3. (In Russ.).

Информация об авторах

К.Г. Малыхин — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Института истории и международных отношений ЮФУ.

В.С. Кравец — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории России Института истории и международных отношений ЮФУ.

Information about the authors

K.G. Malykhin — Doctor of Science (History), Professor, Professor of the Department of Russian History, Institute of History and International Relations, SFedU.

V.S. Kravets — Candidate of Science (History), Head of the Department of Russian History, Institute of History and International Relations, SFedU.

Статья поступила в редакцию 26.11.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 327.2
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-75-83

ЗАПАД ПРОТИВ СССР: СПЕЦИФИКА МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

Наталья Евгеньевна Пуховская
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
nepuhovskaya@sfedu.ru

Аннотация. Исследуется проблема международных отношений в 20–30-е гг. XX в., спецификой которых было сознательно сфабрикованное странами Запада нарастание межгосударственных противоречий, обусловленное подготовкой к войне против СССР. На основе рассекреченных источников и современной отечественной научной литературы представлены характер, динамика, последовательность акций стран Запада, направленных на уничтожение молодого Советского государства. Раскрываются секретные планы подготовки войны против Советской России, разрабатываемые еще до прихода нацистов к власти в Германии, а также порочность западных внешнеполитических и дипломатических стратегий в 30-е гг., подрывавших устои миропорядка, которые были продиктованы отнюдь не политической близорукостью элит, а их жестким прагматизмом, холодным расчетом, осуществлением собственных агрессивных антисоветских геополитических планов с помощью нацистской Германии и милитаристской Японии.

***Ключевые слова*:** Запад, СССР, Советская Россия, Великобритания, США, Франция, Япония, Лига Наций, Женевская международная конференция, межвоенный период, агрессия, война

Для цитирования: Пуховская Н.Е. Запад против СССР: специфика межвоенного периода // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 75–83. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-75-83

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE WEST AGAINST THE USSR: SPECIFIC FEATURES OF THE INTERWAR PERIOD

Natalia E. Pukhovskaya
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
nepuhovskaya@sfedu.ru

Abstract. This article examines the problem of international relations in the 1920s and 1930s, characterized by the deliberate fabrication of interstate tensions by Western countries aimed at preparing for war against the USSR. Based on declassified sources and contemporary Russian academic literature, the nature, dynamics, and sequence of Western actions aimed at destroying the young Soviet state are presented. Secret plans for war against Soviet Russia, developed even before the Nazis came to power in Germany, are revealed, as well as the flawed nature of Western foreign policy and diplomatic strategies in the 1930s, which undermined the foundations of the world order. These strategies were dictated not by the political myopia of the elites, but by their ruthless pragmatism, cold calculation, and the implementation of their own aggressive anti-Soviet geopolitical plans with the help of Nazi Germany and militaristic Japan.

***Keywords*:** West, USSR, Soviet Russia, Great Britain, USA, France, Japan, League of Nations, Geneva International Conference, interwar period, aggression, war

For citation: Pukhovskaya N.E. The West Against the USSR: Specific Features of the Interwar Period. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):75-83. (In Russ.). https://doi.org/ 10.18522/2687-0770-2025-4-75-83

© Пуховская Н.Е., 2025

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Современный этап мирового развития отличается не только обострением военно-политической ситуации, высокой степенью внешнеполитической турбулентности, но и попранием норм международного права, откровенной попыткой западных недружественных стран обвинить Россию практически во всех международных проблемах. Подобного рода дискредитация нашей страны западными недобросовестными политиками, а также фальсификаторами истории зашла слишком далеко. На протяжении длительного времени они активно искажают не только современные события, но и события межвоенного периода и всего, что касается героического прошлого нашей страны. Запад «использует любые средства, чтобы опорочить Россию и „обелить“ мир „истинных либерально-демократических ценностей“» [1, с. 36].

На протяжении десятилетий Запад, ссылаясь на мнимую «красную угрозу», путем тщательной селекции событий и фактов 20–40-х гг. XX в. формировал отвечающие своим целям версии межвоенных событий и Второй мировой войны, ставя перед собой задачу очернить нашу страну и ее вклад в Великую Победу. Стоит признать, что страны Запада после окончания Первой мировой войны не только дискредитировали Советскую Россию, но и разрабатывали планы ее уничтожения с помощью нацистской Германии, а потому магистральным событием для них в решении столь важной геополитической проблемы являлась будущая война, к которой они заблаговременно готовились. При этом никого из них не смущал тот факт, что Россия в годы Первой мировой войны была союзницей Великобритании, Франции и США, а против Германии они все вместе воевали. Однако международная конъюнктура такова, что подобная политико-дипломатическая нечистоплотность казалась западным странам вполне естественной и даже оправданной. Поэтому вчерашние соперники и даже враги становились друзьями в борьбе против СССР.

Отношение к нашей стране резко изменилось после Октябрьской революции, хотя и прежде взаимоотношения не отличались гармоничностью и добропорядочностью. После революции 1917 г. страны Запада посчитали своей первостепенной задачей вмешаться во внутриполитические дела молодого Советского государства, чтобы изрядно наказать «провинившуюся» Россию и навести там свои порядки. В 1918 г. британский разведчик, секретный агент и авантюрист Сидней Джордж Рейли говорил: «Непристойность, созданная в России, должна быть уничтожена любой ценой … Мир с Германией! Да, мир с кем угодно!.. Мир, мир любой ценой, а потом – единый фронт против истинных врагов человечества!» [Цит. по: 2, с. 6].

«10 декабря 1917 г. госсекретарь США Р. Лансинг в записке президенту В. Вильсону рекомендовал установить в России военную диктатуру. С благословения президента было отдано распоряжение — „действовать без промедления“ в поддержку движения Каледина. Но скрытно. А ежели правда о „сочувствии“ и финансовой помощи атаману со стороны США просочится, все валить на Англию и Францию» [3, с. 42]. Генерал М. Гофман, бывший командующий германскими войсками на Восточном фронте, предлагал маршалу Ф. Фошу план похода немецкой армии на Москву «для уничтожения большевизма» [2, с. 6]. Парадоксально, но факт: ненависть к России у французов была гораздо сильнее, чем к своему потенциальному противнику в лице Германии, соперничество и вражда с которой длились на протяжении нескольких столетий. А потому Фош одобрил этот план, вынашивая идею поднять всю Восточную Европу на борьбу с Советской Россией. Именно по этой причине на Парижской мирной конференции французский маршал предложил «направить против большевиков поляков, финнов, чехов, румын и др., вооружив их современными боевыми средствами, с тем, чтобы покончить с большевизмом уже в 1919 г.» [2, с. 6]. По замечанию советского дипломата И.М. Майского, «первая реакция стран-победительниц на Октябрьскую революцию свелась к контрреволюции и интервенции 14 государств под главенством Англии, Франции и США» [4, с. 142].

Страны Антанты, бывшие союзники России в годы Первой мировой войны, в период с 1918 по 1922 г. отправили «320–330 тыс. своих солдат и офицеров на борьбу с большевизмом» [3, с. 44]. На Дальнем Востоке и Сибири количество интервентов составляло «более 150 тыс., на юге, в Средней Азии и на Кавказе — около 130 тыс., в северных районах — свыше 40 тыс.» [3,

с. 45]. С 1917 по 1920 г. затраты Великобритании на интервенцию и поддержку российской контрреволюции составили 100 млн ф. ст. [4, с. 147].

Однако, когда попытка насильственно подавить Советскую республику не удалась и революция восторжествовала, Версальская система объявила Россию «зараженной» территорией и по ее западным границам установила «санитарный кордон» из Финляндии, прибалтийских республик, Польши и стран Малой Антанты. Не довольствуясь этим, Версальская система старалась «удушить вновь рожденное Советское государство сначала голодной, а позднее финансово-экономической блокадой», которая продолжалась с 10 октября 1919 г. до середины января 1920 г. [4, с. 142–143].

Несмотря на то что страны Запада формировали устойчивый образ врага в лице Советской России, называя революцию «варварским вызовом», «заразой, способной спровоцировать пандемию», они не столько боялись реальной «красной угрозы», сколько стремились использовать эту страшилку для реализации своих экспансионистских целей. У. Черчилль писал, что «на самом деле „антибольшевизм“ играл здесь лишь второстепенную роль … Гораздо большее значение имели такие факторы, как северорусский лес, донецкий уголь, сибирское золото и кавказская нефть. Кроме того, имелись такие обширные империалистические замыслы, как английский план Закавказской федерации, которая бы отгородила от России Индию и сделала бы возможным исключительное господство англичан в нефтеносных районах Ближнего Востока; японский план завоевания и колонизации Сибири; французский план контроля над Донецким бассейном и Черноморьем и честолюбивый, дальнего прицела, немецкий план захвата Прибалтики и Украины» [5]. Д. Ллойд-Джордж, будучи премьер-министром Великобритании, утверждал: «Традиции и жизненные интересы Англии требуют разрушения Российской империи, чтобы обезопасить английское господство в Индии и реализовать английские интересы в Закавказье и Передней Азии» [Цит. по: 6, с. 15].

Итак, вынашивая план упразднения СССР с помощью Германии, которая находилась на историческом и политико-идеологическом изломе и перепутье, западные политики тщательно наблюдали за внутриполитической ситуацией в Веймарской республике, чтобы умело использовать ее в своих коварных замыслах. Например, в 1922 г. А. Гитлер при встрече с американским военным атташе Т. Смитом сказал: «Не дожидайтесь, когда Вам придется столкнуться с коммунистами на поле брани, поручите нам разделаться с ними» [Цит. по: 7, с. 14]. Вашингтон, получив докладную записку от Смита, не оставил без внимания слова будущего нацистского фюрера [7, с. 14]. Причем американцы не просто приняли к сведению готовность будущего фюрера бороться с СССР, а предприняли вполне конкретные шаги, чтобы превратить малоизвестного Гитлера с его карикатурным имиджем в настоящего политика и осуществлять кураторство над ним, доводя с его помощью до логического завершения свои геополитические планы. Именно поэтому из США в Германию был отправлен Э. Ганфштенгль, который был умен, образован и к тому же имел американо-немецкие корни, а следовательно, мог с легкостью установить в Баварии и не только нужные связи, чтобы протежировать будущего фюрера. Ганфштенгль активно сотрудничал с Гитлером и готовил его к серьезной политической карьере. Благодаря финансовой помощи «щедрого» американца «захудалый листок „Фёлькишер беобахтер“ превратился в общегерманский рупор НСДАП» [7, с. 14]. Нацисты не остались в долгу и предоставили Ганфштенглю пост иностранного пресс-секретаря партии и руководителя отдела иностранной прессы в штабе заместителя фюрера. Более того, именно этот американец познакомил Гитлера с семейством Черчилля летом 1932 г.

США и Великобритания с начала 20-х гг. XX в. рассматривают Германию в качестве мощного внешнеполитического фактора в борьбе против СССР. Поэтому англосаксы идут на любые уступки Веймарской республике: помогают ей решить репарационные проблемы путем кредитов и серьезных денежных вливаний, предоставляют ей статус постоянного члена в Лиге Наций в 1926 г., выполняют требования немцев на Локарнской международной конференции, нарушая тем самым нормы международного права, поскольку Версальские договоренности запрещали членство Германии в Лиге Наций, а также не предусматривали конъюнктурные решения о статусе ее границ.

«С 1924 по 1929 г. прилив иностранного капитала в Германию составил свыше 10–15 млрд марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд марок краткосрочных вложений» [8, с. 9]. По некоторым источникам, объём капиталовложений был значительно больше. В этом деле ведущее значение принадлежало американским капиталовложениям, составлявшим не менее 70 % всех долгосрочных займов [8]. Таким образом, нельзя забывать, что первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжёлой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов США.

Пока Германия получала мощную финансовую подпитку для своей индустрии, бывшие союзники СССР предпринимали попытки задушить экономическое развитие нашей страны с помощью санкций, «оказавших серьезное влияние на внешнюю торговлю РСФСР: если в 1918 г. ее оборот составлял 88,9 млн р., то в 1919 г. — 2,6 млн р.» [9]. Более того, финансово-экономическое давление на СССР со стороны западных стран продолжилось в начале 30-х гг. XX в. В результате антидемпинговых мер общий оборот советской внешней торговли упал с 1,6 млрд в 1930 г. до 1,5 млрд р. в 1931 г. Экспорт за этот период также снизился с 812,7 до 636,1 млн р. [9].

На фоне торгово-экономического давления на нашу страну Запад занимался подготовкой Германии к будущей войне с СССР, активно взращивая германскую индустрию и осуществляя порочную политико-дипломатическую стратегию, к которой они прибегли еще до прихода Гитлера к власти. В этой связи любопытно рассмотреть позицию западных стран на Международной конференции, открывшейся 2 февраля 1932 г. в Женеве, в работе которой принимали участие 63 государства, включая наиболее активных участников международной повестки: Великобританию, Францию, США, Германию, Японию и, конечно, СССР. Женевская конференция, инициатива проведения которой принадлежала Лиге Наций, должна была принять конкретные меры по сокращению вооружений и предотвращению новой большой войны. Такая повестка была весьма актуальной и востребованной ввиду того, что в этот период складывалась весьма напряженная ситуация на Дальнем Востоке, где разворачивалась открытая японская агрессия против Китая. В первые дни конференции японские войска начали бои за Шанхай. В этих событиях советское руководство видело прямую угрозу для СССР. Японцы поддерживали эмигрантов-белогвардейцев в Харбине и Маньчжурии, в целом росло число провокаций на Китайской восточной железной дороге. Еще в декабре 1931 г. советское правительство получило сообщение разведки о планировании Японией войны с СССР. В перехваченном документе японский посол в Москве Хирота писал: «…Считаю необходимым, чтобы Япония встала на путь твердой политики в отношении Советского Союза, будучи готовой начать войну в любой момент. Кардинальная цель этой войны должна заключаться не столько в предохранении Японии от коммунизма, сколько в завладении советским Дальним Востоком и Восточной Сибирью» [10, л. 2]. Уже после начала конференции советская разведка перехватила еще ряд документов, свидетельствовавших об агрессивности японской политики не только по отношению к Китаю, но и к СССР. Так, военный атташе при японском посольстве полковник Касахара сообщал в Генштаб: «В интересах дела обороны империи следует по мере возможности воспрепятствовать заключению договора о сокращении вооружений» [Цит. по: 11].

Ситуация, сложившаяся в начале 30-х гг. XX в., отличалась повышенной степенью напряженности. Советское руководство опасалось не только угрозы с Востока, но и вероятности скорого прихода к власти Гитлера, который, по информации, поступавшей от разведки, мог получить поддержку в перевооружении Германии и развязывании агрессии против СССР совместно с Польшей. Доходили также разведданные и о возможном соглашении Польши и Японии против СССР.

Несмотря на международную напряженность, делегаты Женевской конференции не спешили приступать к решению серьезных задач. Так, советский военный атташе С.И. Венцов-Кранц в письме наркому обороны СССР К.Е. Ворошилову сообщал о первых днях работы конференции: «Темпы работы на конференции, надо сказать, прямо „сверхударные“. Первые пять дней ушли на вводное слово Гендерсона, избрание мандатной и организационных комиссий, работу этих комиссий на принятие регламента и выборы президиума … Заседаем ежедневно только с

10 ч до 13 ч. Все остальное время идет на сколачивание группировок, на внесение точек зрения различных делегаций, на завтраки и обеды в женевских и загородных отелях и ресторанах» [Цит. по: 11]. Зато на конференции был представлен французский проект, разработанный А. Тардьё и предусматривавший создание в Европе мощных вооруженных сил под контролем Лиги Наций. Советский представитель расценил этот проект в качестве потенциального источника опасности для СССР: «Во всей Европе, таким образом, будет существовать и сколачиваться единая армия интервенции». По его мнению, этот проект «не имеет ничего общего с разоружением» [Цит. по: 11].

В то время как европейские страны, предпочитая не замечать начавшуюся войну Японии против Китая, демонстрировали на конференции рассогласованность и нежелание конструктивно обсуждать международные проблемы с целью недопущения новой мировой катастрофы, СССР был принципиально настроен на решение проблемы разоружения. Предостережение советских дипломатов, указывающих «на растущую опасность новых войн», к большому сожалению, «высмеивалось империалистическими кругами и вызывало упрёки в пессимизме» [12, с. 450]. Начиная свою работу под грохот орудий, в обстановке международной напряженности, Женевская международная конференция по разоружению бесславно завершилась полным провалом осенью 1934 г., продемонстрировав отказ западных стран от урегулирования международной ситуации и взаимодействия с СССР, выступавшего с позиций пацифизма.

Провал конференции, выход из Лиги Наций сначала Японии, а затем и Германии, крах идеи разоружения, агрессивная политика и стремительное вооружение Японии и Германии явно обозначили движение мира к новой войне при пассивном или попустительском отношении ведущих мировых держав – США, Великобритании и Франции.

А ведь опасения по поводу хрупкости и неустойчивости мира в начале 30-х гг. XX в., высказываемые представителями советской политической элиты и дипломатами, были небеспочвенны. Действительно, в любой момент могла начаться война. Об этом свидетельствует весьма любопытный документ — агентурное донесение в иностранный отдел ОГПУ, датированное 24 июня 1932 г., в нем сообщается, что тогдашний канцлер Германии Франц фон Папен вел переговоры с Францией, суть которых сводилась к заключению франко-германского военного союза. В дальнейшем к этому союзу должны были присоединиться Италия и Польша. Причем фон Папен намеревался максимально использовать свои тесные связи с Италией, поскольку он являлся тайным камергером папы римского. По замыслу Папена, Италия должна была убедить Польшу в целесообразности союза, причем цена подобного альянса была весьма привлекательной для поляков, так как в качестве вознаграждения им обещали отдать Советскую Украину. В документе говорится, что в деле решения данного вопроса речь идет о якобы «защите всей Западной Европы, ее культуры и католической церкви от коммунистической опасности» [13]. Затрагивается вопрос о позиции Великобритании, которая, судя по всему, «сначала будет простым наблюдателем, а затем также вступит в этот союз, поскольку у нее интересы на Кавказе» [13]. Прикрываясь завесой «освобождения Грузии, англичане постараются завладеть кавказскими нефтяными ресурсами». Более того, в документе также фигурирует Япония, которая имела интересы в отношении нефтяных источников на Сахалине, следовательно, эта страна должна «атаковать СССР с Дальнего Востока, чтобы оттянуть туда часть Красной армии и ослабить Западный фронт». Еще более шокирующим является заявление, что «пока неизвестно, как быстро будут развиваться события и последует ли уже в этом году нападение на СССР», однако страны предпринимают усилия для ускорения данного вопроса, ведь «японские войска уже дошли до границы с Маньчжурией, а в Польшу усиленно отправляются из Франции танки, артиллерия и прочее военное снаряжение» [13].

Но эта внешнеполитическая авантюра целиком зависела от того, смогут ли договориться между собой Франция и Германия. В 1932 г. договориться им не удалось, поэтому теперь всю надежду они возлагали на Гитлера. 28 ноября 1932 г. в «Дейли мейл» написали следующее: «Крепкий молодой германский нацизм — надежный страж Европы против коммунистической опасности» [Цит. по: 2, с. 14]. Такая точка зрения стала преобладающей в среде британской политической элиты, которая даже не скрывала своей русофобской позиции. Например, премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен заявлял, что «Советская Россия должна исчезнуть»

[Цит. по: 3, с. 54]. А бывший британский премьер-министр Д. Ллойд-Джордж в 1934 г. говорил: «Мы предоставим Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширяет корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит к себе дальневосточную часть Сибири… Мы откроем Германии дорогу на Восток и тем самым обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии» [Цит. по: 3, с. 54].

Собственный корреспондент «Известий» в Лондоне 20 мая 1934 г. по телеграфу сообщал в Москву, что «на основании некоторых заявлений представителей правительства во время последних дебатов в палате общин по внешней политике в политических кругах заключают, что хотя переговоры по разоружению можно считать окончательно провалившимися, возможно, что теперь откроется период переговоров по вопросу о безопасности на основе формулы, предложенной Болдуином: укрепление вооруженных сил должно предшествовать санкциям ввиду того, что санкции означают войну … Англия только тогда будет готова связать себя определенными гарантиями, когда ее военные приготовления продвинутся достаточно далеко» [14, с. 1]. Провал конференции по разоружению на фоне поощрения притязаний Германии и отказа от системы коллективной безопасности, предложенной советским правительством, свидетельствовали о планомерной подготовке Запада к войне против СССР. Доказательством внешнеполитической нечистоплотности западных стран явилась политика умиротворения, направленная на поощрение агрессии Третьего рейха, именно поэтому Гитлер с легкостью пожинал плоды своих политико-дипломатических авантюр, не встречая препятствий при аншлюсе Австрии, захвате Судетской области, наращивании сухопутных и военно-морских вооружений, увеличении численности воинского контингента, ремилитаризации Рейнской области, т. е. всего того, что было запрещено Версальским мирным договором.

После аншлюса Австрии Гитлера удостоили звания «Человек года»: «Адольф Гитлер перешагнул через раболепствующую Европу походкой завоевателя. Абсолютным фактом является то, что фюрер сосредоточил под своей абсолютной властью 10 500 000 чел. (7 000 000 австрийцев и 3 500 000 жителей Судетской области) и этим заслужил свое право быть „Человеком года“» [15]. После Мюнхенского соглашения бывший президент США Г. Гувер открыто заявлял: «Если не мешать германской экспансии, „естественно, ориентированной на восток“, Западной Европе нечего опасаться Третьего рейха» [Цит. по: 7, с. 23].

Пока Запад рукоплескал Гитлеру, советское руководство не питало никаких иллюзий по поводу грядущей мировой катастрофы, виновником которой стал альянс Великобритании, США и Франции. В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) И.В. Сталин так охарактеризовал международную ситуацию: «Политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, следовательно, превращение её в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание не мешать агрессорам творить своё чёрное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а ещё лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тине войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, выступить на сцену со свежими силами — выступить, конечно, „в интересах мира“ и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия» [16, с. 14].

Но даже несмотря на пагубность действий стран Запада, руководство Советского Союза на протяжении 30-х гг., вплоть до лета 1939 г., призывало их к системе коллективной безопасности, направленной против нацистской агрессии. Однако «встав на путь ложных политико-дипломатических приоритетов», западные политики даже накануне войны «не были заинтересованы в системе коллективной безопасности, а это значит, что и переговоры с СССР им были не нужны» [17]. По замечанию известного советского государственного деятеля А.А. Жданова, «англо-франко-советские переговоры о заключении эффективного пакта взаимопомощи против агрессии (летом 1939 г. — *Н.П.*) зашли в тупик … англичане и французы хотят не настоящего договора, приемлемого для СССР, а лишь **разговоров** о договоре для того, чтобы, спекулируя на мнимой неуступчивости СССР перед общественным мнением своих стран, облегчить себе путь к сделке с агрессорами» [18]. В результате предложение советской стороны о создании системы коллективной безопасности было сорвано, что вполне предсказуемо, поскольку запад-

ные политики уже не могли остановиться в своем заигрывании с нацистским фюрером и пособничеством ему. Ярким свидетельством такой позиции Запада является информация из агентурного материала 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР об участии государственных деятелей США и Великобритании в финансовых операциях в пользу нацистской Германии. Этот документ датируется не ранее 24 июля 1939 г., в нем сообщается, что англичане пообещали предоставить Третьему рейху 5-миллиардный заем, а сэр Р. Хадсон активно сотрудничал с немцами в этом направлении [19]. Более того, к этой финансово-экономической грязной сделке причастен бывший президент США Г. Гувер, на финансовую помощь которого могли рассчитывать англичане, поскольку сумма подкупа Германии для них оказалась велика. Примечательно в этом документе то, что англичан и особенно американцев смущает не сам факт возможной финансовой сделки с агрессором, а боязнь, что информация об этой подленькой ситуации просочится в прессу и станет достоянием общественности. Именно поэтому Гувер предпринял попытки избавиться от секретной переписки по займовой сделке с Германией, поскольку это могло «вызвать политический скандал для него и Республиканской партии» [19].

При этом западных политиков вовсе не смущала продажная позиция, направленная на разжигание войны, гораздо больше их интересовало сохранение собственной репутации, которая при любой ситуации должна была создавать иллюзию безупречности и непорочности. Именно на таких низменных критериях и подходах выстраивалась предвоенная западная политика, ведущая к эскалации глобального конфликта.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что западный проект «Анти-Россия» не является продуктом современных западных политтехнологов, он был сформирован в межвоенный период, активно культивировался под маской «антибольшевизма» и «антикоммунизма», которые изощренно бичевались ведущими международными игроками, скрывающими за этой излюбленной идеологической ширмой свои агрессивные экспансионистские планы, направленные на уничтожение нашей страны и овладение ее мощными природными ресурсами, территорией, а также сельскохозяйственным и производственным потенциалом. А для решения этой глобальной задачи они использовали нацистскую Германию и даже Японию, направив их агрессию, которая столь щедро поощрялась и спонсировалась Западом, против СССР.

Список источников

1. *Бенда В.Н.* Критика фальсификаций и искаженных трактовок истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в отечественной историографии // Modern Science. 2019. № 8-1. С. 36–55. EDN: HBMTES.

2. *Сэйерс М., Кан А.* Тайная война против Советской России. М.: Концептуал, 2023. 416 с.

3. Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну? / авт.-сост. Н.А. Нарочницкая. 3-е изд., испр. и доп. М.: Вече, 2019. 420 с.

4. *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 1987. 716 с.

5. *Черчилль У.* Мировой кризис. URL: https://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/10.html (дата обращения: 20.10.2024).

6. *Мартиросян А.Б.* За кулисами Мюнхенского сговора. Кто привел войну в СССР? М.: Вече, 2018. 608 с.

7. *Фалин В.М.* К предыстории пакта о ненападении между СССР и Германией // Великая Победа : в 15 т. Т. 3 : Победа / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 7–35.

8. Фальсификаторы истории (историческая справка). М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 80 с.

9. Санкции Запада против СССР. Досье ТАСС. URL: https://tass.ru/info/2728444 (дата обращения: 10.08.2025).

10. Фрагмент резюме беседы посла Японии в СССР Хирота с генерал-майором Харада. 1 июля 1931 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 185.

11. *Соловьев С.* К 90-летию открытия Женевской конференции по разоружению. URL: https://vk.com/wall-164851212_1606?ysclid=mir6r4y17b122228440 (дата обращения: 20.04.2025).

12. История дипломатии : в 3 т. Т. 3 : Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.) / под ред. В.П. Потемкина. М.; Л.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1945. 883 с.

13. Агентурное сообщение в ИНО ОГПУ при СНК СССР о переговорах канцлера Германии Ф. фон Папена в Париже о формировании западной военной коалиции против СССР. 24 июня 1932 г. URL: https://www.prlib.ru/item/1296775 (дата обращения: 10.08.2025).

14. *Дженкинс*. Позиция Англии (от собственного корреспондента «Известий») // Известия. 1934. № 117. 21 мая.

15. Adolf Hitler: Man of the Year, 1938 // Time. 1939. January 2.

16. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии(б): 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. М.: Госполитиздат, 1939. 744 с.

17. *Пуховская Н.Е.* Великобритания и Третий рейх: от политики умиротворения к конфронтации // Метаморфозы истории. 2022. № 26. URL: https://history-metamorph.ru/issue.2022.4.12.26/ (дата обращения: 31.08.2025). EDN: DMKHSA. https://doi.org/10.37490/S230861810023654-9

18. *Жданов А.* Английское и французское правительства не хотят равного договора с СССР // Правда. 1939. 29 июня.

19. Из агентурного материала 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР – об участии государственных деятелей США и Великобритании в финансовых операциях в пользу нацистской Германии. Не ранее 24 июля 1939 г. URL: https://www.prlib.ru/item/1295744 (дата обращения: 05.09.2025).

References

1. Benda V.N. Critique of falsifications and distorted interpretations of the history of World War II and the Great Patriotic War in Russian historiography. *Modern Science*. 2019;(8-1):36-55. (In Russ.). EDN: HBMTES.

2. Sayers M., Kahn A. *The secret war against Soviet Russia*. Moscow: Conceptual; 2023. 416 p. (In Russ.).

3. Narochnitskaya N.A., comp. *The score of World War II. Who started the War and when?* 3rd ed., corrected and revised. Moscow: Veche; 2019. 420 p. (In Russ.).

4. Maisky I.M. *Memories of a Soviet diplomat*. *1925-1945*. 2nd ed. Moscow: International Relations; 1987. 716 p. (In Russ.).

5. Churchill W. *The world crisis*. Available from: https://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/10.html [Accessed 20th October 2024]. (In Russ.).

6. Martirosyan A.B. *Behind the scenes of the Munich Conspiracy*. *Who brought War to the USSR?* Moscow: Veche; 2018. 608 p. (In Russ.).

7. Falin V.M. On the prehistory of the Non-Aggression Pact between the USSR and Germany. *The Great Victory*: in 15 vos. Vol. 3: Victory. S.E. Naryshkin, A.V. Torkunov (eds.). Moscow: MSIIR-University; 2015:7-35. (In Russ.).

8. *Falsifiers of history (historical reference).* Moscow: Association of State Publishing Houses, State Publishing House of Political Literature; 1948. 80 p. (In Russ.).

9. *Western sanctions against the USSR*. TASS Dossier. Available from: https://tass.ru/info/2728444 [Accessed 10th August 2025]. (In Russ.).

10. Excerpt from a summary of the conversation between Japanese Ambassador to the USSR Hirota and Major General Harada. 1st July 1931. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund 558. In. 11. File 185. (In Russ.).

11. Soloviev S. *On the 90th anniversary of the opening of the Geneva Disarmament Conference*. Available from: https://vk.com/wall-164851212_1606?ysclid=mir6r4y17b122228440 [Accessed 20th April 2025]. (In Russ.).

12. Potemkin V.P., ed. *History of diplomacy*: in 3 vols. Vol. 3: Diplomacy during the period of preparation for World War II (1919-1939). Moscow, Leningrad: Association of State Publishing Houses, State Publishing House of Political Literature; 1945. 883 p. (In Russ.).

13. *Intelligence report to the FD USPD under the CPC of the USSR on the negotiations of German Chancellor F. von Papen in Paris on the formation of a Western military coalition against the USSR*. 24th June 1932. Available from: https://www.prlib.ru/item/1296775 [Accessed 10th August 2025]. (In Russ.).

14. Jenkins. England's position (from Bulletin's own correspondent). *Bulletin*. 1934;(117). May 21. (In Russ.).

15. Adolf Hitler: Man of the Year, 1938. *Time*. 1939. January 2. (In Russ.).

16. *18th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): 10th-21st March 1939*: transcript. Moscow: State Political Publishing House; 1939. 744 p. (In Russ.).

17. Pukhovskaya N.E. Great Britain and the Third Reich: from appeasement to confrontation. *Metamorphoses of History*. 2022;(26). Available from: https://history-metamorph.ru/issue.2022.4.12.26/ [Accessed 31st August 2025]. (In Russ.). EDN: DMKHSA. https://doi.org/10.37490/S230861810023654-9

18. Zhdanov A. The British and French Governments do not want an equal treaty with the USSR. *Truth*. 1939. June 29. (In Russ.).

19. *From intelligence material from the 5th Department of the MDSS of the PCIA of the USSR - on the participation of US and British government officials in financial transactions in favor of Nazi Germany*. No earlier than 24th July 1939. Available from: https://www.prlib.ru/item/1295744 [Accessed 5th September 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.Е. Пуховская — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений ЮФУ.

Information about the author

N.E. Pukhovskaya — Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign History and International Relations, Institute of History and International Relations, SFedU.

Статья поступила в редакцию 26.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 352 (392)
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-84-89

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ДАГЕСТАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Патимат Магомедовна Тагирова
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
patimat-tagirova@mail.ru

Аннотация. Изучается эволюция института вольных обществ Дагестана в XIX в. Рассмотрены точки зрения исследователей о причинах исчезновения демократических традиций в местном самоуправлении. Характер социально-экономических отношений, сложившихся в обществе, привёл к эволюции института представительства — выборная форма правления постепенно уступила место наследственной. Существенно была ограничена роль коллегиальных органов — совета старейшин и народного собрания. Имела место видимость демократии, поскольку социальную иерархию возглавляли представители знатных родов с наследственной властью. Вхождение Дагестана в состав Российской империи требовало перестройки системы административного управления. Как и феодальные владения, вольные общества приняли подданство России, а с окончанием Кавказской войны трансформировались и вошли в состав округов Дагестанской области. Сделан вывод, что имущественная и социальная дифференциация привела к разрушению демократических традиций в вольных обществах задолго до вхождения Дагестана в состав Российской империи. Постепенно за общинной знатью закреплялось наследственное право на управление. Лояльность к Российской империи определяла вектор взаимоотношений вольных обществ и русской администрации, которая через общинную знать и духовенство стремилась воздействовать на местное общество.

***Ключевые слова*:** вольные общества, Российская империя, трансформация, эволюция, самоуправление, демократия, джамаат, кадии, старшины

Для цитирования: Тагирова П.М. Положение вольных обществ Дагестана в составе Российской империи в XIX веке // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 84–89. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-84-89

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE STATUS OF FREE SOCIETIES OF DAGESTAN WITHIN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19th CENTURY

Patimat M. Tagirova
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
patimat-tagirova@mail.ru

Abstract. The article explores the evolution of the institution of free societies in Dagestan in the 19th century. It examines the views of researchers on the reasons for the disappearance of democratic traditions in local self-government. The nature of the socio-economic relations in society led to the evolution of the institution of representation, with the elected form of government gradually giving way to hereditary rule. The role of collegial bodies, such as the Council of Elders and the People's Assembly, was significantly limited. Although there was a semblance of democracy, the social hierarchy was dominated by members of noble families with hereditary power. The incorporation of Dagestan into the Russian Empire required the restructuring of the administrative system. Like the feudal estates, the free societies accepted Russian citizenship, and with the end of the Caucasian War, they transformed and became part of the districts of the Dagestan Region. It is concluded that the property and social differentiation led to the destruction of democratic traditions in the free

© Тагирова П.М., 2025

societies long before Dagestan's incorporation into the Russian Empire. Gradually, the communal nobility gained the hereditary right to govern. Loyalty to the Russian Empire determined the relationship between the free societies and the Russian administration, which sought to influence local society through the community nobility and clergy.

***Keywords*:** free societies, Russian Empire, transformation, evolution, self-government, democracy, jamaat, qadis, elders

For citation: Tagirova P.M. The Status of Free Societies of Dagestan within the Russian Empire in the 19th Century. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):84-89. (In Russ.). https://doi.org/ 10.18522/2687-0770-2025-4-84-89

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Теоретической основой исследования послужили труды дореволюционных авторов М.М. Ковалевского, А.В. Комарова, А.П. Берже и советских историков-кавказоведов Р.М. Магомедова, М.А. Агларова, Х.-М.О. Хашаева, В.Г. Гаджиева, Б.Г. Алиева, Ш.М. Мансурова, А.Г. Мансуровой [1–13].

Первые фундаментальные работы, посвящённые изучению общественного быта дагестанских народов, появились в XIX в. История и этнография кавказских народов исследовалась М.М. Ковалевским [1], А.В. Комаровым [2], А.П. Берже [3]. Авторы внесли существенный вклад в изучение правовых отношений, общественного быта, систематизировали материалы по обычному праву и судопроизводству народов Северного и Восточного Кавказа.

Характеризуя общественный строй дагестанских народов, М.М. Ковалевский отмечал, что юридическую силу в них имели обычаи, не отличавшиеся по своему содержанию, поскольку «…проходя общие стадии развития, народности вырабатывали независимо друг от друга одинаковые правовые нормы…» [1, с. 140]. А.В. Комаров указывал, что адаты «по необходимости изменялись и дополнялись», поскольку различия в условиях существования владений и обществ способствовали появлению отдельных адатов, характерных для отдельной общности [2, с. 9].

Говоря о вольных обществах Дагестана, следует отметить, что в научном дискурсе среди кавказоведов нет единого мнения в определении термина «вольное общество». В дореволюционной историографии сложилось мнение, что это племя или союз племён. В частности, А.П. Берже, характеризуя общественный строй аварцев, называл его союзом 27 племён [3, с. 4]. Дагестанский историк Р.М. Магомедов описывал вольные общества как «союз определённого числа джамаатов», от 2 до нескольких десятков [4, с. 63].

Мнения учёных расходятся по вопросу о количестве дагестанских вольных обществ. По сведениям Р.М. Магомедова, их было 68, в том числе аварских — 41, даргинских — 9, кюринских — 11, табасаранских — 3, агульских — 2 и рутульских — 2 [4, с. 369]. По данным Б.Г. Алиева, количество вольных обществ немного больше — 89, в том числе аварских — 39, даргинских — 19, лезгинских — 12, табасаранских — 9, агульских — 3, рутульских — 3, цахурских — 4 [5, с. 546].

Многие вольные общества объединялись в союзы и представляли серьёзную политическую силу, несмотря на попытки феодальной знати ограничить их независимость [4, с. 75]. Юридической силой в союзах вольных обществ обладали общесоюзные адаты, что, по мнению М.А. Агларова, «формировало юридическое сознание носителей права» [6, с. 166].

Принципы управления вольными обществами в целом не отличались, но имущественная и социальная дифференциация способствовала эволюции системы управления. Демократические традиции уходили в прошлое, и административные функции постепенно оказались в руках у общинной знати.

Как отмечал Р.М. Магомедов, в XIX в. «от былого демократизма вольного общества остались жалкие остатки», сохранилась лишь форма прежнего названия, а сущность данного института кардинально поменялась [4, с. 69]. Заметим, что ученый одним из первых опроверг тезис, что представители органов власти вольного общества не обладали преимуществом перед остальными членами общества [4, с. 66]. «Органы власти вольного общества все более отрыва-

лись от своих корней в народе», — писал Р.М. Магомедов, указывая на усиление классовых противоречий в обществе [4, с. 84].

Социальную иерархию в вольных обществах возглавляли представители духовенства, существенно укреплялись позиции старшин, выборная форма постепенно стала уступать место наследственной. По сведениям М.М. Ковалевского, несмотря на то что на должность старшины «попадали исключительно в силу избрания», во многих союзах вольных обществ выбирали представителей почётных тухумов, которые обладали наибольшим авторитетом в обществе. Кандидатом на должность старшины «может быть только член двух, трёх и более выдающихся тухумов» [1, с. 160].

Описывая союзы вольных обществ Южного Дагестана, Х.-М.О. Хашаев отмечал, что наследственное право на руководящие должности была привилегией только влиятельных и «особо почётных фамилий в Ахтах, Рутуле и Хиве» [7, с. 226]. Ученый полагал, что такая политика в итоге приводила к утрате демократических начал в местном самоуправлении [7, с. 208].

Аналогично характеризовал иерархию власти даргинских союзов вольных обществ В.Г. Гаджиев. В Акуше и Цудахаре управляющие должности были закреплены за привилегированными семьями, которые фактически выдвинулись на положение правящего сословия, имея возможность стать наследственными старшинами, судьями и военачальниками [8, с. 18–19].

Одно из хорошо организованных управлений было в Гидатлинском союзе вольных обществ. По сведениям П.М. Тагировой, каждый джамаат выбирал из числа наиболее зажиточных членов общины старшину и кадия, а также коллегиальные органы — народное собрание и совет старейшин [14, с. 24].

В системе управления союза вольных обществ важная роль отводилась кадию — судье. В его круг обязанностей входил не только разбор судебных дел по нормам шариата, исполнение религиозных обрядов, но и вся жизнь сельской общины находилась под его контролем. Ни один вопрос в жизни союза вольных обществ и сельской общины не решался без участия кадия.

А.В. Комаров оценивал Акуша-Дарго как союз даргинских обществ, где кадии обладали всей полнотой духовной и светской власти [2, с. 75]. На должность кадия «избирались на определенный срок из достойнейших людей ... известных своей учёностью, знанием Корана и хорошей нравственностью» [2, с. 74–75].

Следует сказать, что его кандидатуру выбирали из главных селений союза вольных обществ. Согласно Б.Г. Алиеву, в союзах даргинских обществ главенствующее положение занимали кадии главных селений — Акуши, Цудахара, Сюрги, Урахи, Ицари [9, с. 87]. Наиболее влиятельным был акушинский кадий, который не только самостоятельно принимал решения по многим вопросам жизнедеятельности союза вольного общества, но и воздействовал на соседние союзы. Исходя из этого, Б.Г. Алиев приравнивал статус акушинского кадия к статусам представителей феодальной верхушки Дагестана, поскольку к кадию «…как главному административному лицу обращались <…> шахи Персии, султаны Турции и военные деятели России в Дагестане…» [10, с. 349].

Заметим, что мнения о статусе акушинского кадия отличаются у некоторых авторов. Так, например, М.А. Агларов отмечал, что тот не обладал абсолютной властью, поскольку она была ограничена выборными представителями от каждого джамаата [6, с. 187].

Среди аварских вольных обществ весьма влиятельным считался чиркейский кадий. По сведениям Ш.М. Мансурова, в период Кавказской войны он существенно укрепил свои позиции в Салатавии, а также имел сильное влияние на джамаат и мог передавать свою должность по наследству [11, с. 119].

Неограниченной властью обладали табасаранские кадии, державшие крупные земельные угодья, которые местные называли «кадиевскими владениями» [4, с. 68].

Несмотря на попытки джамаатов ограничить власть кадия, особого успеха это не имело, поскольку его поддерживала не только местная знать, но и русские власти. По мнению Р.М. Магомедова, в аварских вольных обществах «власть кадия была крепка», и если бы не вхождение обществ в состав Российской империи, то могли бы образоваться «кадиевские владения в Аварии», аналогично табасаранским и акушинским союзам вольных обществ [4, с. 67–68].

Народные собрания не играли существенной роли в исследуемый период. М.М. Ковалевский писал относительно этого следующее: «…в Дагестане деятельное участие в вечевых собраниях отнюдь не было предоставлено народу…» [1, с. 76].

Влиятельные старшины и кадии оказывали давление на членов народного собрания для защиты своих интересов. Исходя из этого, при выборе совета старейшин стремились продвинуть кандидатуры из влиятельных тухумов. Таким образом, сход народного собрания и совет старейшин постепенно становились формальными институтами демократии.

Вхождение Дагестана в состав Российской империи в 1813 г. особо не отразилось на принципах местного управления. Как отмечал А.В. Комаров, управление оставалось за прежними владетелями и правителями, хотя в 1840 г. было введено гражданское управление [2, с. 10].

Поскольку вольные общества горного Дагестана входили в имамат, на них распространялись законы шариата. При этом в вольные общества уходили и жители территорий, неподвластных имамату, кто не желал жить по российским законам. По сведениям А.В. Комарова, многие нарушители, «недовольные русскими законами» [2, с. 10], при первой же возможности бежали в вольные общества.

Так как русской администрации требовалась поддержка со стороны местной власти, окружному начальнику было предписано руководствоваться местными обычаями. Для этого в состав окружного управления ввели кадиев от каждого округа [2, с. 11].

Лояльность к Российской империи щедро оплачивалась со стороны русских властей, выделялись средства из казны на жалованье кадиям. За особые заслуги перед русскими властями главному акушинскому кадию выделили из казны империи «наравне с другими феодальными владельцами содержание в размере 500 р.» [7, с. 127], приличное жалованье от российского правительства в первой половине XIX в. получал и цудахарский кадий [12, с. 111]. По мнению А.Г. Мансуровой, такое отношение к кадию со стороны русской администрации объяснялось стремлением власти найти в его лице опору и рычаг воздействия на местное общество [12, с. 86].

После завершения Кавказской войны «…основной целью российского правительства стало превращение региона в неотъемлемую часть империи, максимально интегрированную в российскую социально-экономическую и политическую систему» [15, с. 44].

Административные реформы привели к изменению системы местного управления. Союзы вольных обществ прекратили своё существование, некоторые из них трансформировались и вошли в состав округов Дагестанской области. В 1867 г. была упразднена власть кадиев. В 1868 г. утверждается специальное «Положение о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области», согласно которому меняются принципы управления сельскими общинами [16].

Должность старшины в обязательном порядке утверждалась окружным начальником и членами сельских судов, число которых напрямую зависело от численности сельской общины [7, с. 226]. Существенным образом ограничивалась роль джамаата. В сходе народного собрания, по новым требованиям, участвовали не все взрослые мужчины села, а только один представитель рода.

Таким образом, можно сделать вывод, что в союзах вольных обществ в XIX в. не существовало демократии. По замечанию Х.-М. Хашаева, «видимость свободы и демократизма принимали за действительность» [13, с. 11].

Демократические принципы были утеряны не в процессе вхождения Дагестана в состав Российской империи, а гораздо раньше. Этому способствовала социальная и имущественная дифференциация общества, в ходе которой за общинной знатью и духовенством закреплялось наследственное право на управленческие должности.

Список источников

1. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1890. Т. 1. 290 с.
2. *Комаров А.В*. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Гл. управления наместника Кавказского, 1868. Вып. 1. С. 1–88.

3. *Берже А.П.* Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис: Тип. Канцелярии наместника Кавказского, 1858. 46 с.

4. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.

5. *Алиев Б.Г.* Союзы общин Дагестана: история фомирования, этнический состав, самоуправление // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20, № 3. С. 544–554. EDN: BRLIEO. https://doi.org/10.32653/CH203544-554

6. *Агларов М.А*. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. 237 с. EDN: TIRWKD.

7. *Хашаев Х.-М.О*. Общественный строй Дагестана в XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 262 с.

8. *Гаджиев В.Г*. Союзы сельских общин Дагестана (проблемы, история изучения, перспективы) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVII – начале XIX в. Махачкала, 1981. С. 3–25.

9. *Алиев Б.Г.* Особенности управления даргинских союзов сельских обществ // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1989. С. 78–92. EDN: VQQGTV.

10. *Алиев Б.Г*. Традиционные институты управления и власти Дагестана. XVIII – первая половина XIX в. Махачкала, 2006. 378 с. EDN: SAZRTZ.

11. *Мансуров Ш.М.* Салатавия (социально-экономическая и политическая история XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала: Юпитер, 1995. 250 с.

12. *Мансурова А.Г*. Цудахария (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала: Дагестанская республ. газ.-журн. тип., 1995. 194 с. EDN: PWFKEN.

13. *Хашаев Х.-М.О.* Законы вольных обществ XVII–XIX вв. : архивные материалы / сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. Махачкала: Эпоха, 2007. 300 с.

14. *Тагирова П.М*. Гидатль в XVIII – первой половине XIX в.: исследование социально-экономического развития и административно-политического устройства : автореф. дис. … канд. ист. наук. Махачкала, 2002. 26 с.

15. *Джабаева Т.Ч.* Недостатки административного управления царской администрации в Дербентской губернии по данным ревизии 1860 года // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2021. № 2. С. 43–47. EDN: UGRDMH. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2021-2-43-47

16. Проект Положения о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области. URL: https://kavkazlaw.ru/?p=654 (дата обращения: 05.10.2025).

References

1. Kovalevsky M.M. *Law and custom in the Caucasus*. Moscow: Printing House of A.I. Mamontov and Co.; 1890, vol. 1. 290 p. (In Russ.).

2. Komarov A.V. Customs and legal proceedings under them. *Collection of information about the Caucasian highlanders*. Tiflis: Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus; 1868;(1):1-88. (In Russ.).

3. Berger A.P. *A brief review of the mountain tribes in the Caucasus*. Tiflis: Printing House of the Chancellery of the Viceroy of the Caucasus; 1858. 46 p. (In Russ.).

4. Magomedov R.M. *The social, economic, and political system of Dagestan in the 18th - early 19th centuries*. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House; 1957. 408 p. (In Russ.).

5. Aliev B.G. Unions of Dagestan communities: history of formation, ethnic composition, self-government. *History, Archaeology, and Ethnography of the Caucasus*. 2024;20(3):544-554. (In Russ.). EDN: BRLIEO. https://doi.org/10.32653/CH203544-554

6. Aglarov M.A. The *rural community in highland Dagestan in the 17th - early 19th centuries*. Moscow: Science; 1988. 237 p. (In Russ.). EDN: TIRWKD.

7. Khashaev Kh.-M.O. *The social structure of Dagestan in the 19th century*. Moscow: USSR Academy of Sciences; 1961. 262 p. (In Russ.).

8. Gadzhiev V.G. Unions of rural communities of Dagestan (problems, history of study, and prospects). *The social structure of rural community unions in Dagestan in the 17th - the early 19th centuries*. Makhachkala, 1981:3-25. (In Russ.).

9. Aliev B.G. Features of the management of the Dargins unions of rural societies. *States and state institutions in pre-revolutionary Dagestan*. Makhachkala: Printing House of the Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences; 1989:78-92. (In Russ.). EDN: VQQGTV.

10. Aliev B.G. *Traditional institutions of management and power in Dagestan. 18th - the first half of the 19th centuries.* Makhachkala, 2006. 378 p. (In Russ.). EDN: SAZRTZ.

11. Mansurov Sh.M. *Salatavia (socio-economic and political history of the 18th - the first half of the 19th centuries)*. Makhachkala: Jupiter; 1995. 250 p. (In Russ.).

12. Mansurova A.G. *Tsudakharia (social, economic and political history in the late 18th - the first half of the 19th centuries).* Makhachkala: Dagestan Republican Newspaper and Magazine Printing House; 1995. 194 p. (In Russ.). EDN: PWFKEN.

13. Khashaev Kh.-M.O. *Laws of the free societies of the 17th-19th centuries*: archival materials. Comp., preface, and notes by Kh.-M. Khashaev. Makhachkala: Epoch; 2007. 300 p. (In Russ.).

14. Tagirova P.M. *Gidatl in the 18th - the first half of the 19th centuries: a study of socio-economic development and administrative-political structure*. Abstract of PhD thesis. Makhachkala, 2002. 26 p. (In Russ.).

15. Dzhabaeva T.Ch. Shortcomings of the administrative management of the tsarist administration in the Derbent province according to the 1860 audit. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2021;(2):43-47. (In Russ.). EDN: UGRDMH. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2021-2-43-47

16. *Draft Regulations on Rural Communities, Their Public Management, and State and Public Duties in the Dagestan Region*. Available from: https://kavkazlaw.ru/?p=654 [Accessed 5th October 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

П.М. Тагирова — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ДГУ.

Information about the author

P.M. Tagirova — Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Russian History, DSU.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 11.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 16.10.2025; approved after reviewing 11.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

Научная статья
УДК 94 (47)
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-90-97

АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОГО ЭТАПА ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ Н.С. ХРУЩЕВА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1954 ГОД)

Алла Валерьевна Шадрина
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
bergson@yandex.ru

Аннотация. Анализируется первый этап проведения церковной политики периода хрущевской оттепели в Ростовской области в 1954 г., характеризующийся атеистической пропагандистской кампанией и усилением контроля исполнения духовенством законодательства о культах. В Ростовской области пропагандистская кампания на страницах периодического издания «Молот» носила обобщенный характер, акцентирующий внимание на истории формирования атеистической идеологии. Отношения епархиального архиерея с уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Ростовской области продолжали развиваться в рамках устоявшегося концепта сталинского «прагматического курса», предполагавшего взаимодействие государственных и церковных органов власти. Закрывались молитвенные дома Ростовской и Новочеркасской епархии редко, а отмеченные уполномоченным нарушения духовенством законодательства о культах завершались рекомендациями впредь их избегать. Внутренняя жизнь Ростовской и Новочеркасской епархии отличалась активностью. По инициативе митрополита Вениамина (Федченкова) продолжали проводиться съезды благочинных, курсы повышения квалификации духовенства.

***Ключевые слова*:** церковная политика, хрущевская оттепель, Ростовская и Новочеркасская епархия, Г.Д. Амарантов, И.А. Усанов, митрополит Вениамин (Федченков)

Для цитирования: Шадрина А.В. Аспекты проведения первого этапа церковной политики Н.С. Хрущева в Ростовской области (1954 год) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 90–97. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-90-97

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

ASPECTS OF THE FIRST STAGE OF N.S. KHRUSHCHEV'S CHURCH POLICY IN THE ROSTOV REGION (1954)

Alla V. Shadrina
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
bergson@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the first phase of church policy during the Khrushchev's Thaw in the Rostov region in 1954, characterized by an atheistic propaganda campaign and increased oversight of clergy compliance with religious legislation. In the Rostov region, the propaganda campaign in the periodical "Hammer" was generalized, focusing on the history of the formation of atheistic ideology. Relations between the diocesan bishop and the authorized representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR for the Rostov region continued to develop within the established framework of Stalin's "pragmatic course", which envisioned cooperation between state and church authorities. Closed prayer houses in the Rostov and Novocherkassk dioceses were few, and violations of religious legislation by the authorized representatives were noted by the clergy, leading to recommendations to avoid them in the future. The internal life of the Rostov and Novocherkassk dioceses was distinguished by its vigor. On the initiative of Metropolitan Veniamin (Fedchenkov), congresses of deans and advanced training courses for clergy continued to be held.

© Шадрина А.В., 2025

***Keywords*:** church policy, Khrushchev's thaw, Rostov and Novocherkassk diocese, G.D. Amarantov, I.A. Usanov, Metropolitan Veniamin (Fedchenkov)

For citation: Shadrina A.V. Aspects of the First Stage of N.S. Khrushchev's Church Policy in the Rostov Region (1954). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):90-97. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-90-97

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Государственно-церковные отношения в годы хрущевской оттепели оставались одной из актуальных проблем исторической науки. Это обусловлено продолжающимися исследованиями, посвященными региональному аспекту их становления и реализации. Изучение данного направления позволяет выявить как общие черты, так и особенности нового этапа развития взаимоотношений государства и религиозных организаций. Поскольку проведение церковной политики периода хрущевской оттепели в Ростовской области не выступало в качестве предмета исследования, представляется необходимым обращение к первому этапу ее реализации в регионе.

Историография государственно-церковных отношений в СССР в 1954–1964 гг. обширна. Ее анализу посвящены работы А.Н. Марченко [1] и Р.В. Тупикина [2]. Фундаментальными исследованиями, определившими основные векторы проблемы, являются работы М.В. Шкаровского [3, 4], М.И. Одинцова [5] и Т.А. Чумаченко [6].

Настоящее исследование базируется на делопроизводстве Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР (Государственный архив Российской Федерации) и уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Ростовской области (Государственный архив Ростовской области).

Методологическая основа исследования сформирована на традиционных для исторической науки принципах научной объективности, системности и историзма.

В истории России 1917–1991 гг. одним из нестабильных направлений внутренней политики СССР были отношения с религиозными организациями. Несмотря на общую установку на строительство атеистического государства, руководство Советского Союза либо относилось к ним толерантно, соблюдая Конституцию, либо проводило политику сокращения храмов (молитвенных домов) и наложения запретов на деятельность. После попытки максимально минимизировать существование религиозных организаций в 1929–1941 гг. И.В. Сталин сформулировал «прагматический подход» к церковной политике, учитывая обстоятельства Великой Отечественной войны, сопровождавшиеся возобновлением деятельности Русской православной церкви и других конфессий, их активным участием в патриотической деятельности, а также заинтересованность сообщества зарубежных стран в их положении в СССР.

После смерти И.В. Сталина и назначения на должность первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева парадигма государственно-церковных отношений вновь претерпела значительные изменения. Причиной этого стала позиция части представителей партийной номенклатуры, настаивавшей на возвращении к заветам Ленина в отношении религии и принятому в 1929 г. Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» [7].

Церковная политика периода хрущевской оттепели, носившая выраженный идеологический характер, в отличие от «прагматического подхода» Сталина, к началу ее проведения продолжала формироваться. Первым этапом ее осуществления стало издание 7 июля 1954 г. Постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде» [8], за которым последовала атеистическая пропагандистская кампания на страницах периодических изданий всех регионов СССР. В 1955–1958 гг. продолжала создаваться правовая база для осуществления административно-правового регулирования [9]. 1958–1960-е гг. характеризовались усилением контроля финансовой деятельности религиозных организаций. В 1961–1964 гг. начался очередной этап изменения правовой базы и усиления давления на религиозные организации с целью их сокращения и маргинализации духовенства.

Накануне проведения первого этапа церковной политики в Ростовской области религиозные организации находились на этапе восстановления после тотального закрытия церквей и молит-

венных домов в 1929–1940 гг. и возобновления богослужебной деятельности в годы Великой Отечественной войны. Самой многочисленной как по числу верующих, так и количеству храмов продолжала оставаться Русская православная церковь, на примере которой особенности проведения первого этапа «нового курса» церковной политики наиболее показательны.

В 1953 г. на территории Ростовской области находилось 219 действующих церквей и молитвенных домов [10, л. 8], относившихся к учрежденной в 1943 г. [11, с. 282] Ростовской и Новочеркасской (до 1946 г. — Ростовской и Таганрогской) епархии Русской православной церкви. Ее административно-территориальные границы соответствовали Ростовской области. В состав епархии вошли храмы Ростовской и Таганрогской и часть церквей Донской и Новочеркасской епархий (прекратили существование в 1936 г.) [12, с. 159, 412]. Из 219 храмов 34 находились в городах, 8 — в поселках городского типа и 174 — в сельской местности [10, л. 8].

В церквах несли служение 284 священнослужителя, большей части из которых было более 55 лет [10, л. 34]. 15 чел. имели высшее духовное образование, окончили духовную семинарию — 27 чел., духовные училища — 19. Семь священнослужителей получили высшее светское образование [10, л. 34].

С 1951 г. епархиальным архиереем Ростовской и Новочеркасской епархии был митрополит Вениамин (Федченков). В отличие от предыдущих иерархов он активно занимался возрождением епархиальных структур: увеличением числа священнослужителей, которых назначал в храмы, зарегистрированные уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Ростовской области, но в которых не совершались богослужения из-за отсутствия священников [10, л. 8]; организацией внутренней жизни епархии; обучением священнослужителей и приведением в порядок (ремонту) храмов. Все направления деятельности митрополита Вениамина соответствовали политике, проводимой патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским) и нашедшей отражение в деятельности других иерархов [13].

В 1953 г. уполномоченным Совета по Ростовской области был Григорий Дмитриевич Амарантов, назначенный после учреждения этой должности решением ростовского Облисполкома № 1005 от 19 апреля 1944 г. [14, л. 2; 15, л. 3].

Деятельность Г.Д. Амарантова осуществлялась в соответствии с «прагматическим курсом» И.В. Сталина, чем объясняются сложившиеся рабочие отношения с митрополитом Вениамином. Показательным представляется сообщение уполномоченного: «6 марта [1953 г.] утром митрополит звонил мне по телефону и выразил соболезнование по случаю смерти И.В. Сталина. В то же время сообщил, что он получил телеграфное распоряжение патриарха в служении во всех церквах панихид об умершем Вожде советского народа товарище Сталине» [10, л. 9]. Как отмечал Г.Д. Амарантов, в период управления Ростовской епархией митрополитом Вениамином епархиальное управление аккуратно информировало обо всех изменениях в кадрах духовенства [10, л. 43] и предоставляло требуемую информацию.

Несмотря на внешнее благополучие в отношениях уполномоченного и иерарха, в конце 1953 г. в рамках подготовки к изменению церковной политики совет начал проводить проверку деятельности Г.Д. Амарантова, в результате которой был выявлен ряд недочетов. Уполномоченный, поставленный в известность, официально заявил, что готов их исправить [10, л. 42–48].

Проведение первого этапа церковной политики периода хрущевской оттепели в Ростовской области предваряли два значимых события. 6 января 1954 г. Президиумом Верховного совета СССР был издан указ «Об образовании в составе РСФСР Каменской области» [16, с. 49–50]. Согласно этому нормативно-правовому акту, северные районы Ростовской области, пять районов Воронежской области, а также четыре района Сталинградской области причислили к образованной Каменской области (центр — г. Каменск-Шахтинский). 8 февраля 1954 г. Ростовскую и Новочеркасскую епархию переименовали в Ростовскую и Каменскую, хотя ее территориальные границы не изменились. В связи с административно-территориальными преобразованиями уполномоченный отчитался в совет, что в районах и городах Ростовской области осталось 128 церквей и молитвенных домов [17, л. 5], хотя к Донской и Новочеркасской епархии продолжало относиться 217 церквей.

В июне 1954 г. изменилась ответственность за закрытие церквей и молитвенных домов. Как сообщал уполномоченный, «в настоящее время исполнением решений вышестоящих органов об изъятии общественных зданий у общин занимаются на местах непосредственно председатели райисполкомов» [17, л. 6]. Он обосновал необходимость трансформаций тем, что «второстепенные лица» допускали ошибки «по своей неопытности», нетактично, «а подчас и в грубой форме объявляли членам исполнительного органа церкви о расторжении договора на пользование общественным зданием под молитвенные цели» [17, л. 7]. Для того чтобы избежать ходатайств верующего населения о возвращении закрытых храмов, к процедуре закрытия привлекли епархиальное управление. В частности, на него возлагалось проведение разъяснительной работы среди верующих о принятом решении совета [17, л. 7].

Невзирая на попытки уполномоченного Г.Д. Амарантова соответствовать требованиям совета, 25 июня 1954 г. Исполнительный комитет Ростовского областного совета депутатов трудящихся с подачи Совета по делам Русской православной церкви принял решение о его освобождении от обязанностей уполномоченного и утверждении в этой должности Ивана Александровича Усанова. Смена уполномоченных была проведена корректно: Амарантова уволили «согласно личной просьбе» [14, л. 2а]. В заявлении он писал: «Мне шестьдесят пятый год и по состоянию здоровья я не могу как следует обеспечить работу» [14, л. 3].

Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде» [8] было воспринято духовенством Ростовской области с тревогой. Как сообщал уполномоченный И.А. Усанов, еще до публикации его в центральной печати «в рядах духовенства заметно наблюдалась растерянность, неуверенность, а некоторые служители культа, да и сам митрополит открыто заявляли, что на религию начался открытый поход и в недалеком будущем все церкви будут закрыты» [17, л. 21]. Неофициально проведенный уполномоченным опрос в личных беседах с духовенством показал, что священнослужители весьма осторожно высказывали свое мнение о принятом документе. Митрополит Вениамин и «грамотное духовенство», которому он благоволил, отзывались одобрительно только о той части постановления, где отмечались недостатки по отношению к религии и верующим [17, л. 21]. Священнослужители, недавно рукоположенные в священный сан, и верующие одобряли постановление ЦК КПСС «целиком и полностью» [17, л. 22, 23].

В Ростовской области последствия принятия этого акта были незамедлительны. Спустя всего восемь дней, 16 июля 1954 г. центральное периодическое издание Ростовского обкома КПСС — газета «Молот» — опубликовало первую антирелигиозную статью А. Гагарина «Происхождение и классовая сущность христианства» [18]. В ней излагалась позиция руководства СССР по отношению к религии в целом. Кроме нее на протяжении второй половины 1954 г. были опубликованы еще три статьи антирелигиозно-пропагандистского характера [19–21], не содержащие выпадов против Русской православной церкви, других религиозных организаций и их иерархов и духовенства.

Начало проведения идеологического курса церковной политики в Ростовской области, сопровождавшееся сменой уполномоченного Совета по Ростовской области, ознаменовалось закрытием трех молитвенных домов. На протяжении второго полугодия 1954 г. сняли с регистрации молитвенные дома в с. Мало-Кирсановка Анастасиевского района, с. Пешково Азовского района и с. Ефремовка Таганрогского района [17, л. 5]. Взамен «отобранных зданий» церковным общинам предоставили право приобретения других помещений «под молитвенный дом» [17, л. 5]. Кроме этого, уполномоченный И.А. Усанов представил в совет материал о закрытии Владимирской церкви на территории Ростовского паровозоремонтного завода [17, л. 5], вызвавший серию протестов отдельных верующих при нейтральной позиции митрополита Вениамина [22, л. 2–2 об.].

В августе 1954 г. отмечалось усиление контроля исполнения духовенством законодательства о культах. 6 августа 1954 г. настоятель Всехсвятской церкви г. Ростова-на-Дону без ведома администрации железнодорожной больницы совершил исповедь «тяжелобольной старушки», находившейся на излечении в общей палате (больная умерла на второй день) [17, л. 10]. После разбора инцидента на уровне уполномоченного и митрополита священник, признав вину, был предупрежден о нарушении законодательства [17, л. 10]. В Самарском районе на закрытом

кладбище на могиле «юродивого Яши» (населением почитался святым) по просьбе верующих устраивались торжественные панихиды, на которых присутствовало много верующих. 6 ноября 1954 г. Ростовское епархиальное управление дало священнику распоряжение «о запрещении устраивать паломничество к указанной могиле» [17, л. 11]. Пристальное внимание к событиям, которые были неотъемлемой частью повседневности и ранее не вызывали интереса уполномоченного, стало показателем ужесточения контроля деятельности духовенства Ростовской епархии и постепенного сужения прав представителей Русской православной церкви.

В сентябре 1954 г. сотрудники районных администраций Ростовской области, увидев, что политика СССР в отношении религиозных организаций вновь ужесточилась, начали принимать решения, ущемляющие права духовенства и церковных общин Ростовской епархии. Так, 6 сентября 1954 г. заместитель председателя райсовета Куйбышевского района дал указание священнику Никольского молитвенного дома в с. Куйбышево о прекращении колокольного звона под предлогом технической неисправности колокольни [17, л. 8]. 15 сентября 1954 г. заместителем председателя исполкома Мартыновского района было дано устное распоряжение настоятелю Троицкой церкви с. Большая Мартыновка прекратить колокольный звон во время службы [17, л. 8]. На первом этапе проведения идеологического курса церковной политики эти распоряжения расценивались уполномоченным и советом как «администрирование» и отменялись как «противоречащие современному законоположению» [17, л. 8].

Несмотря на разворачивающиеся события, внутренняя жизнь Ростовской и Новочеркасской епархии продолжала активно развиваться благодаря инициативам митрополита Вениамина. На протяжении 1954 г. он продолжал усиливать административное руководство Ростовской епархии и осуществлял мероприятия, направленные на расширение влияния Церкви на верующих: проводил съезды благочинных, на которых анализировалось состояние епархии; назначал в городские храмы грамотных и квалифицированных священников, совершал торжественные богослужения в крупных церквах Ростова, Таганрога, Новочеркасска и других больших населенных пунктов. Почти во всех посещаемых приходах он произносил проповеди. Особенностью населения Ростова-на-Дону, в частности прихожан ростовского кафедрального собора Рождества Богородицы, стало высказывание недовольства проповедями митрополита в виде жалоб в государственные органы [23, л. 8–10 об.] и в адрес советских лидеров (К.Е. Ворошилов) [24, л. 109–113]. В жалобах ростовчане выражали неудовольствие воспоминаниями иерарха о заграничной жизни [23, л. 8–10 об.], которые были составляющей проповедей. В связи с этим уполномоченный И.А. Усанов вынужден был провести беседу с митрополитом Вениамином. Как он сообщал, «митрополит согласился с моими замечаниями и заявил, что он никогда больше не допустит в своих проповедях никаких утверждений о своих личных наблюдениях, особенно из заграничной жизни» [17, л. 12].

Значимым событием в жизни Ростовской и Новочеркасской епархии 1954 г. стало проведение очередного (четвертого) съезда благочинных 27 октября. На нем присутствовали 14 благочинных, отдельные священнослужители и почетные гости. На съезде были заслушаны доклады «О внешнем положении Ростовской епархии и о религиозном состоянии церквей и верующих», «Освещение юридического порядка в приходах и о фактах нарушений существующих законоположений служителям культа», «О финансовом положении Ростовской епархии по состоянию на 1 октября 1954 г.» и др. [17, л. 19]. Митрополит указал на «упадническое настроение среди духовенства» [17, л. 19], обусловленное развивающимися событиями антицерковной направленности.

Не менее важным событием стало проведение в конце 1954 г. месячных курсов повышения квалификации «зарегистрированных служителей культа». Как сообщал уполномоченный, «учебой охвачены лица, которые были недавно посвящены во священники. Всего обучалось 17 человек из 25 по плану. Программа курсов утверждена патриархом» [17, л. 17].

Внешнему относительно благополучному состоянию Ростовской и Новочеркасской епархии сопутствовали внутренние конфликты между приходским духовенством, ставшие следствием политики митрополита Вениамина. Предпринимая попытки увеличить клир за счет приглашенных священников, он отдавал предпочтение выходцам из западных областей Украины и Белоруссии. Большинство из них имели духовное образование и большой практический стаж цер-

ковной службы [17, л. 14]. Эти священники назначались митрополитами в городские храмы. Большая часть донского духовенства, называвшая себя «русскими патриотами», такой расстановкой кадров была недовольна. Они считали себя обиженными и открыто выражали свое недовольство действиями митрополита [17, л. 15]. На протяжении 1954 г. в адрес уполномоченного, областных и партийных советских органов поступали письма и заявления, что «митрополит всячески покровительствует только священникам, прибывшим из других областей» [17, л. 15]. Несмотря на конфликт, митрополит Вениамин игнорировал устоявшиеся представления жителей региона, обусловленные этническими особенностями (неприятие выходцев из Западной Украины) и опытом Гражданской войны, и продолжал свою политику. Эта позиция не позволила консолидировать духовенство и верующих перед неуклонно надвигавшимися изменениями, направленными на выстраивание жестких границ жизни и деятельности Русской православной церкви.

Итак, Ростовская и Новочеркасская епархия вошла в период жесткого административно-правового регулирования периода хрущевской оттепели в относительно благополучном состоянии. Начавшаяся в июле 1954 г. в других регионах СССР атеистическая пропагандистская кампания затронула Ростовскую область в очень незначительной степени: на страницах периодических изданий выступления против религии носили обобщенный характер, акцентирующий внимание на истории формирования атеистической идеологии в работах философов и авторов марксистско-ленинской идеологии. Отношения епархиального архиерея с уполномоченными совета продолжали развиваться в рамках устоявшегося концепта сталинского «прагматического курса» и отличались демонстрацией взаимоуважения. Молитвенных домов закрывалось немного, а отмеченные нарушения законодательства о культах духовенством завершались рекомендациями впредь избегать подобных нарушений. Внутренняя жизнь Ростовской и Новочеркасской епархии отличалась активностью. Благодаря инициативе митрополита Вениамина (Федченкова) в 1954 г. были проведены нехарактерные для советского времени мероприятия: съезд благочинных и курсы повышения квалификации духовенства. Внешне благополучная жизнь епархии нарушалась конфликтами среди духовенства, обусловленными кадровой политикой митрополита Вениамина.

Список источников

1. *Марченко А.Н.* Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. № 15 (116). С. 164–177. EDN: MUFQWJ.

2. *Тупикин Р.В.* Проблематика современной историографии взаимоотношений Русской православной церкви и государства в период «хрущевских гонений» (1958–1964) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 356–374. EDN: BNFXWI. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2023_1_356

3. *Шкаровский М.В*. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.). М.: Крутицкое патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1999. 399 с.

4. *Шкаровский М. В*. Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 478 с.

5. *Одинцов М.И.* Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: ЦИНО, 2002. 310 с.

6. *Чумаченко Т. А*. Государство, православная церковь и верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 246 с.

7. О религиозных объединениях : Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

8. О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения : Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8 : 1946–1955. М.: Политиздат, 1985. С. 428–432.

9. *Остроухова Н.В.* Особенности нормативно-правового регулирования государственно-церковных отношений в СССР (1953–1963) // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47, № 1. С. 160–169. EDN: YVIXSQ. https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-1-160-169

10. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1042.

11. *Бурега В.В., Шкаровский М.В.* Елевферий (Воронцов Вениамин Александрович // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. XVIII. С. 282–287.

12. История иерархии Русской православной церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманит. ун-т, 2006. 923 с.

13. *Тупикин Р.В.* Особенности положения Калининской и Кашинской епархии перед началом хрущевских гонений (1954–1957) // Вестн. ПСТГУ. Серия II : История. История Русской православной церкви. 2024. Вып. 118. С. 124–135. https://doi.org/10.15382/sturII2024118.124-135
14. Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО). Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1.
15. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10.
16. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / сост. М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1956. 500 с.
17. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1259.
18. *Гагарин А*. Происхождение и классовая сущность христианства // Молот. 1954. № 167. С. 3.
19. *Григорьян М.* Людвиг Фейербах (к 150-летию со дня рождения) // Молот. 1954. № 177. С. 2–3.
20. *Шейнман М.* Ватикан на службе империализма // Молот. 1954. № 190. С. 3–4.
21. *Шаповалов С*. Марксизм-ленинизм о происхождении и реакционной сущности религии // Молот. 1954. № 237. С. 2–3.
22. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 12.
23. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 10.
24. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 2.

References

1. Marchenko A.N. State-Church relations in the USSR in the works of secular and Church researchers of the 20th - early 21st century. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008;(15):164-177. (In Russ.). EDN: MUFQWJ.
2. Tupikin R.V. Problems of contemporary historiography of relations between the Russian Orthodox Church and the state during the “Khrushchev's Persecutions” (1958-1964). *Christian Reading*. 2023;(1):356-374. (In Russ.). EDN: BNFXWI. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2023_1_356
3. Shkarovsky M.V. *The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (Church-state relations in the USSR in 1939-1964).* Moscow: Krutitsy Patriarchal Metochion: Society of Church History Lovers; 1999. 399 p. (In Russ.).
4. Shkarovsky M.V. *The Russian Orthodox Church in the 20th century*. Moscow: Veche, Lepta; 2010. 478 p. (In Russ.).
5. Odintsov M.I. *The Russian Orthodox Church in the 20th century: history, relationships with the state and society*. Moscow: CINO; 2002. 310 p. (In Russ.).
6. Chumachenko T.A. *The state, the Orthodox Church, and believers*. *1941-1961*. Moscow: AIRO-20; 1999. 246 p. (In Russ.).
7. On religious associations: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR at 8th April 1929. *Collection of laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR*. 1929;(35):353. (In Russ.).
8. On major shortcomings in scientific-atheistic propaganda and measures to improve: Resolution of the Central Committee of the CPSU at 7th July 1954. *Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenary sessions of the Central Committee (1898-1986).* Vol. 8: 1946-1955. Moscow: Political Publishing House; 1985:428-432. (In Russ.).
9. Ostroukhova N.V. Peculiarities of the normative-legal regulation of Church-state relations in the USSR (1953-1963). *Via in tempore. History. Political Science*. 2020;47(1):160-169. (In Russ.). EDN: YVIXSQ. https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-1-160-169
10. *State Archive of the Russian Federation* (hereinafter - SARF). Fund R-6991. In. 1. File 1042. (In Russ.).
11. Burega V.V., Shkarovsky M.V. Eleutherius (Veniamin Aleksandrovich Vorontsov). *Orthodox Encyclopedia.* Moscow: Orthodox Encyclopedia; 2008;18:282-287. (In Russ.).
12. *History of the hierarchy of the Russian Orthodox Church. Commented lists of hierarchs by episcopal sees since 862*. Moscow: Orthodox St. Tikhon’s Humanitarian University; 2006. 923 p. (In Russ.).
13. Tupikin R.V. Peculiarities of the situation of the Kalinin and Kashin Diocese before the beginning of the Khrushchev's persecutions (1954-1957). *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church*. 2024;(118):124-135. (In Russ.). https://doi.org/10.15382/sturII2024118.124-135
14. *State Archive of the Rostov Region* (hereinafter - SARR). Fund R-4173. In. 5. File 1. (In Russ.).
15. *SARR*. Fund R-4173. In. 5. File 10. (In Russ.).
16. Yumashev M.I., Zhaleiko B.A., comp. *Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956*. Moscow: State Publishing House of Legal Literature; 1956. 500 p. (In Russ.).
17. *SARF*. Fund R-6991. In. 1. File 1259. (In Russ.).
18. Gagarin A. The origin and class essence of Christianity. *Hammer*. 1954;(167):3. (In Russ.).

19. Grigoryan M. Ludwig Feuerbach (on the 150th anniversary of his birth). *Hammer*. 1954;(177):2-3. (In Russ.).
20. Sheinman M. The Vatican in the service of imperialism. *Hammer*. 1954;(190):3-4. (In Russ.).
21. Shapovalov S. Marxism-Leninism on the origin and reactionary essence of religion. *Hammer*. 1954;(237):2-3. (In Russ.).
22. *SARR*. Fund R-4173. In. 4. File 12. (In Russ.).
23. *SARR*. Fund R-4173. In. 4. File 10. (In Russ.).
24. *SARR*. Fund R-4173. In. 4. File 2. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Шадрина — доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории Отечества РГУПС.

Information about the author

A.V. Shadrina — Doctor of Science (History), Professor of the Department of Philosophy and History of the Fatherland, RSTU.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 18.11.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ
CURRENT PROBLEMS OF OUR TIME

Научная статья
УДК 334.02
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-98-104

СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОЙ МОДИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Игорь Сергеевич Зорько [1]✉, Андрей Витальевич Трубицын [2]
[1] Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
[2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия
[1] igor.zorko@yandex.ru✉
[2] trybicin@mail.ru

Аннотация. Сегодня цифровые технологии последовательно проникают во все сферы жизни общества и социальное взаимодействие приобретает более эффективный характер. Удалённый доступ ко многим услугам коснулся сферы взаимоотношений общества и государства. Рассматривается комплексная стратегия государственной и муниципальной информатизации, охватывающая разнообразные направления. Важность данного исследования обусловлена усилением процессов цифровизации в различных сферах человеческой жизни, включая органы государственной власти и местного самоуправления. В настоящее время активно используется система онлайн-порталов для получения различных государственных услуг. Интеграция современных технологий в функционирование государственных учреждений признана ключевым элементом стратегической информационной политики России. Представляется, что текущий этап реализации такого подхода может существенно увеличить эффективность и стандарт предоставляемых услуг гражданам. Это обеспечит относительную прозрачность государственного аппарата и создаст возможность для общественного контроля за деятельностью государственных структур, борьбы с коррупцией и мошенничеством.

***Ключевые слова*:** государство, государственная власть, органы государственной власти, управление, цифровизация, информационные технологии

Для цитирования: Зорько И.С., Трубицын А.В. Специфика цифровой модификации деятельности органов государственного и местного управления в современных условиях // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 4. С. 98–104. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-98-104

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE SPECIFICS OF DIGITAL MODIFICATION OF THE ACTIVITIES OF STATE AND LOCAL GOVERNMENT BODIES IN MODERN CONDITIONS

Igor S. Zorko [1]✉, Andrey V. Trubitsyn [2]
[1] Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
[2] South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
[1] igor.zorko@yandex.ru✉
[2] trybicin@mail.ru

© Зорько И.С., Трубицын А.В., 2025

Abstract. Today, digital technologies are steadily penetrating all spheres of society, and social interaction is becoming more efficient. Remote access to many services has affected the relationship between society and the state. A comprehensive strategy for state and municipal informatization, covering various areas, is considered. The importance of this study stems from the strengthening of digitalization processes in various spheres of human life, including state and local government bodies. Currently, a system of online portals is actively used to obtain various government services. The integration of modern technologies into the functioning of government institutions is recognized as a key element of Russia strategic information policy. It is believed that the current stage of implementing this approach can significantly improve the efficiency and standard of services provided to citizens. This will ensure relative transparency of the state apparatus and create an opportunity for public oversight of the activities of government agencies and the fight against corruption and knavery.

***Keywords*:** state, state power, government bodies, management, digitalization, information technology

For citation: Zorko I.S., Trubitsyn A.V. The Specifics of Digital Modification of the Activities of State and Local Government Bodies in Modern Conditions. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2025;(4):98-104. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-98-104

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В литературе цифровая трансформация рассматривается как комплексное, системное и целенаправленное применение бизнесом и государством методик, инструментов и технологий из разных областей [1–4]. Это и деловое моделирование (модель Остервальдера), и цифровой маркетинг, и методики оптимизации бизнес-процессов, организационное и проектное управление, а также различные специфические цифровые технологии, инструменты и сервисы. В нашем случае — это роботы, искусственный интеллект, Big Data и т. д. В основе цифровой трансформации лежит совершенствование единой технической политики системы с учётом необходимых изменений технологических и корпоративных процессов, разработки новых стандартов.

Результативность модификации на базе информационного менеджмента зависит от того, насколько успешно та или иная организация управляет ресурсами различного типа. Цифровая модификация — это не единовременное изменение управленческого процесса, а условие прогресса. Для процветания в эпоху информационной революции она должна не только помочь субъекту управления запустить процесс преобразований, но и длительно удерживать лидирующие позиции в практике администрирования.

В ходе развития и становления российской законодательной практики сформировалась и устоялась правовая категория «государственные и муниципальные услуги» [5]. Это инструмент, с помощью которого реализуется взаимодействие и коммуникация между институтами государственной власти, с одной стороны, и физическими/юридическими лицами — с другой. Данный процесс характеризуют как оптимизацию государственного сервиса [6].

Понятие «государственные и муниципальные услуги» имеет в своей основе правоприменительную практику такой категории, как услуга. В ст. 8 и 74 Конституции Российской Федерации гарантируется свободное перемещение услуг в качестве объекта экономической деятельности [7]. Концепция услуг также упоминается в ст. 128 Гражданского кодекса РФ в рамках рассмотрения объектов гражданских прав [8]. Ю.А. Тихомиров определяет государственные услуги как «действия, имеющие правовое и социальное значение в интересах общества, государства и граждан» и указывает, что они непосредственно связаны с «официальными государственными функциями и деятельностью государственных структур, наделённых определёнными полномочиями» [9, с. 200].

Зафиксированные в праве государственные услуги получают новый мощный импульс в ходе цифровизации. В современной динамике цифровые технологии не только ускоряют, но и переформатируют и модифицируют процессы, оказывая значительное воздействие на их качество и ценность [10]. Систематичное и эффективное управление процессами цифровизации приобретает ключевое значение для обеспечения устойчивого развития государственного управления. Этот аспект включает в себя широкий спектр задач, таких как предоставление государственных и муниципальных услуг физическим и юридическим лицам, обеспечение целостности качества

объёмов информационных данных, увеличение скорости их обработки, а также обеспечение их безопасности в сложных современных условиях [11].

IT-технологии активно используются федеральными должностными лицами в условиях интенсивного развития и перехода в России к практически полному электронному предоставлению государственных услуг [12]. Однако в этой области существует ряд значительных проблем, в основном связанных с вмешательством извне в условиях конфронтации с Западом во внутренние дела нашей страны, некорректным использованием информационно-коммуникационных сетей представителями различных управляющих инстанций, трудной адаптацией части населения к новым условиям, а также со значительным увеличением случаев мошенничества. В этой связи вызывают серьезную озабоченность вопросы безопасности персональных данных и защиты информации [13]. Инструменты по борьбе с мошенничеством, информационным спамом непрерывно совершенствуются, что в целом положительно сказывается на качестве предоставляемых государственных услуг в электронной среде.

Основным эффективным инструментарием, позволяющим организовать масштабный доступ граждан к цифровой информации и услугам государственных и муниципальных институтов через сеть Интернет, выступает Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) [14]. Являясь национальной информационной системой, портал значительно упрощает взаимодействие граждан с государственными организациями.

Такая форма предоставления государственных услуг стала в большей части страны преобладающей в контексте деятельности муниципальных институтов [15]. Региональные власти стремятся обеспечивать гражданам доступ к услугам в новых и актуальных форматах. Министерство экономического развития России регулярно осуществляет мониторинг качества предоставления государственных услуг в электронной форме. Его результаты показывают недостатки в работе порталов, в том числе неполноту и недостоверность информации о приоритетных услугах. Документы, необходимые для получения услуг, периодически устаревают, часть информации нуждается в регулярном обновлении.

Порталы госуслуг являются одним из существенных факторов, стимулирующих развитие так называемого электронного правительства. Предоставление государственных услуг в электронном виде связано не только с увеличением объема управленческой работы, оно реализуется как текущая деятельность по совершенствованию государственного аппарата [16]. Но портал не обрабатывает заявления граждан самостоятельно: он только принимает информацию и затем передаёт её на обработку в нужное ведомство или организацию. При этом уровень полноты и достоверности информации о порядке предоставления приоритетных услуг значительно варьируется, причем в ряде случаев информация о размере оплаты, необходимых документах, сроках оказания услуги и категориях заявителей либо отсутствует, либо не очень надёжна.

Причем в законодательстве закреплен принцип, препятствующий министерствам требовать от граждан дополнительные документы в целях получения информации, которая может быть бесконтрольно использована государственными и муниципальными органами [17]. Данная позиция принципиально важна в силу развития технологий искусственного интеллекта, позволяющих манипулировать общественными настроениями граждан. Кроме того, известны случаи внедрения в систему электронных услуг преступных мошеннических схем обогащения за счет использования личных данных граждан. В последнее время создается антифрод-система — цифровая платформа, которая защищает население от поддельных звонков, подмены номеров, фейковых сайтов и сомнительных переводов. Осуществляется регистрация уполномоченного лица для подтверждения банковских операций. 1 сентября 2025 г. вступили в силу очередные положения закона № 41-ФЗ [18]. Запрещается использование мессенджеров для информирования граждан.

К участникам системы межведомственного электронного диалога относятся не только федеральные органы исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, но и государственные внебюджетные фонды, многофункциональные центры и другие организации. Такой электронный диалог создаёт определенную платформу для взаимодействия и обмена информацией между всеми

участниками, способствуя эффективному решению различных вопросов и повышению качества предоставляемых услуг.

В целях совершенствования качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг в 2022 г. правительство разработало концепцию перехода к предоставлению 24 ч в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства востребованных услуг без необходимости личного присутствия граждан [19]. Она предполагает перевод в электронный формат всех этапов оказания государственной или муниципальной услуги — от момента подачи заявителем документов до получения результатов предоставления услуги. Граждане смогут подавать заявку в любой удобный для них момент, без лишнего ожидания в очередях. В плане выполнения концепции представлен перечень из 150 услуг, подлежащих оптимизации, в него включены массовые социально значимые государственные и муниципальные услуги, процессы разрешительной деятельности, в том числе лицензирование, а также услуги социального казначейства. Экономический эффект от оптимизации и автоматизации услуг разрешительной деятельности в среднем составит 1,4 млрд р. в год, а заявителям позволит сэкономить около 32 млн р. [20].

Предполагается, что разработанная концепция сможет минимизировать избыточную нагрузку на граждан и коррупциогенные внутренние процедуры, по крайней мере на нижних и средних этажах управления.

Анализируя результаты проведённого Министерством экономического развития Российской Федерации мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг за 2-й квартал 2025 г., можно обнаружить, что многие показатели качества пока не вышли на целевой уровень, в процессе оказания услуг необходимы доработки.

Целевым значением средней оценки качества предоставляемых федеральных, региональных и муниципальных услуг было определено 4,5 балла из 5. За 2-й квартал 2025 г. средней оценкой заявителей качества федеральных услуг стало 4,49 балла, что составляет 99,77 % от целевого уровня, а качество предоставляемых региональных и муниципальных услуг заявители оценили в 4,32 балла, т. е. 96 % от целевого значения.

По оценкам мониторинга жалоб на качество предоставления услуг было выявлено, что доля обжалованных запросов достигает 0,1 % как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровне. Главными причинами обжалования являются нарушение сроков предоставления услуг или отказ в их предоставлении. На федеральном уровне доля обжалования на фоне нарушения сроков предоставления услуг составила 48 %, а в связи с отказом в предоставлении — 25 %. На региональном и муниципальном уровне аналогичные показатели — 34 и 45 % соответственно. Уровень обжалования услуг достаточно низкий, что говорит об удовлетворённости заявителей качеством предоставления услуг и подтверждается оценкой их качества. Однако данный показатель обжалования также может свидетельствовать и о несформированности у заявителей практики подачи жалоб, даже при неудовлетворённости работой ведомств.

Статистика принятия и регистрации запросов о предоставлении услуг на региональном и муниципальном уровне свидетельствует, что 73,8 % всех запросов, направленных в ведомства, были приняты уполномоченными органами, из них были зарегистрированы 70,9 %, следовательно, 29,1 % запросов остались без регистрации.

На федеральном уровне показатель принятых запросов составил 54,3 %, доля зарегистрированных — 46,1 %, т. е. большая часть направленных обращений (53,9 %) не была зарегистрирована ведомствами. Это может свидетельствовать о некорректной работе информационных систем. Доля критических ошибок при предоставлении федеральных услуг достигает 3,3 %, а региональных и муниципальных — 0,3 %, эти данные позволили сделать вывод о стабильности работы всех информационных систем [21].

Для повышения эффективности сотрудничества государства, граждан и бизнеса разработан федеральный проект «Государство и люди». Целью проекта стало создание клиентоцентричного государства, услуги и функции которого организованы удобным для человека образом [22].

В рамках проекта предусмотрено создание и работа с реестром федеральных и региональных жизненных ситуаций. Основными направлениями деятельности стало анализирование и выявление востребованных у людей жизненных ситуаций, а также проектирование цифровых сервисов с информацией о шагах и возможности получения необходимых государственных и

муниципальных услуг в различных жизненных ситуациях для граждан и бизнеса. Данный инструмент позволит повысить качество предоставляемых услуг, сократить время предоставления услуги, обеспечить создание прозрачной системы и повысить уровень удовлетворённости граждан.

Индикатором успешного развития проекта станет выполнение к 2030 г. запланированных задач. Среди таких задач можно выделить следующие:

1. Обучение всех сотрудников органов исполнительной ветви власти, задействованных в процессе внедрения клиентоцентричности, клиентоцентричной культуре, её принципам и стандартам.
2. Сертификация 90 % государственных услуг.
3. Создание и внедрение полного реестра жизненных ситуаций, обеспечивающего активное удовлетворение реальных потребностей граждан и бизнеса.
4. Комплексный мониторинг 100 % предоставляемых государственных услуг по реализации принципов и стандартов клиентоцентричности.

Реализация этих задач может способствовать повышению качества жизни граждан, их уровня доверия, а также успешному применению цифровых технологий. Инструментами проекта являются: мониторинг услуг и обратная связь; профиль клиента и реестр жизненных ситуаций; сеть лабораторий пользовательского тестирования; правила, стандарты и культура.

Применение цифровых технологий в предоставлении государственных и муниципальных услуг обусловливает развитие инноваций и поддерживает экосистему стартапов. Множество компаний разрабатывают приложения и решения для улучшения обслуживания граждан. Однако при широком внедрении цифровых технологий важно обеспечивать безопасность личных данных и защиту частной информации граждан. Это требует постоянного мониторинга и соблюдения соответствующих нормативных актов. Необходимо постоянно совершенствовать систему, учитывая потребности и ожидания горожан, а также безопасность и конфиденциальность данных в условиях СВО и конфронтации с Западом.

Список источников

1. *Головашкина А.А.* Значение цифровой трансформации в современных бизнес-моделях // Молодой учёный. 2022. № 44 (439). С. 242–245. EDN: LSZTOG.
2. *Апатова Н.В., Королев О.Л.* Технологии и инструменты цифровой трансформации бизнеса // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» : ежегодник. М: ИНИОН РАН, 2023. Вып. 6, ч. 2. С. 34–37. EDN: VRUZPZ.
3. *Бубнова Е.Л.* Актуальные проблемы цифровизации государственного управления // Молодой учёный. 2023. № 9 (456). С. 249–251. EDN: WKGGHS.
4. *Губайдулин С.С.* Проблемы и перспективы цифровизации государственного управления // Аллея Науки. 2022. № 12 (75). С. 139–143. EDN: QAQUPU.
5. *Рязанцева М.В.* Цифровая трансформация государственного управления // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 11. С. 6951–6962. EDN: IUNYHC. https://doi.org/10.18334/epp.14.11.122116
6. *Терещенко Л.К.* Услуги: государственные, публичные, социальные // Журн. рос. права. 2004. № 10. С. 15–23. EDN: QYUJHX.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.08.2025).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.08.2025).
9. *Тихомиров Ю.А.* Теория компетенции. М., 2001. 351 с.
10. *Шадрина Ж.А., Кочьян Г.А.* Цифровая трансформация системы государственного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 1А. С. 221–227. EDN: WXEIHQ. https://doi.org/10.34670/AR.2022.82.64.026
11. *Мамитова Н.В.* Цифровая трансформация государственного управления // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 1. С. 365–369. EDN: XUHCFS.

12. *Лукашов А.И.* Отдельные направления повышения эффективности государственного управления в условиях цифровизации // Фин. журн. 2021. Т. 13, № 3. С. 67–75. EDN: UHAAVS. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-67-75

13. *Андреев Е.В., Полозков М.Г., Козлова В.И.* Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 4. С. 87–97. EDN: AITMHU. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-4-87-97

14. *Попова Н.Ф.* Необходимость цифровизации государственного управления в РФ // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 48–53. EDN: AXJPZI. https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-2-48-53

15. *Зуденкова С.А.* Принципы цифровизации государственного управления в субъектах РФ // Вопросы рос. и междунар. права. 2024. Т. 14, № 1А. С. 334–341. EDN: VHVTOV. https://doi.org/10.34670/AR.2024.34.74.045

16. *Селиверстова Н.И.* Организация предоставления государственных и муниципальных услуг в регионе : учеб. пособие. Оренбург: ОГУ, 2021. 102 с. EDN: BQMIOI.

17. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 28.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 15.08.2025).

18. О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/88784.html (дата обращения: 15.08.2025).

19. О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2022 года № 837-р (ред. от 24.10.2022). URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/74734.html (дата обращения: 15.08.2025).

20. План выполнения концепции «24/7» // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/961ed45f0d049c1a6e9d7321ec695a29/plan_ vypolneniya_koncepcii_24_7.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

21. Мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг за 2-й квартал 2025 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/811ca48b4259b04b23827195e42bd20d/monitoring_2kv_2025.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

22. *Калинин А.М.* Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения // Вопросы гос. и муниц. управления. 2023. № 3. С. 7–25. EDN: MTASKL. https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25

References

1. Golovashkina A.A. The importance of digital transformation in modern business models. *Young Scientist*. 2022;(44):242-245. (In Russ.). EDN: LSZTOG.

2. Apatova N.V., Korolev O.L. Technologies and tools of digital business transformation. *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. Proceedings of the 5th International Scientific Practical Conference “Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation”. Yearbook. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Press; 2023;6(2):34-37. (In Russ.). EDN: VRUZPZ.

3. Bubnova E.L. Actual problems of digitalization of public administration. *Young Scientist*. 2023;(9):249-251. (In Russ.). EDN: WKGGHS.

4. Gubaidulin S.S. Problems and prospects of digitalization of public administration. *Alley of Science*. 2022;(12):139-143. (In Russ.). EDN: QAQUPU.

5. Ryazantseva M.V. Digital transformation of public administration. *Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(11):6951-6962. (In Russ.). EDN: IUNYHC. https://doi.org/10.18334/epp.14.11.122116

6. Tereshchenko L.K. Services: state, public, social. *Journal of Russian Law*. 2004;(10):15-23. (In Russ.). EDN: QYUJHX.

7. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote at 12th December 1993 with amendments approved during the all-Russian vote at 1st July 2020).* Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 15th August 2025]. (In Russ.).

8. *The Civil code of the Russian Federation (part one) No. 51-FZ at 30th November 1994 (ed. from 8th August 2024, amended from 31st October 2024).* Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 15th August 2025]. (In Russ.).

9. Tikhomirov Yu.A. *Theory of competence*. Moscow, 2001. 351 p. (In Russ.).

10. Shadrina Zh.A., Kochyan G.A. Digital transformation of the public administration system. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2022;12(1A):221-227. (In Russ.). EDN: WXEIHQ. https://doi.org/10.34670/AR.2022.82.64.026

11. Mamitova N.V. Digital transformation of public administration. *Intellectual Resources for Regional Development.* 2020;(1):365-369. (In Russ.). EDN: XUHCFS.

12. Lukashov A. I. Selected areas for improving the efficiency of public administration in the context of digitalization. *Financial Journal*. 2021;13(3):67-75. (In Russ.). EDN: UHAAVS. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-67-75

13. Andreev E.V., Polozkov M.G., Kozlova V.I. Digital transformation of the public sector as a necessary condition for the transition to an innovative type of economic development. *Economics. Taxes. Right*. 2023;16(4):87-97. (In Russ.). EDN: AITMHU. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-4-87-97

14. Popova N.F. The need for digitalization of public administration in the Russian Federation. *Administrative Law and Process.* 2020;(2):48-53. (In Russ.). EDN: AXJPZI. https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-2-48-53

15. Zudenkova S.A. Principles of digitalization of public administration in the subjects of the Russian Federation. *Issues of Russian and International Law*. 2024;14(1A):334-341. (In Russ.). EDN: VHVTOV. https://doi.org/10.34670/AR.2024.34.74.045

16. Seliverstova N.I. *Organization of the provision of state and municipal services in the region*: a textbook. Orenburg: Orenburg State University Press; 2021. 102 p. EDN: BQMIOI.

17. *On the organization of the provision of State and Municipal Services*: Federal Law No. 210-FZ at 27th July 2010 (as amended at 28th December 2024). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ [Accessed 15th August 2025]. (In Russ.).

18. *On the creation of a state information system for countering offenses committed using information and communication technologies, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation*: Federal Law No. 41-FZ at 1st April 2025. https://www.consultant.ru/law/hotdocs/88784.html [Accessed 15th August 2025]. (In Russ.).

19. *On the Concept of transition to the provision of 24 hours a day 7 the absolute majority of state and municipal services are provided seven days a week without the need for personal presence of citizens*: Decree of the Government of the Russian Federation dated No. 837-r at 11th April 2022 (as amended at 24th October 2022). Available from: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/74734.html [Accessed 15th August 2025]. (In Russ.).

20. Plan for the implementation of the concept "24/7". *The Ministry of Economic Development of the Russian Federation.* Available from: https://www.economy.gov.ru/material/file/961ed45f0d049c1a6e9d7321ec695a29/plan_vypolneniya_koncepcii_24_7.pdf [Accessed 2nd September 2025]. (In Russ.).

21. Monitoring the quality of public and municipal services for the 2nd quarter of 2025. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. Available from: https://www.economy.gov.ru/material/file/811ca48b4259b04b23827195e42bd20d/monitoring_2kv_2025.pdf [Accessed 2nd September 2025]. (In Russ.).

22. Kalinin A.M. Using the principle of client-centricity in public administration: the implementation agenda. *Issues of State and Municipal Management*. 2023;(3):7-25. (In Russ.). EDN: MTASKL. https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25

Информация об авторах

И.С. Зорько — кандидат политических наук, преподаватель кафедры управления развитием пространственно-экономических систем ЮФУ.

А.В. Трубицын — кандидат политических наук, проректор ЮРИ РАНХиГС.

Information about the authors

I.S. Zorko — Candidate of Science (Politics), Lecturer of the Department of Spatial and Economic Systems Development Management, SFedU.

A.V. Trubitsyn — Candidate of Science (Politics), Vice-Rector, SRI RANEPA.

Статья поступила в редакцию 28.11.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 28.11.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 04.12.2025.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ
TOUCHES TO THE PORTRAIT

Персоналии
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-105-108

О службе в Архангельске мичмана Ф.Ф. Ушакова (к 280-летию со дня рождения)

On the Service of Midshipman F.F. Ushakov in Arkhangelsk (on the 280th Anniversary of His Birth)

С мая 2005 г. Новороссийская государственная морская академия стала называться Морской государственной академией им. Ф.Ф. Ушакова (ныне — Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова). Постепенно сложилась группа исследователей: В.В. Денисов, к.и.н., доцент, ныне старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин; А.Б. Крючков, научный сотрудник лаборатории автоматизации судовождения; Е.А. Осьмуха, заместитель начальника Транспортного колледжа по воспитательной работе и молодежной политике, которые начали публиковать свои изыскания о святом праведном воине Ф.Ф. Ушакове. За 8 лет они написали более 10 работ о его жизни и деятельности. В частности, В.В. Денисов и А.Б. Крючков впервые заявили, что Ф.Ф. Ушаков — потомок Рюриковичей. Е.А. Осьмуха постоянно поддерживает связь с центром ушаковских исследований — г. Саровым Нижегородской области [1–7].

Данный материал является частью поискового исследования об адмирале Ф.Ф. Ушакове, со дня рождения которого (24 февраля 2025 г.) прошло 280 лет.

Речь идет о первом походе Ф.Ф. Ушакова в звании мичмана. До этого гардемарином он отправлялся в учебные походы на корабле «Евстафий». Под командой С.А. Мартынова он плавал от Кронштадта до о. Гогланд (1764), в том же году на корабле «Наталия» под командой В.Ф. Лупандина — от Ревеля до Кронштадта. 10 апреля 1764 г. произведен в капралы. В 1765 г. Федор участвовал в практическом плавании на фрегате «Ульрика» от Кронштадта до о. Гогланд и обратно [8, с. 67–68].

По окончании Морского шляхетного кадетского корпуса Ф.Ф. Ушакова направили на флот Балтийского моря. Он оказался в длительном плавании вокруг Скандинавии до Архангельска на небольшом транспортном судне — пинке «Наргин» под командованием капитан-лейтенанта П.И. Глотова [8, с. 71].

Отмечаются разночтения в понимании данного термина: в одних источниках «пинка — это голландский двухмачтовый рыболовный бот» [9, с. 460], в других «пинк — небольшое трехмачтовое транспортное судно» [10, с. 551]. Последнего мнения придерживается и В.Д. Овчинников [8, с. 653]. По логике пинк, на котором находился Ф.Ф. Ушаков, не мог быть рыболовным ботом.

По описанию В.Д. Овчинникова, плавание в Архангельск было неслучайным. На основании «Регламента о управлении адмиралтейств и флотов» Екатерины II Адмиралтейств-коллегии предписывалось «иметь крепкое смотрение» за состоянием флота, чтобы тот всегда был готов к действию. Для этих целей и было определено «посылать ежегодно к городу Архангельскому по два судна … и там зимовать, а на другой год другие суда посылать, а те суда, которые там зимовать будут возвращать» [11, с. 105–106].

28 мая 1766 г. «Наргин» снялся с якоря в Кронштадте и после недельной стоянки в Копенгагене продолжил путь на Русский Север [8, с. 71]. А 12 августа 1766 г. пинк уже стоял на Соломбальском рейде.

Флотская медицина была еще слабая, и нередко у моряков в этих краях появлялись так называемые гнилые болезни. Не одну сотню жизней унесла цинга. В.Д. Овчинников приводит интересные данные: вероятность эпидемии сохранялась и на пинке «Наргин», поэтому капитан Глотов (точнее, «командир Глотов», поскольку он был капитан-лейтенантом) для профилактики приме-

нил введенное еще в 1740-х гг. вице-адмиралом П.П. Бредалем средство против цинги – порция вина, настоянная на сосновых шишках с трефолью [8, с. 71].

В.Д. Овчинников обращается еще к одному сюжету планов мореплавания, совпавших с прибытием «Наргина»: в то же время проводилась секретная высокоширотная полярная экспедиция трех фрегатов под командованием капитана бригадирского ранга В.Я. Чичагова (В.Н. Булатов указал звание В.Я. Чичагова «капитан-командор», что точнее, ибо морское звание «капитан-командор» было промежуточным между капитаном 1-го ранга и контр-адмиралом, оно лишь соответствовало сухопутному званию «бригадир» [12, с. 64; 13, с. 151]).

В.Я. Чичагов, по В.Д. Овчинникову, должен был действовать по «Проекту плавания Северным океаном» М.В. Ломоносова [8, с. 72]. Уточним: В.Я. Чичагов возглавил экспедицию в соответствии с письмом «подданнейшего и всеусерднейшего раба Михайлы Ломоносова» девятилетнему цесаревичу Павлу Петровичу 20 сентября 1763 г. [14]. Сочинение М.В. Ломоносова 1755 г. именуется «Письмо о северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном» [12, с. 36], а, назвав сочинение 1755 г. «Проектом плавания Северным океаном», В.Д. Овчинников делает подстрочную ссылку на другой документ — [14].

Тем не менее В.Д. Овчинников правильно определяет цель экспедиции В.Я. Чичагова — кратчайшим путем, через остров Шпицберген, Гренландию и Берингов пролив, пройти на Камчатку и далее в Южную Азию [8, с. 72].

8 августа 1766 г. все корабли экспедиции В.Я. Чичагова покинули Шпицберген, так и не пройдя из-за льдов до Гренландии, как и в 1765 г., и взяли курс на Архангельск [12, с. 73].

12 сентября 1766 г. корабли секретной экспедиции, названные именами их командиров: «Чичагов», «Панов», «Бабаев», ошвартовались у Соломбальской пристани рядом с пинком «Наргин». Поэтому встреча моряков военных кораблей была вполне возможна, но в других исследованиях упоминаний о встрече Чичагова и Ушакова нет.

В.Д. Овчинников подчеркивает: Ф.Ф. Ушаков, побывав на экспедиционных кораблях и встретившись с В.Я. Чичаговым, смог узнать обо всех коллизиях экспедиции, что называется, из первых рук [8, с. 72–73].

В течение зимы на Соломбальской верфи строились корабли для Балтийского флота и Архангельской эскадры, учрежденной вместе с Архангельским военным портом 15 марта 1733 г. решением воинской морской комиссии: «Эту дату с полным основанием можно считать датой основания Северного флота России» [8, с. 73]. Хотя существует мнение, что создание военного флота в России началось с 1694 г. — со спуска на воду «Святого Павла» [15, с. 1].

Есть основания полагать, что команда и офицеры с «Наргина» были определены на строительство двух пинков, заложенных по указу Адмиралтейств-коллегии от 9 августа 1766 г. Их мнение и рекомендации о мореходных качествах подобного рода судов были кстати для местных корабелов.

По весне вся команда «Наргина» стала готовиться к обратному переходу. Подготовка к выходу в море началась и на фрегате «Чичагов».

9 июня 1767 г. суда покинули Соломбальский рейд, потянувшись к выходу в Белое море. После пережидания непогоды на о. Кильдин каждый из кораблей пошел самостоятельно. 3 сентября 1767 г. корабли были уже на Кронштадтском рейде [8, с. 73].

Следует отметить, что анализ информации В.Д. Овчинникова о пребывании Ф.Ф. Ушакова в Архангельске дополняет научные изыскания авторов. Ведь такие исторические личности, как Ф.Ф. Ушаков, В.Я. Чичагов, являют собой пример мужества и отваги и открывают для исследователей новые горизонты.

Учитывая, что Ф.Ф. Ушаков десять месяцев служил в Архангельске, авторский коллектив на форуме «Во славу флота и Отечества» выступил с предложением назвать его именем одну из улиц города (может быть, в Соломбале) и поставить памятник. К сожалению, пока инициатива не получила должного внимания.

Список источников

1. *Денисов В.В., Крючков А.Б.* Изучение Отечественной войны и подготовка курсантов-ушаковцев к защите Родины // Великая победа. 70 лет: материалы конференции 6 мая 2015 г. / отв. ред. В.В. Денисов. Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2016. 62 с.

2. *Денисов В.В.* Предисловие // Флотоводец, святой праведный воин Феодор Ушаков: жизнь и действующее наследие (в ознаменование 270-летия со дня рождения Ф.Ф. Ушакова) : материалы конференции 14 апреля 2015 г. / отв. ред. В.В. Денисов. Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2016. 50 с.

3. *Денисов В.В., Денисова В.В.* Молодежные программы ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова», связанные с образом святого адмирала Федора Ушакова // Святой образ адмирала Ф.Ф. Ушакова в системе патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи: особенности, опыт, проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск: Ред.-издат. центр МГПИ им. М. Евсевьева, 2017.

4. *Денисов В.В*. Научные конференции в Мордовии, посвященные 200-летию со дня кончины святого праведного воина Феодора Ушакова (Саранск, 12 октября 2017 г.; Темников, 17 октября 2017 г.) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2017. № 4. С. 121–123. EDN: YKHSSU.

5. *Денисов В.В., Крючков А.Б.* Родина адмирала / авт.-сост. А. Романова, 3-е изд. Рыбинск, 2020. 132 с. // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2020. № 3. С. 111–112. EDN: XLDDIJ. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2020-3-111-112

6. *Денисов В.В., Крючков А.Б.* II Всероссийская научно-практическая конференция «Адмирал Федор Ушаков: уроки истории и вызовы современности» (г. Ярославль, 28 февраля 2020 г.) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2020. № 3. С. 122–124. EDN: UGCTQY. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2020-3-122-124

7. *Денисов В.В., Крючков А.Б., Осьмуха Е.А.* Об историографической компоненте ушакововедения // Служить Отечеству от Петра I до современности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / сост. Д.Ю. Поликин, Т.А. Печенкина. Архангельск: КИРА, 2024. С. 69–74. EDN: KKSNLD.

8. *Овчинников В.Д.* Адмирал Федор Ушаков – святой праведный воин. Ярославль: Академия 76, 2014. 656 с.

9. Адмирал Ушаков: письма, записки. М.: Воениздат, 2004. 463 с.

10. *Ганичев В.Н*. Святой праведный Феодор Ушаков. М.: Молодая гвардия, 2005. 558 с. EDN: QPAYXB.

11. Регламент о управлении адмиралтейств и флотов. СПб.: Морской шляхетский кадетский корпус, 1766. 151 с.

12. *Булатов В.Н.* Русский Север. Кн. 4 : Свет Полярной звезды. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2002. 272 с.

13. Звания воинские // Военно-морской словарь / гл. ред. В.Н. Чернавин. М.: Воениздат, 1989. С. 151–152.

14. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Ломоносов М.В. Для пользы общества… / сост., вступ. ст., примеч. А.С. Елеонской. М.: Сов. Россия, 1990. С. 290–355.

15. *Пальмин В.А*. Начало истории Российского военно-морского флота (Архангельск, Белое море, 1694 год). Архангельск: ИД САФУ, 2014. 160 с.

References

1. Denisov V.V., Kryuchkov A.B. Study of the Patriotic War and training of Ushakov cadets to defend the Motherland. *The Great Victory. 70 years*. Proceedings of the Conference at 6th May 2015. V.V. Denisov (ed.). Novorossiysk: Editorial and Publishing Department of the Ushakov State Maritime University; 2016. 62 p. (In Russ.).

2. Denisov V.V. Preface. *Naval Commander, Holy Righteous warrior Feodor Ushakov: life and active legacy (in commemoration of the 270th anniversary of F.F. Ushakov's birth)*. Proceedings of the Conference at 14th April 2015. V.V. Denisov (ed.). Novorossiysk: Editorial and Publishing Department of the Ushakov State Maritime University; 2016. 50 p. (In Russ.).

3. Denisov V.V., Denisova V.V. Youth programs of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Admiral F.F. Ushakov State Maritime University" related to the image of the Holy admiral Feodor Ushakov. *The Holy image of Admiral F.F. Ushakov in the system of patriotic and spiritual-moral education of children and youth: features, experience, problems*. Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference. Saransk: Editorial and Publishing Center of Evseviev Moscow State Pedagogical Institute; 2017. (In Russ.).

4. Denisov V.V. Scientific conferences in Mordovia dedicated to the 200th anniversary of the death of the Holy Righteous Warrior Feodor Ushakov (Saransk, 12th October 2017; Temnikov, 17th October 2017). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2017;(4):121-123. (In Russ.). EDN: YKHSSU.

5. Denisov V.V., Kryuchkov A.B. - A. Romanova, comp. The Admiral's Homeland. 3rd ed. Rybinsk, 2020. 132 p. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2020;(3):111-112. (In Russ.). EDN: XLDDIJ. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2020-3-111-112

6. Denisov V.V., Kryuchkov A.B. 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference "Admiral Feodor Ushakov: Lessons of History and Challenges of Modernity" (Yaroslavl, 28th February 2020). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2020;(3):122-124. (In Russ.). EDN: UGCTQY. https://doi.org/10.18522/2687-0770-2020-3-122-124

7. Denisov V.V., Kryuchkov A.B., Osmukha E.A. On the historiographic component of Ushakov studies. *To serve the Fatherland from Peter 1st to the present day.* Collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference. D.Yu. Polikin, T.A. Pechenkina (comp.). Arkhangelsk: KIRA; 2024:69-74. (In Russ.). EDN: KKSNLD.

8. Ovchinnikov V.D. *Admiral Feodor Ushakov - a Holy Righteous Warrior*. Yaroslavl: Academy 76; 2014. 656 p. (In Russ.).

9. *Admiral Ushakov: letters, notes*. Moscow: Military Publishing House; 2004. 463 p. (In Russ.).

10. Ganichev V.N. *Saint Righteous Feodor Ushakov*. Moscow: Young Guard; 2005. 558 p. (In Russ.). EDN: QPAYXB.

11. *Regulations on the Administration of Admiralty and Navy*. St. Petersburg: Naval Cadet Corps; 1766. 151 p. (In Russ.).

12. Bulatov V.N. *Russian North*. Book 4: Light of the Polar Star. Arkhangelsk: Pomor State University Press; 2002. 272 p. (In Russ.).

13. Chernavin V.N., ed. Military Ranks. *Naval Dictionary*. Moscow: Military Publishing House, 1989:151-152. (In Russ.).

14. Eleonskaya A.S., comp., introd., notes. Brief description of various voyages along the northern seas and an indication of a possible passage through the Siberian ocean to East India. Lomonosov M.V. *For the Benefit of Society…* Moscow: Soviet Russia; 1990:290-355. (In Russ.).

15. Palmin V.A. The beginning of the history of the Russian Navy (Arkhangelsk, White Sea, 1694). Arkhangelsk: Lomonosov Northern (Arctic) Federal University Press; 2014. 160 p. (In Russ.).

В.В. Денисов,
кандидат исторических наук, доцент,
Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова

А.Б. Крючков,
научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
«Автоматизация судовождения»,
Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова

Е.А. Осьмуха,
заместитель начальника Транспортного колледжа по молодежной политике,
Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова

НАШИ ЮБИЛЯРЫ
OUR PERSONS

Персоналии
https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-4-109

Людмила Ивановна Ниворожкина
Lyudmila Ivanovna Nivorozhkina

14 ноября 2025 г. Людмила Ивановна Ниворожкина, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков РГЭУ (РИНХ), отметила юбилей — 80-летие.

Хочется обратить особое внимание на ее творческие успехи и многогранность. Людмила Ивановна является председателем правления Ростовского областного отделения Российской ассоциации статистиков (РАС); заместителем председателя правления Экспертного центра РАС по оценке качества и квалификации в области статистики; членом комиссии по совершенствованию и развитию статистического образования и статистической грамотности при Общественном совете Росстата; автором ряда монографий, учебников и учебных пособий, более 200 статей. Она — член редколлегии журналов «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки», «Вопросы статистики», «Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭУ)», «Учет и статистика», «Вестник Таганрогского института управления и экономики».

Л.И. Ниворожкина имеет различные награды и звания: нагрудный знак Росстата «Отличник статистики» (2014); благодарности Внешэкономбанка (2014), руководителя Федеральной службы государственной статистики (2023); почетные грамоты Министерства образования РФ (2013), Законодательного собрания (2013), губернатора Ростовской области (2005); медали Росстата (2012), «За труды в проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи» (2017), в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне (2015), «Заслуженный сотрудник РГЭУ (РИНХ)» (2003); памятные медали «85 лет РГЭУ (РИНХ)» (2015), главы Администрации города Ростова-на-Дону «185 лет Байкову Андрею Матвеевичу» (2016); медаль и памятный знак Госкомстата РФ (2002); памятный нагрудный знак «Медаль им. Авдея Ильича Гозулова» (2011); почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ» (2009), «Почетный работник высшего профессионального образования» (2015); диплом лауреата премии «Заслуженный профессор 2021»; почетный знак Российской ассоциации статистиков (2017).

Кроме того, Людмила Ивановна обаятельна, умна и деликатна, тонкий собеседник и мудрый руководитель, под эгидой которого вырастают специалисты нового поколения.

Редакция и редколлегия журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион» поздравляют Людмилу Ивановну с юбилеем и желают дальнейших творческих успехов, здоровья, благополучия и счастья!

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки» в 2025 году

Index of Materials, published in the Journal "Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science" in 2025

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Чапны Е.В. Ю.А. Жданов о социальной природе фашизма …….. 2

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Акаев В.Х., Акаев А.В. Тенденции сохранения исламского наследия в современной Чеченской Республике …….. 4
Антипова И.Г. Анализ социальных контекстов атрибуции знания: философия и психология в trading zones ……..... 2
Величко О.А. Двойственное влияние компьютерных игр на когнитивные способности человека ….. 4
Величко О.А. Интеграция фиджитал-игр в образовательный процесс как решение проблемы гиподинамии учащихся …… 2
Ерошенко Т.И., Сорокин Г.В. Искусственный интеллект в коммуникации культурных общностей 2
Иванова В.Г. К вопросу о метафизичности православных икон ……... 4
Парунова Ю.Д. Логические основания правовой аргументации ……... 2
Подгорная М.Г., Саркисян Дж.А. Мифологическое мышление в рецепции А.Ф. Лосева …… 3
Раевский А.Н. Понятие энергии в движении нью-эйдж ……. 3
Сикилинда С.В. О культурно-философской интерпретации мужской идентичности в современном социуме ……. 2
Цзин Цзинхуа, Линь Лэй. Философско-антропологические аспекты формирования гражданской идентичности в многонациональном обществе (на примере тибетского населения Китая) …… 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулаев К.А. Воздействие крымско-османского фактора на северокавказские политические реалии в конце 40-х — начале 90-х годов XVIII века ……... 4
Аверьянов А.В., Камынин Е.В. Образы будущего в большевистской печати в период Гражданской войны в России (на материалах газеты «Правда») …… 3
Аганов А.А. Ликвидация донской организации меньшевиков (по архивным материалам) …… 1
Антонова Л.А. Военное образование в России в конце XIX — начале XX века (по воспоминаниям генералов А.И. Деникина и А.С. Лукомского) …….. 1
Венков А.В. Казаки против англичан: бой при Балаклаве в 1854 году …….. 4
Венков А.В. Становление донской казачьей верхушки: легализация статуса …….. 1
Газиева А.А., Сухарева И.В. Военно-инженерное освоение Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века: трансформация ландшафта и социокультурные последствия ……... 3
Григорян Г.А. Роль армянских купцов Терзиевых в общественной и экономической жизни города Майкопа во второй половине XIX — начале XX века ……. 2
Данилов Д.В. Кубанская народная республика (1918–1920) в воспоминаниях участников Белого движения ……..... 1
Деордиева А.Н. Формирование системы высшего образования на Дону в начале XX века: от региональных инициатив к созданию университетского центра …….. 3
Дзидзоев В.Д. Страсти вокруг Алании-Осетии как альтернатива научному подходу к изучению актуальной проблемы …….. 3
Егорова Ю.Н. Деятельность 59-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона в 1941–1942 годы на территории Ростовской области ……..... 4
Карапетян Л.А. К вопросу об общественно-политическом развитии Геленджикского района Краснодарского края в 1920–1930-е годы через призму деятельности ВКП(б) ……. 3
Козлов С.С., Лебеденко В.А. О деятельности городского общественного управления Нахичевана-Дону по пожарной безопасности в XIX — начале XX века ……... 4

Козлов С.С., Щукина Т.В. К вопросу о развитии дорог и транспорта в городе Нахичевани-на-Дону во второй половине XIX — начале XX века …….. 1
Королев А.В. Рабочий вопрос в программных установках партийных фракций III и IV Государственной думы Российской империи: сравнительный анализ ……. 3
Кулиш Н.Ю. Просвещение как инструмент модернизации общества: советская политика в отношении черкешенок в 1920–1930-е годы …….. 4
Култышев П.Г., Абузяров Г.Р. Материально-бытовое положение российского студенчества в начале XX века …… 3
Лимонов А.С., Сидорова Т.А. Публицистика Жака Ру как эго-источник: аналитико-аннотированный обзор газеты «Публицист Французской Республики, издаваемый тенью Марата, друга народа» …… 4
Лобова В.В. Хроника Варшавского императорского университета 1917 года по материалам газет ….. 1
Малыхин К.Г., Кравец В.С. П.Н. Милюков в 20–30-е годы XX в.: итоговые оценки «большевистского эксперимента» …… 3
Малыхин К.Г., Кравец В.С. П.Н. Милюков в 30-е годы XX века: русская эмиграция и грядущая большая война, позиции и дискуссии (по материалам Республиканско-демократического объединения) 4
Мартыненко В.Ю. Портрет анархиста по материалам Екатеринодарского охранного пункта ……. 3
Мартыненко В.Ю. Программная установка анархо-коммунистов Екатеринодара: становление и трансформация …… 1
Матвеев О.В. Павловский район Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны ……... 3
Мининкова Л.В., Бендер Д.Г. Герой и «зелье» от «Малютиной дочи Скурлатовой»: гибель князя М.В. Скопина-Шуйского в народной памяти……. 1
Миргородский А.В. Неизвестные страницы жизни Евгения де Вильнёва и его окружения …….. 2
Невлад Ю.В. Социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны в Донбассе (1943–1953 гг.) …….. 2
Петров А. С. Государственная политика в области народного просвещения на примере управления классическими гимназиями в XIX — начале XX века …… 2
Платонов Р.Д. Социальная деятельность предпринимателей Дербенёвых в годы первой русской революции …… 2
Пуховская Н.Е. Запад против СССР: специфика межвоенного периода …….. 4
Сароглиди А.В. Агитационно-пропагандистская деятельность Красной армии в периодической печати 1920-х годов (на примере Кубано-Черноморской области) …… 1
Снежко И. В., Казаров С. С. Эпирское землевладение Тита Помпония Аттика …….. 2
Сидорова Т.А. Англичане «за морями». Британская империя в большом нарративе историков Англии XIX века: имперская модель интеллектуальной рефлексии ……... 1
Тагирова П.М. Положение вольных обществ Дагестана в составе Российской империи в XIX веке 4
Шадрина А.В. Аспекты проведения первого этапа церковной политики Н.С. Хрущева в Ростовской области (1954 год) ……..... 4
Шадрина А.В. Старочеркасский Ефремовский женский монастырь как составляющая казачьей идентичности: особенности формирования обители …… 3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Полякова И.А., Павленко Г.В. Большие данные в современном мире: технологии обработки, анализа, моделирования, управления …….. 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Зорько И.С., Трубицын А.В. Специфика цифровой модификации деятельности органов государственного и местного управления в современных условиях ……... 4
Кислицын С.А. Роль политической, интеллектуальной и духовной элиты в становлении советской субцивилизации как закономерного этапа развития российской евразийской цивилизации ……... 1
Кузина С.И., Паламарчук Е.А., Семенцова И.А. Российская политика ядерного сдерживания: история и перспективы …… 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Казанцева О.Г., Косинков В.В., Осипян Н.Б. Влияние психофизического развития подростка на привлечение к уголовной ответственности и проблемные вопросы возрастной невменяемости ……... 3
Казанцева О.Г., Семенцова И.А., Толопченко О.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: исторический и сравнительно-правовой анализ ……. 2

Короленко И.И., Василенко Н.А., Семенцова И.А. Преступления, связанные с провокацией: психолого-криминологические аспекты и меры их предупреждения …….. 3
Паламарчук Е.А., Семенцова И.А. Ретроспектива уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в российском законодательстве …… 2
Паламарчук Е.А., Семенцова И.А., Цымлянская О.А. Судебный штраф в истории уголовного законодательства России и зарубежных стран …….. 3

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Сухов Р.И. Международная научно-практическая конференция «Индустрия туризма и гостеприимства: всё включено — 2025» (Ростов-на-Дону, 10–11 апреля 2025 г.) …… 3

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

Мининков Н.А. — Славный град Черкасск : собрание сочинений протоиерея Григория Левитского / сост. А.В. Шадрина, Л.А. Штавдакер; под общ. ред. Г.Г. Матишова; вступ. ст. и коммент. А.В. Шадриной. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2024. 240 с. …… 1
Кислицын С.А. История казачества России — от непокорной вольности до службы государству (История казачества России : учебно-метод. пособие. / гл. ред. А.Б. Бакурадзе. М.: Наука, 2025. 411 с.) ….. 3

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Абдуллаев М.Н., Исмаилов М.-С.А. Ученый, историк-кавказовед, политолог, педагог (к 75-летию Валерия Дударовича Дзидзоева) ……. 2
Елена Александровна Шинкаренко …… 3
Людмила Ивановна Ниворожкина …….. 4

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Денисов В.В., Крючков А.Б., Осьмуха Е.А. О службе в Архангельске мичмана Ф.Ф. Ушакова (к 280-летию со дня рождения) ……... 4
Кислицын С.А., Стариков Н.В. Евгений Николаевич Осколков — историк и учитель (к 100-летию со дня рождения) …….. 2

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Мининков Н.А. Николай Алексеевич Трапш (1976–2025) ……. 3
Трут В.П. Преподаватель и исследователь истории народного образования Инна Германовна Кислицына (1954–2025) …….. 3

Над номером работали: В.В. Дашевская, Е.А. Шинкаренко, М.С. Шипитко

Подписано в печать 22.12.2025. Выход в свет 25.12.2025.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт Times.
Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 13,42. Тираж 250 экз. Заказ № 10273

Адрес редакции и издателя (для переписки):
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, Южный федеральный университет.
E-mail: izvestiya@sfedu.ru. Адрес в Интернете: www.izvestiya.sfedu.ru

Адрес редколлегии: 344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, корп. 2, к. 110,
тел.: (863) 218-40-00, доб. 11-093, доб. 11-094

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ,
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, корп. 1, к. 104, тел. (863) 247-80-51

Magazine released V.V. Dashevskaya, E.A. Shinkarenko, M.S. Shipitko

Signed print December 22, 2025. Publication December 25, 2025.
Format 60×84 1/8. Offset paper.
Conv. print. sheets 13.02. Publ. sign 13.42. Edition 250 copies. Order number 10273

Address of Editorial Board and the publisher (for correspondence):
344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42, Southern Federal University.
E-mail: izvestiya@sfedu.ru. Web Address: www.izvestiya.sfedu.ru

Address of Editorial Board: 344090, Rostov-on-Don, Stachki Ave, 200/1, Bildg. 2, of. 110,
phone: (863) 218-40-00, ext. 11-093, ext. 11-094

Printed in the printing department, and corporate souvenirs,
Publishing and printing complex KIBI MEDIA CENTER, SFU,
344090, Rostov-on-Don, Stachki Ave, 200/1, Bildg. 1, of. 104, phone (863) 247-80-51

Свободная цена **Индекс 70414**

Научный журнал
**«ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»**

Рецензируемый журнал «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки», имеющий статус центрального издания, включенного в перечень ВАК, продолжает прием работ по следующим отраслям:

1. Философские науки.
2. Исторические науки.
3. Экономические науки.

Кроме того, публикуются материалы в разделах:
– «Заметки о книгах»;
– «Научная жизнь»;
– «Штрихи к портрету».

Журнал издается с периодичностью 4 номера в год. С электронной версией журнала можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=7571. Опубликованные статьи индексируются в российских и международных электронных библиотеках и наукометрических базах данных: РИНЦ, РУКОНТ, «Киберленинка», ЭБС «Университетская библиотека онлайн», ИВИС, Ulrich, EBSCO.

Авторы, сохраняя за собой авторские права на работу и передавая журналу «Известия вузов. Северо-Кавказский регион» право первой публикации, автоматически принимают на себя обязательство не печатать ее ни полностью, ни частично в каком-либо другом издании без указания ссылки на оригинальную публикацию в этом журнале.

Издательские услуги оплачиваются организацией или автором после утверждения статьи на редколлегии.

Оформление работ осуществляется согласно правилам:

1. Представляется статья в электронном виде. Перед заголовком указать индекс УДК.
2. Статья оформляется в формате .doc или .docx (MS Word) через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman размером 14 пт, страницы пронумерованы.
3. Сведения об авторах с указанием автора, ответственного за переписку, **на русском и английском языках**.
4. Полное название организации **на русском и английском языках**.
5. Название статьи и фамилии авторов **на русском и английском языках**.
6. Аннотация **на русском и английском языках** (1000–1500 знаков / 150–200 слов).
7. Ключевые слова **на русском и английском языках (8–10 слов)**.
8. Список источников также продублировать на английском языке.

Журнал распространяется по подписке через объединённый каталог «Пресса России», интернет-каталог «Пресса по подписке». Подписной индекс − 70414 (подписка на полугодие).

В неподписной период отдельные номера журнала за нынешний и прошлые годы можно приобрести в редакции.

Адрес для переписки: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, ЮФУ.
Редакция журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки».
Тел.: (863) 218-40-00, доб. 11-093, доб. 11-094.
E-mail: **izvestiya@sfedu.ru**.
Адрес в Интернете: **www.izvestiya.sfedu.ru**.

ISSN 2687-0770. Doi: 10.18522/2687-0770-2025-4.
Известия высших учебных заведений.
Северо-Кавказский регион. Общественные науки.
2025. № 4